Asc.
5540
3E/1

Asc. 5540 $\frac{7}{(1}$

Asc. 5540 I
R-2-4 (1

СБОРНИКЪ

ДЛЯ ЛЮБИТЕЛЕЙ

ДУХОВНАГО ЧТЕНІЯ.

Архимандрита Григорія.

МОСКВА.

1889.

90 A

СБОРНИКЪ

ДЛЯ ЛЮБИТЕЛЕЙ

ДУХОВНАГО ЧТЕНІЯ.

Архимандрита Григорія.

Т.К.

КНИЖНЫЙ И ПИСЬМЕННЫЙ МАГАЗИНЫ
быв. Розенбергъ
Б. и Ф. БОШОЕРЪ
въ Кишиневѣ
Губернск. ул. пр. Городск. Банка

МОСКВА.
Университетская типографія, Страст. бульв.
1889.

Bayerische
Staatsbibliothek
München

Asc. 5540 ± (1

[1.]

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва. Октября 30 дня 1889 года.

Цензоръ Протоіерей *Сѵмеонъ Вишняковъ*.

Bayerische Staatsbibliothek München

Fg 183/98221

ПРЕДИСЛОВІЕ АВТОРА.

Не ограничиваясь отдѣльнымъ изданіемъ моихъ „Словъ и рѣчей“, предлагаю благосклонному вниманію читателей „Сборникъ“ статей (описаній, повѣстей и разсказовъ), напечатанныхъ въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ, начиная съ 1862 года. Надѣюсь по времени, если угодно будетъ Господу и живъ буду, значительно увеличить объёмъ „Сборника“ введеніемъ въ составъ его другихъ статей; не то, можетъ быть, издамъ вторую часть „Сборника“.

1. Церковь св. Іоанна Воинственника въ Москвѣ, на Большой Якиманкѣ *).

Первоначально построена не позднѣе первой четверти XVII вѣка и прежде стояла подъ горой. Весною 1708 года Москва рѣка сильно разлилась «и съ береговъ дворы сносила, и съ хоромами, и съ людьми, и многихъ людей потопила, также и церкви многія потопила, и у Ивана Воинственника за Москвою рѣкою церковь Божію потопило, вновь святили». Во время этого разлива Петръ Великій проѣзжалъ по Большой Якиманской улицѣ. Увидя, что церковь Іоанна Воина окружена со всѣхъ сторонъ водою и что къ ней подъѣзжаютъ на лодкахъ, Петръ спросилъ какъ называется этотъ храмъ и, услыхавъ имя Іоанна Воинственника, громко произнесъ:

— Это нашъ патронъ. Скажите священнику, что я желалъ бы видѣть новый каменный храмъ на возвышеніи, у самой большой улицы. Дамъ вкладу и пришлю планъ.

Планъ былъ дѣйствительно присланъ чрезъ два мѣсяца, отъ священника потребована книга, приготовленная для вписыванія вкладовъ. Петръ перекрестился и написалъ: *Вкладу даю триста рублей.* За государемъ начали подписываться какъ прихожане, такъ и постороннія лица и скоро собралась сумма достаточная для построенія большаго каменнаго храма въ готическомъ вкусѣ, по плану данному Петромъ. Къ освященію церкви Петръ прислалъ золотые сосуды превосходной работы,

---

*) Изъ №№ 121 и 126 „Моск. Вѣдомостей“ 1883 г., гдѣ достопочтенный г-нъ Z помѣстилъ нѣсколько извлеченій изъ моей статьи, посвященной историческому описанію этого храма и напечатанной въ „Русскихъ Достопамятностяхъ“, т. IV, изданіе А. Мартынова. М. 1883, стр. 1—76.

утраченные въ 1812 году. Есть преданіе, что одновременно Петръ прислалъ въ храмъ также пудовую металлическую гирю на массивной цѣпи, гирю, которая должна была висѣть около дверей и служить для усмиренія людей неблагопристойно стоящихъ въ церкви. О существованіи такой гири есть печатныя свидѣтельства, но архимандритъ Григорій находитъ «устрашающее» назначеніе ея весьма сомнительнымъ. Дѣйствительно, указомъ Петра отъ 8-го декабря 1718 года велѣно было «объявить въ Москвѣ всякаго чина людямъ, дабы въ соборахъ, монастыряхъ и приходскихъ церквахъ, во время божественной литургіи, они стояли съ безмолвіемъ и слушали со всякимъ благоговѣніемъ; а если кто во время того пѣнія учнетъ съ кѣмъ имѣть разговоръ и стоять неблагоговѣйно, съ таковыхъ имать штрафъ, не выпуская изъ церкви, по рублю съ человѣка». Для собиранія новаго штрафа по указу Синода заведены были въ церквахъ желѣзные на цѣпи ящики, поставленные «на удобныхъ мѣстахъ для показанія народу»; по предположенію архимандрита Григорія преданіе о гирѣ Петра Великаго произошло отъ желѣзнаго ящика, висѣвшаго на цѣпи близь входныхъ дверей. Со времени Петра церковь Іоанна Воина на Якиманкѣ стала считаться одною изъ лучшихъ въ Москвѣ. Она была внесена Дикастеріей (консисторіей) въ число «знаменитыхъ», отъ которыхъ другимъ церквамъ слѣдуетъ «принимать благовѣстъ» тамъ, гдѣ за дальностью разстоянія не слышно благовѣста соборнаго, а когда были затребованы свѣдѣнія о московскихъ церквахъ, въ которыхъ можно имѣть посредствомъ кружечнаго сбора, «вящшее подаяніе» на Московскій Воспитательный Домъ, то по донесеніямъ благочинныхъ въ Москвѣ оказалось «лучшихъ» церквей 55, въ томъ числѣ и церковь Іоанна Воина, по Замоскворѣцкому сороку. Съ особеннымъ великолѣніемъ расписана была эта церковь «живописными штуками» въ 1785 году, «тщаніемъ и иждивеніемъ благороднѣйшія госпожи Агрипины Степановны Чириковой». Послѣдняя четверть XVIII вѣка была вообще эпохою, въ которую храмъ Іоанна Воина пользовался въ Москвѣ особою славой. Съ одной стороны пора-

жала его отдѣлка. Послѣ «великолѣпнаго» украшенія стѣнъ золотомъ и «живописными штуками» потребовалось обновить также иконостасъ. На это обновленіе консисторія согласилась лишь подъ условіемъ, если новый иконостасъ «окажется лучшимъ стараго и красотою противъ стѣннаго писанія великолѣпнѣйшимъ». Въ исполненіе этого требованія усугубленнаго великолѣпія, по рисунку вице-президента Академіи художествъ, Василія Ивановича Баженова, былъ воздвигнутъ иконостасъ такихъ громадныхъ размѣровъ, что митрополитъ Филаретъ называлъ его впослѣдствіи «тріумфальными воротами». По словамъ очевидцевъ иконостасъ этотъ былъ «особенный, единственный, необыкновенный», «поражалъ взоръ своимъ своеобразнымъ устройствомъ» и пользовался въ Москвѣ такою извѣстностью, что любопытные нарочно пріѣзжали его осматривать. Съ устроеніемъ этого необыкновеннаго иконостаса совпадаетъ время священствованія въ церкви Іоанна Воина знаменитаго проповѣдника М. М. Десницкаго, впослѣдствіи Михаила, митрополита Петербургскаго и Новгородскаго. Проповѣди свои отецъ Десницкій говорилъ съ каѳедры, устроенной на хорахъ. «Онъ говорилъ звучно, ясно, выразительно и имѣлъ рѣдкій даръ: въ простыхъ, какъ казалось, изреченіяхъ — заключать глубокія истины. Объ одномъ какомъ-либо предметѣ, раскрываемомъ систематически, онъ говорилъ обыкновенно въ нѣсколькихъ бесѣдахъ, а бесѣды его подъ названіемъ: *Трудъ, пища и покой духа человѣческаго*, также: *Изображеніе ветхаго, внѣшняго, плотскаго, и новаго, внутренняго, духовнаго человѣка*, продолжаемы были по годамъ. Каждая бесѣда запечатлѣвалась въ памяти слушателей и была предметомъ разговоровъ семейныхъ и пріятельскихъ. Слава о краснорѣчивомъ проповѣдникѣ распространилась всюду. Народъ въ великомъ множествѣ и изъ отдаленныхъ приходовъ собирался въ церковь Іоанна Воина для слушанія стройнаго мелодическаго пѣнія хора (сборнаго) и назидательныхъ поученій, которыя пастырь величавой наружности предлагалъ послѣ всякой воскресной литургіи. Самые знатнѣйшіе люди того времени, напримѣръ оберъ-камергеръ князь А. М. Го-

лицынъ, графъ Ѳ. А. Остерманъ и другіе не пропускали случая посѣщать эту церковь и слушать проповѣдника. Обширная и имъ прославленная церковь не могла вмѣщать всѣхъ богомольцевъ; въ лѣтнее время многіе стояли на крыльцахъ и даже на окнахъ, а ревнители духовнаго просвѣщенія даже изъ другихъ губерній пріѣзжали въ Москву единственно для того, чтобы слышать бесѣды отца Матвѣя.

Чрезвычайно характеренъ разсказъ о посѣщеніи императоромъ Павломъ церкви Іоанна Воина и о впечатлѣніи, произведенномъ на него проповѣдью Десницкаго. Во время пребыванія въ Москвѣ послѣ коронаціи, императоръ Павелъ любилъ по утрамъ ѣздить верхомъ по городу и какъ-то разъ замѣтилъ подлѣ церкви Іоанна Воина большое стеченіе народа. Узнавъ, что народъ собрался по случаю храмоваго праздника слушать проповѣдь отца Матвѣя, императоръ Павелъ сошелъ съ лошади, отдалъ ее полицейскому чиновнику, а самъ вошелъ въ церковь и остановился у дверей, за народомъ, облокотясь на одного изъ мужиковъ. Отецъ Матвѣй вышелъ и началъ говорить проповѣдь, причемъ государя онъ не видалъ и не могъ видѣть за толпой. Предметомъ проповѣди была жизнь празднуемаго святаго Іоанна Воина. Проповѣдникъ говорилъ о долгѣ воиновъ: не жалѣть своей жизни, сражаясь за вѣру и царя, о проистекающей отсюда обязанности царей любить своихъ подданныхъ, дорожить ими и радоваться объ ихъ благосостояніи. Проповѣдь эта такъ тронула государя, что глаза его наполнились слезами. Дослушавъ до конца, онъ вышелъ изъ церкви, и когда полицейскій чиновникъ подвелъ ему лошадь, сказалъ:

— Ты вѣрно будешь сегодня на водкѣ у отца Матвѣя. Скажи ему мое спасибо.

По возвращеніи во дворецъ, Павелъ послалъ за митрополитомъ Платономъ и сказалъ ему:

— Ты меня училъ Закону Божію и помазывалъ на царство, но отъ тебя я не слыхалъ такого наставленія какъ сегодня отъ отца Матвѣя. Привези его сейчасъ ко мнѣ съ проповѣдью.

Когда вошелъ отецъ Матвѣй, государь подошелъ къ нему подъ благословеніе, а когда тотъ не хотѣлъ дать ему поцѣловать руки, Павелъ сказалъ ему:

— Я у тебя цѣлую руку какъ у служителя алтаря, а ты у меня какъ у Помазанника Божія. Если ты не дашь мнѣ своей, то я не дамъ тебѣ моей руки.

Отецъ Матвѣй исполнилъ желаніе Государя, который заставилъ его вновь прочесть передъ нимъ свою проповѣдь и просилъ его подарить ему, говоря, что, вставши съ постели и помолившись Богу, прочтетъ ее, прежде чѣмъ начнетъ заниматься дѣломъ. Съ тѣхъ поръ на столикѣ предъ постелью императора Павла всегда клали вмѣстѣ съ молитвенникомъ и эту проповѣдь.

Архимандритъ Григорій не отрицаетъ посѣщенія императоромъ Павломъ церкви Іоанна Воина (по преданію ее посѣщали всѣ русскіе государи отъ Петра I до Александра I), не отрицаетъ также и различныхъ подробностей приведеннаго сейчасъ разсказа генерала Кутлубицкаго, но утверждаетъ, что подробности эти нужно приспособлять къ дворцовой петербургской церкви, куда отецъ Матвѣй былъ внезапно вызванъ изъ Москвы черезъ курьера для произнесенія проповѣди предъ императоромъ Павломъ. Основаніемъ его сомнѣніямъ служитъ то обстоятельство, что храмовой праздникъ въ память Іоанна Воина бываетъ 30 іюля, а царская фамилія оставила въ 1797 году Москву 3 числа мая. Не ближе ли будетъ допустить другое предположеніе, допустить ошибку въ наименованіи праздника, то-есть предположить, что Павелъ былъ въ церкви Іоанна Воина не 30 іюля, а въ какое-либо другое число? Разсказъ генерала Кутлубицкаго до такой степени характеренъ въ малѣйшихъ своихъ подробностяхъ, что невольно внушаетъ довѣріе къ своей полной правдивости.

Въ январѣ 1814 года отецъ Десницкій, ставшій уже между тѣмъ преосвященнымъ Михаиломъ, архіепископомъ Черниговскимъ, проѣзжалъ чрезъ Москву въ Петербургъ, куда онъ былъ вызванъ для присутствованія въ Синодѣ. Въ послѣдній день своего пребыванія въ Москвѣ владыка въ исходѣ двѣ-

надцатаго часа ночи посѣтилъ свой бывшій приходъ, гдѣ давно ожидали его толпы народа. Болѣе часа шелъ онъ отъ святыхъ воротъ до церкви, благословляя присутствующихъ; на глазахъ его были слезы. Войдя въ церковь, владыка преклонилъ колѣна на амвонѣ передъ алтаремъ, воздѣлъ руки и громко произнесъ:

— Господи, Боже мой! Ты сподобилъ меня опять увидѣть святой храмъ Твой, гдѣ я недостойный совершалъ Безкровную Жертву предъ Тобою, гдѣ слабый голосъ мой возвѣщалъ братіи моей, православнымъ христіанамъ, святой завѣтъ Твой, призывалъ всѣхъ ко спасенію, говорилъ о неизреченной любви Твоей къ вѣрующимъ. Господи, Царю мой и Боже мой! благодарю Тебя нынѣ и во вѣки.

Благодаря многочисленнымъ денежнымъ пожертвованіямъ и драгоцѣннымъ вкладамъ, храмъ Іоанна Воина, разграбленный французами въ 1812 году, снова достигъ цвѣтущаго состоянія при митрополитѣ Филаретѣ. Но по особымъ соображеніямъ митрополитъ Филаретъ не нашелъ возможнымъ сохранить знаменитый иконостасъ, сооруженный въ бытность митрополита Михаила священникомъ, равно какъ и не разрѣшилъ удержать старинные хоры съ каѳедрою. Архимандритъ Григорій приводитъ подробный разсказъ объ этомъ протоіерея Іоанна Михеевича Борзецовскаго, бывшаго настоятелемъ церкви Іоанна Воина съ 1840 по 1875 годъ. Разсказъ этотъ чрезвычайно характеристиченъ для ознакомленія со взглядами митрополита Филарета на украшеніе и благоустроеніе храмовъ, и мы приведемъ его съ возможною подробностью, сдѣлавъ въ немъ лишь незначительныя сокращенія.

Въ маѣ 1859 года, разсказываетъ протоіерей Борзецовскій, внесъ я прошеніе къ его высокопреосвященству о дозволеніи возобновить холодный храмъ и его иконостасъ въ существующемъ ихъ видѣ. Къ прошенію приложены были планъ и фасадъ церкви и рисунокъ иконостаса. Нужда въ семъ предпріятіи, сознаваемая многіе десятки лѣтъ, наконецъ оказалась настоятельною, а средствъ къ тому-то рѣшительно не было: то онѣ скоплялись медленно, либо оказывались далеко

недостаточными. Но къ заботѣ о средствахъ присоединялось недоумѣніе касательно иконостаса. Возобновленіе его въ томъ же совершенно видѣ не обѣщало благолѣпія храму. Простотой своей конструкціи, скудостію и миніатюрностію орнаментовъ, различною величиной иконъ въ первомъ его ярусѣ и многимъ другимъ онъ не выдерживалъ и снисходительной критики, далеко не удовлетворялъ требованіямъ изящества; а измѣнить его видъ какими-либо прибавками или убавками представлялось дѣломъ мудренымъ и смѣлымъ. Громадностію своею и своеобразнымъ устройствомъ онъ поражалъ взоръ любопытнаго, и къ тому же въ виду имѣлись другія обстоятельства, которыя неотразимо говорили, во мнѣніи нашемъ, за его неприкосновенность. Долго и много о семъ предметѣ думали, разсуждали, совѣтовались, но недоумѣніе оставалось въ своей силѣ. Наконецъ, съ затаеннымъ недовольствомъ рѣшились, вмѣсто колера, покрыть иконостасъ сплошнымъ золотомъ, о чемъ и прописали въ прошеніи. Къ счастію нашему затаенное наше недовольство и вся обстановка дѣла не укрылись отъ прозорливаго взора владыки.

Осмотрѣвъ планъ и фасадъ церкви, онъ съ напряженнымъ вниманіемъ и долго разсматривалъ рисунокъ иконостаса, наконецъ сказалъ: какой мудреный у тебя иконостасъ!

— Иконостасъ особенный, необыкновенный, единственный, промолвилъ я.

Владыка бросилъ на меня быстрый взглядъ.

— Давно ли онъ стоитъ?

— Лѣтъ 70.

— Насколько средина его (царскія врата съ огромными по сторонамъ колоннами) выдвинута отъ восточной стѣны?

— Аршина на четыре.

— Для чего бы это?

— Иначе полусводы въ стѣнахъ не позволили бы дать иконостасу настоящую высоту.

— А стороны иконостаса какъ устроены?

— Стороны иконостаса образуютъ собою большія полукружья. Онѣ простираются до южной и сѣверной дверей

храма, оставляя за собою въ углахъ значительныя пространства и закрывая по одному нижнему окну.

— Гдѣ же клиросы?

— Клиросы пристроены къ иконостасу, отступая аршина $1^1/_2$ отъ южной и сѣверной дверей.

Послѣ многихъ подобныхъ вопросовъ владыка, указывая циркулемъ въ рисункѣ на иконы Спасителя и Богоматери, сказалъ:

— Неужели сіи иконы, какъ кажется, привѣшаны къ иконостасу и отчего такъ неумѣстно?

— Привѣшаны по вашему приказанію.

— Какъ такъ, давно-ли?

— Въ первый или второй годъ управленія вашего Московскою епархіей, вы соизволили въ вечернее время посѣтить храмъ св. Іоанна Воина.

— Не помню; что же дальше?

— По входѣ во храмъ, вы остановились передъ амвономъ и когда взоромъ вашимъ не нашли мѣстныхъ въ иконостасѣ иконъ Спасителя и Богоматери, спросили священника: гдѣ же главныя иконы? Священникъ показалъ на Нерукотворенный образъ Спаса 14 и образъ Богоматери 12 вершковъ; оба поставлены были въ полукружіяхъ иконостаса между колоннами, такъ что не могли быть видимы со средины церкви; а какъ въ то время случайно стояли въ алтарѣ, не имѣющія опредѣленнаго мѣста, иконы Спасителя и Богоматери большаго формата, то вы и соизволили поручить священнику, чтобы иконы сіи въ приличныхъ рамахъ были привѣшаны у царскихъ вратъ для видимости богомольцамъ.

— Это что за рисунокъ?

— Рисунокъ сплошно-вызолоченныхъ нишъ, которыми закрыты для благообразія стѣны въ углахъ за иконостасомъ.

— Достанетъ ли у васъ золота на такую громаду; сколько у васъ денегъ?

— Наличныхъ три тысячи.

— Тутъ тридцати мало; я бы совѣтовалъ вамъ устроить иконостасъ новый и по новому рисунку, сообразному съ фа-

садомъ храма. Тогда обновленіе храма обошлось бы гораздо дешевле, а благолѣпія оказалось бы несравнено больше.

— О новомъ иконостасѣ мы и мыслить не смѣли. Настоящій иконостасъ—художественный и рѣзко отличается отъ обыкновенныхъ иконостасовъ. Любопытные нарочито посѣщали храмъ, чтобы видѣть иконостасъ. Онъ есть памятникъ священствовавшаго въ нашемъ храмѣ митрополита Михаила и знаменитаго въ свое время архитектора Баженова.

— Все это и сбило васъ съ толку. Вы смотрите на дѣло съ предубѣжденіемъ, фальшивымъ взоромъ, оцѣниваете иконостасъ поверхностно, не касаясь его существенности, достоинствомъ лицъ его устроившихъ. Взгляните на него повнимательнѣе, и сами останетесь недовольны его постановкой. Какой онъ памятникъ, когда одобрить его нельзя? Громадностію своею онъ исказилъ храмъ. Онъ какъ будто былъ устроенъ для иного храма, болѣе обширнаго и въ вашъ точно насильно втиснутъ; закрываетъ фасадъ храма, закрываетъ окна и отнимаетъ у храма больше трети пространства. Иконостасъ, — а главныя, мѣстныя иконы не у мѣста, на подвязкахъ. Иконостасъ *громадный*, а главныя иконы вершковыя, да и тѣ надо отыскивать днемъ съ огнемъ. Ты называешь его особеннымъ, единственнымъ, необыкновеннымъ, но потому-то онъ и не годится, что онъ необыкновенный, единственный. Въ немъ нѣтъ церковнаго, православнаго характера. Это не иконостасъ, а точь въ точь тріумфальныя ворота! Поставь его не въ храмѣ, а на площади, можетъ быть въ немъ и оказалось бы что-либо художественное. Возобновленія его я не могу разрѣшить. Возьми бумаги назадъ и убѣди прихожанъ устроить иконостасъ новый, по новому рисунку, и если окажется нужнымъ, пригласи въ помощь благочиннаго. Въ прошеніи же о новомъ иконостасѣ кратко опишите ветхость и тѣ недостатки настоящаго иконостаса, которые я высказалъ.

Принимая благословеніе архипастыря, я просилъ извинить меня, что такъ много и долго, больше часа, я утрудилъ его своимъ дѣломъ. Но владыка сказалъ:

— Напротивъ я радъ, что дѣло выяснилось; иначе я бы и былъ виноватъ въ вашей ошибкѣ.

Убѣждать же прихожанъ не было надобности. Отзывъ владыки о иконостасѣ оказался сильнѣе всякаго убѣжденія, такъ-сказать, открылъ намъ глаза, развязалъ руки и возбудилъ живую ревность къ полному во всѣхъ частяхъ обновленію храма.

Московскому духовенству и церковнымъ старостамъ извѣстно, какое строгое вниманіе покойный архипастырь обращалъ на новыя иконы въ новыхъ или обновляемыхъ иконостасахъ. Благолѣпіе храма, во мнѣніи его, утрачивало свою цѣну, когда онъ подмѣчалъ въ иконахъ что-либо несвойственное православію или какую-либо нелѣпость, неблаговидность. Въ подобныхъ случаяхъ онъ строжайшіе давалъ выговоры мѣстнымъ священникамъ и благочиннымъ. Были примѣры, что въ нѣкоторыхъ храмахъ по освященіи ихъ владыкой, иныя изъ новыхъ иконъ вновь переписывались по его настоянію. Во избѣжаніе всего этого заботливые попечители храмовъ предварительно представляли новыя иконы на благоусмотрѣніе владыки, и только по одобреніи его вносили ихъ въ храмы, а иначе исправляли ихъ по его указанію. Зная сіе, я рѣшился, когда Высочайшее дозволеніе обновить храмъ и устроить новый иконостасъ пришло изъ Петербурга,—рѣшился несмотря на всѣ отговорки художниковъ заготовить рисунки для настѣнныхъ новыхъ священныхъ изображеній. Коллекція ихъ заключала въ себѣ больше тридцати нумеровъ. Когда явился я представить ихъ на благоусмотрѣніе владыки, на подворьѣ мнѣ объяснили, что владыка чувствуетъ себя очень нездоровымъ, къ богослуженію не выходилъ, съ постели не вставалъ, послалъ за врачомъ и принимать никого и никакихъ дѣлъ не можетъ; но въ это время вошелъ въ пріемныя комнаты секретарь (Н. В. Даниловъ), спросилъ меня: съ какимъ я дѣломъ, полюбопытствовалъ взглянуть на мои бумаги и, подумавъ нѣсколько, сказалъ одному изъ служителей, что обо мнѣ можно доложить, «Не смѣю, отвѣчалъ тотъ, не приказано». Секретарь молча по-

шелъ въ другія комнаты, и минуты черезъ три, четыре, когда я собирался домой, объявилъ мнѣ: пожалуйте, владыка васъ проситъ. «Что̀ вы, говорю ему, сдѣлали? Изъ-за чего я буду тревожить больнаго владыку? Мое дѣло не важное и не къ спѣху». «Пожалуйте, пожалуйте, послѣ поговоримъ», примолвилъ онъ.

Съ тревожнымъ духомъ пробирался я въ спальню владыки: меня тяготила мысль, что я безпокою его своимъ дѣломъ. Но оказалось иное. Онъ медленно привсталъ и присѣлъ на постелѣ, чтобы благословить меня, когда я ему поклонился. «Что̀ у тебя, покажи», сказалъ онъ едва слышнымъ голосомъ, и кипу моихъ бумагъ принялъ съ явною охотой.

Это было въ послѣднихъ числахъ октября. Утро было мрачно и въ покояхъ не довольно свѣтло. Владыка всталъ къ столику и началъ разсматривать каждый эскизъ подробно, обращая лицевую его сторону къ окнамъ. Немногіе изъ нихъ оказались удовлетворительными. Недостатки и ошибки въ прочихъ онъ отмѣчалъ чертой-карандашомъ и такъ много говорилъ по этому поводу, что все пересказать несообразно было бы съ краткимъ очеркомъ. Коснусь немногаго. Форматъ иконъ (въ видѣ рококо́) въ царскихъ вратахъ не одобрилъ, но измѣнить не приказалъ. На мѣстной иконѣ Богоматери срачицу на Предвѣчномъ Младенцѣ зачеркнулъ, примолвивъ: «одежда неблаговидна; она не столько прикрываетъ, сколько обнажаетъ тѣло Богомладенца; вели живописцу исправить ее». Разсматривая рисунокъ изображающій Господа сидящаго на престолѣ, съ предстоящими Богоматерію и Предтечей, онъ сказалъ: «Образъ сей, по объему формата, больше всѣхъ и занимаетъ мѣсто въ иконостасѣ самое видное, — онъ-то никуда не годится. Зачѣмъ въ руку Предтечи вы всунули знамя? Оно совершенно неумѣстно, когда онъ предъ лицемъ Господа и въ молитвенномъ настроеніи духа». Знамя зачеркнулъ. «А это что̀ такое»? спросилъ онъ, указывая на положеніе рукъ Богоматери. Руки Ея изображены были поднятыми отъ локтей къ персямъ и сложенными въ ладоняхъ. Поставя на нихъ двѣ крупныя черты, онъ спросилъ: что̀ такимъ положеніемъ

рукъ выражается? «Благоговѣйная молитва», сказалъ я. «Нѣтъ, этимъ выражается такъ называемое *умиленіе*—манера западная, свойство іезуитовъ. Этого нельзя терпѣть и допустить въ православіи. Накажи живописцу и наблюди, чтобъ онъ далъ совершенно иное положеніе рукамъ Богоматери. А этотъ рисунокъ кого изображаетъ»? — Одного изъ четырехъ Апостоловъ. — «Гдѣ они будутъ написаны»? — Въ простѣнкахъ между окнами, во второмъ ярусѣ съ южной и сѣверной сторонъ. — «Въ нижнемъ ярусѣ на стѣнахъ будутъ ли какія иныя изображенія»? — Нѣтъ. — «И не слѣдуетъ».— «А чѣмъ отдѣляется и отличается первый ярусъ отъ второго»? — Отдѣляется лѣпнымъ карнизомъ и лѣпными украшеніями, а отличается тѣмъ, что со второго яруса стѣны будутъ раздѣланы подъ мраморъ разными колерами, а первый будетъ покрытъ бронзовымъ порошкомъ». Подумавъ нѣсколько, владыка примолвилъ: «А мнѣ случалось видѣть, какъ иные уборщики церковныхъ стѣнъ отдѣляютъ ярусъ отъ яруса, — протянутъ по стѣнамъ роскошную гирлянду изъ разныхъ травъ и цвѣтовъ, и на ней насажаютъ по мѣстамъ головки ангеловъ. Вѣдь какъ будто и благовидно; а можетъ ли быть чего нелѣпѣе сего уже по тому одному, что ангелъ не скворецъ, мѣсто ли ему въ лугахъ и цвѣтникахъ? Изъ чего же видно, продолжалъ онъ, что этотъ рисунокъ изображаетъ Апостола»?—Надпись, говорю, укажетъ и самое имя его.—«Надпись твою не всякій можетъ и будетъ разбирать. Сумѣй изобразить Апостола такъ, чтобы въ самомъ изображеніи выказывались отличительныя черты свойственныя Апостоламъ. Одному, напримѣръ, дай жезлъ въ руку, другому книгу, а иного изобрази проповѣдующимъ съ какимъ-либо жестомъ». Разсматривая рисунокъ двухъ изъ седми Архангеловъ, владыка спросилъ: «гдѣ думаете ихъ изобразить»? Я указалъ на рисункѣ внутреннихъ стѣнъ (въ куполѣ храма) приготовленныя мѣста. Владыка, взглянувъ, сказалъ: «Лучше и нечего придумать». — Одно не позволяетъ, сказалъ я. «Что-жъ такое»?—Архангеловъ только семь, а по нашему предположенію ихъ потребно восемь, по два въ каждомъ изъ четырехъ

мѣстъ, иначе въ картинахъ окажется несоотвѣтственность.— «Это не помѣха, ты видишь что каждый Архангелъ изображается со свойственнымъ ему аттрибутомъ; вотъ на вашемъ, напримѣръ, рисункѣ Михаилъ написанъ съ мечомъ въ рукѣ, Гавріилъ съ райскою вѣтвію; другіе изъ нихъ изображаются кто съ бичомъ, кто съ цвѣтами и т. п. Аттрибутомъ Рафаила вы напишите младшаго Товію, ведомаго имъ за руку, который и восполнитъ собою недостающую личность Архангела и гармонія въ картинахъ соблюдется». Дошла очередь до картины (на западной стѣнѣ) *Синайское законодательство.* На рисункѣ представлена была гора, на вершинѣ которой тускло, въ сумракѣ изображенъ былъ колѣнопреклоненный Моисей, съ распростертыми вверхъ руками для пріятія скрижалей закона, какъ бы плавающихъ надъ нимъ въ воздухѣ. Разсмотрѣвъ рисунокъ, владыка сказалъ: «Никто не былъ очевиднымъ свидѣтелемъ того, какъ Господь вручилъ скрижали Моисею, и самъ Моисей ничего о семъ не предалъ въ Писаніи. Стало быть, вся эта картина есть одна догадка, произвольный вымыселъ, и на рисункѣ поставилъ карандашомъ большой крестъ. «Кромѣ того, продолжалъ онъ, законодательство Синайское и появленіе Богоданныхъ скрижалей суть два событія разныя, между которыми стоитъ не малый промежутокъ времени. Подай Библію». Пока я искалъ ее взорами между многими книгами на столахъ, онъ пошелъ твердыми шагами въ противоположный уголъ комнаты и принесъ Библію огромнаго формата. Раскрывъ потребное мѣсто, сталъ читать и прочелъ двѣ (Исх. XIX и XX) главы про себя, только слова: *идѣже бяше Богъ*, произнесъ вслухъ. По прочтеніи, немного подумавъ, онъ высказалъ мнѣ для предположенной картины слѣдующій проектъ: «Синайскую гору изобрази высокою, дымною и мрачною; при подошвѣ ея поставь многочисленный сонмъ Израильтянъ, Моисея съ жезломъ, но Аарона и старѣйшинъ впереди въ бѣлыхъ плащахъ, за ними народъ отъ мала до велика въ нарядныхъ одеждахъ, но всѣхъ вообще въ страхѣ и ужасѣ. На вершинѣ горы выкажи свѣтлый отблескъ присутствія и величія Божія; изъ сего отблеска

проведи крупный и яркій лучъ внизъ по горѣ и въ немъ напиши золотыми словами: *Азъ есмь Господь Богъ твой*».

Въ мирномъ расположеніи духа, отпуская меня, владыка примолвилъ: «зорко наблюдай за живописцами; при всемъ усердіи и способности къ дѣлу они безсознательно дѣлаютъ большіе промахи, потому что не знаютъ потребныхъ къ тому наукъ».

«Что такое съ вами»? спросилъ въ недоумѣніи секретарь, долго дожидавшійся въ смежныхъ съ кабинетомъ комнатахъ. «Ничего»! — Какъ ничего — часъ и 20 минутъ вы держали больнаго митрополита и, безъ сомнѣнія, утомили его.—«Напротивъ, онъ меня держалъ и самъ, слава Богу, кажется, освѣжился и ободрился».—«Вотъ теперь и поймите, сказалъ онъ, почему я, по вашему выраженію, втолкнулъ васъ къ нему больному. Ему надо было дать дѣло, чтобъ отвлечь его мысль о болѣзни, а ваше дѣло какъ нельзя лучше тутъ и годилось. Занявшись имъ, онъ забылъ свою болѣзнь и тѣмъ ослабилъ ея силу. Занятіе для него всего нужнѣе и благотворнѣе медикаментовъ». Не успѣли мы окончить пріятнаго разговора, какъ владыка позвонилъ и потребовалъ секретаря съ бумагами.

Митрополитъ Филаретъ лично освящалъ вновь украшенный храмъ. Чрезвычайно характеренъ отзывъ протоіерея Борзецовскаго объ отношеніи художниковъ и церковныхъ старостъ ко мнѣніямъ и замѣчаніямъ великаго московскаго іерарха.

Въ субботу, 29 сентября, отецъ благочинный и я явились ко владыкѣ, по его приказанію, въ 7 часовъ утра. Принявъ отъ насъ и прочитавъ потребныя бумаги, выслушавъ и нѣкоторыя объясненія по дѣлу освященія хрмма, онъ отпустилъ насъ съ благожеланіемъ. Отдавая же мнѣ проповѣдь, сказалъ: «Проповѣдь твоя въ порядкѣ, но я едва ли буду въ силахъ ее слушать; скажи ее 1 октября».

Въ послѣдніе двое сутокъ, среди приготовленій къ освященію храма, намъ пріятно было видѣть подобную нашей заботливость и въ художникахъ, которымъ поручены были тѣ или другіе предметы по обновленію храма. Всякій изъ

нихъ старался представить свой предметъ правильнѣе, чище и благовиднѣе. Заботливость ихъ возбуждало особенно то, что владыка, по ихъ признанію, столь былъ опытенъ въ архитектурѣ и такимъ обладалъ вкусомъ въ оцѣнкѣ всего художественнаго и изящнаго, что и они съ понятною тревогой ожидали себѣ его приговора. Въ попечителяхъ же храмовъ его одобрительный и похвальный отзывъ о благолѣпіи того или другого храма, всегда вѣрный, непререкаемый, правдивый, возбуждалъ соревнованіе и служилъ для нихъ высокою наградой. Они готовы были израсходовать и расходовали для вящшаго благолѣпія храмовъ лишніе десятки тысячъ, только бы удостоиться выслушать изъ усть владыки благопріятное слово и похвальный отзывъ о благоукрашеніи ихъ храма; они употребляли всѣ усилія, чтобъ освященіе храма совершалъ не кто иной, а непремѣнно самъ владыка; въ случаѣ же какихъ-либо препятствій отлагали освященіе храма на долгій неопредѣленный срокъ, отъ лѣта до лѣта. Когда-то владыка не одобрилъ вновь произведенную стѣнную живопись въ храмѣ, и староста церковный на другой же день по освященіи храма заставилъ стушевать всѣ настѣнныя изображенія, озаботился снова расписать всю церковь и добился того, что владыка соизволилъ самъ вновь освятить храмъ, не такъ давно имъ же освященный.

Вотъ почему и мы, подобно другимъ, съ ревностію готовясь къ освященію храма, въ то же время тревожились горькою мыслію, какъ бы нездоровье, или перемѣна погоды, или какой-либо нечаянный случай, не помѣшали владыкѣ исполнить данное имъ соизволеніе на освященіе храма, и готовы были въ такомъ случаѣ отложить освященіе до будущаго года.

Оно совершилось 30 сентября 1862 года. Митрополитъ Филаретъ остался очень доволенъ и говорилъ, что не находитъ словъ хвалить обновленный храмъ. Но отъ вниманія его не укрылась нѣкая малая вина протоіерея Борзецовскаго. Вотъ какъ разсказываетъ о ней самъ виновный:

«Радуясь столь похвальному отзыву владыки о нашемъ храмѣ, мы 2 октября отправились благодарить его съ полнымъ убѣжденіемъ въ милостивомъ его пріемѣ. Я взошелъ ко владыкѣ одинъ, безъ старосты, и, принявъ благословеніе, только было началъ высказывать ему свою благодарность, какъ онъ перебилъ мою рѣчь и строгимъ тономъ сказалъ: «У тебя была неисправность». Неисправность эта во время крестнаго хода оказалась въ томъ, что, вмѣсто назначеннаго діакона, несъ одну икону псаломщикъ въ стихарѣ. О семъ я и не зналъ бы, еслибы тогда же не замѣтилъ мнѣ протодіаконъ, присовокупивъ, что владыка вѣрно не опустилъ этого безъ вниманія и не оставитъ безъ замѣчанія. Вспомнивъ все это, я тотчасъ извинился и началъ было объяснять причину сей неисправности, но владыка опять перебилъ мою рѣчь и умягченнымъ уже тономъ спросилъ: «а какой архитекторъ содѣйствовалъ тебѣ въ обновленіи храма»? — Архитекторъ Зыковъ составилъ только рисунокъ иконостаса, отвѣчалъ я, а его устройство, постановка и все прочее дѣлалось по указаніямъ и подъ наблюденіемъ главнаго прикащика церковнаго старосты Сиротинина. — «Кто онъ такой»? — Мѣщанинъ Иванъ П. Мѣшковъ, человѣкъ безъ научнаго образованія, но начитанный, наблюдательный и опытный, съ художественнымъ талантомъ. Много мы обязаны ему за его усердіе, заботы и труды. Удостойте его, владыка, сказалъ я, хотя заочно, вашего архипастырскаго благословенія. — «Нѣтъ я, отвѣчалъ владыка, хочу его видѣть; ты представь его ко мнѣ не завтра, а послѣ завтра, въ четвертокъ».

Въ лицѣ И. П. Мѣшкова мы знакомимся съ весьма интереснымъ и характернымъ типомъ русскаго человѣка, въ которомъ страсть къ извѣстному дѣлу возмѣщаетъ недостатокъ систематическаго образованія и научной подготовки и превращаетъ самоучку въ свѣдущаго спеціалиста. Вотъ что разсказываетъ о немъ протоіерей Борзецовскій.

«Мѣшковъ, обрадованный вниманіемъ владыки, явился со мною къ нему съ полнымъ воодушевленіемъ. «Ты распоряжался обновленіемъ храма»?—Я, по порученію старосты и

съ согласія священника. — «Что ты такъ высоко вздернулъ икону-то Св. Іоанна Воина? Икона чудотворная, всякій желаетъ приложиться къ ней, и надо лазить для того по твоимъ неудобнымъ ступенькамъ».—Ниже поставить икону было бы несообразно съ закономъ симметріи, отвѣчалъ Мѣшковъ, и эта несообразность бросалась бы всякому въ глаза.—«Ну-у! по нуждѣ и закону премѣненіе бываетъ, сказалъ владыка съ улыбкой на устахъ. Гдѣ ты научился этому дѣлу»?—Я изучалъ архитектурные учебники и книги и обладаю большимъ запасомъ моделей, художественныхъ всякаго рода рисунковъ и образцовъ. Около 20 лѣтъ, помимо обыкновенныхъ домовыхъ построекъ, я преимущественно занимаюсь обновленіемъ храмовъ и приготовленіемъ всѣхъ священныхъ для нихъ потребностей. Болѣе 15 мастерскихъ работаютъ по моимъ рисункамъ и подъ моимъ наблюденіемъ—пишутся по заказамъ и для продажи иконы, хоругви, плащаницы, устрояются на нихъ ризы, разнаго рода украшенія, приготовляются сосуды, кресты, Евангелія, кадила и вообще всякая церковная утварь, не исключая священнослужительскихъ облаченій. Внимательно выслушавъ весь разсказъ, владыка сказалъ: «Я очень, очень радъ, что имѣю въ Москвѣ столь потребнаго человѣка».—Не оставьте меня, владыка, вашею рекомендаціей, я надѣюсь вполнѣ оправдать ее.—«Не опущу случаевъ къ тому, сказалъ владыка, и даже теперь имѣю въ виду». Много, послѣ того, высокихъ особъ, архимандритовъ, игуменовъ, купцовъ и иныхъ попечителей, безъ сомнѣнія, по указанію владыки, подробно осматривали храмъ Св. Іоанна Воина, совѣтовались съ Мѣшковымъ и дѣлали ему такія или иныя порученія».

Таковы безъискуственныя воспоминанія очевидца, въ которыхъ важно не только ихъ содержаніе, но и самая форма выраженія, самыя слова, въ особенности, когда дѣло идетъ о словахъ великаго московскаго іерарха.

О протоіереѣ І. М. Борзецовскомъ († 22 фев. 1885 г.) въ біографіи его, помѣщенной въ журналѣ «Душеполезное чтеніе» (въ сентябр. и октябр. кн. того же года), упоминалъ я, что

Дарья Ѳедоровна Тютчева пригласила его, какъ фрейлина, въ Кремлевскій дворецъ, 17 декабря 1862 г. (туда онъ въ 8 часовъ вечера отправился въ каретѣ съ огнями и провожатымъ въ придворной формѣ) и изъявила намѣреніе посѣтить церковь Іоанна Воина. Во время разговора входитъ въ комнату Анна Ѳедоровна Тютчева (была послѣ за И. С. Аксаковымъ) и съ нею мальчикъ и дѣвочка ангелоподобные. Принявъ благословеніе, они цѣловали у священника руку. «С.....! сказала Дарья Ѳедоровна, стань поближе къ батюшкѣ, онъ разскажетъ тебѣ исторію про мальчика». Дѣти, выслушавъ назидательный разсказъ его, въ другой разъ благословились и вышли; это были Великій князь Сергій Александровичъ и Великая княжна, нынѣ Герцогиня Эдинбургская, Марія Александровна, какъ послѣ открылось.

Разсказъ о. Борзецовскаго заключался въ слѣдующемъ: Въ приходѣ Іоанна Воина былъ домъ купца Ѳедота Бобылева, умершаго церк. старостой въ 1796 г. Перейдя въ этотъ домъ, пріобрѣтенный покупкой (домъ принадлежалъ въ 1840 и 1859 гг. купцамъ Шемшуринымъ), онъ по обычаю христіанскому пригласилъ мѣстный причтъ къ себѣ съ храмовыми иконами Іоанна Воина и свв. муч. и исповѣдниковъ Гурія, Самона и Авива, а храмовый образъ (третій въ трехпрестольной церкви) Димитрія Ростовскаго, новоявленнаго угодника и чудотворца, принять въ домъ не поусердствовалъ, придерживаясь мнѣній и обычаевъ раскольниковъ, которые не почитаютъ сего святителя, прославленнаго Богомъ. Передъ иконами, принесенными въ домъ, отслуженъ водосвятный молебенъ. Малолѣтній (5 лѣтъ) сынъ Б—ва Ѳедя, первенецъ, рано на другой день проснулся; разбудивъ отца съ матерью, сказалъ имъ робкимъ и взволнованнымъ голосомъ, что приходилъ къ нему какой-то святой мужъ, имѣющій на головѣ бѣлое покрывало (бѣлый клобукъ), и, грозя пальцемъ, выговаривалъ: «чтожъ вчера твой отецъ не пригласилъ меня-то къ себѣ? Или я хуже другихъ? скажи ему». «Отъ меня онъ пошелъ опять въ церковь», присовокупилъ Ѳедя. Послѣдствіемъ этого дѣтскаго разсказа было обѣщаніе купца Б—ва

непремѣнно поднять въ домъ икону св. Димитрія Ростовскаго, но исполненіемъ своего обѣщанія онъ не спѣшилъ, отлагая это дѣло со дня на день и о томъ не думая, что таинственный мужъ не напрасно грозилъ Ѳедѣ. Вотъ, спустя нѣкоторое время, и заболѣлъ не кто другой, а Ѳедя: на груди у него оказался струпикъ (вѣроятно золотушный), раскинулся мало по малу и покрылъ, какъ бы толстою корой или латами, всю грудь мальчика; а когда отецъ его, признавшій этотъ недугъ наказаніемъ Божіимъ за свои грѣхи, благоговѣйно принялъ въ свой домъ, во исполненіе обѣщанія, храмовый образъ святителя Димитрія, то былъ обрадованъ исцѣленіемъ сына: вся кора, покрывавшая грудь несчастнаго Ѳеди, находившагося въ опасности умереть, свалилась въ тотъ же день сама собой, оставивъ на груди его едва примѣтный съ горчичное зерно струпикъ. Проникнутый благодарностью къ св. Димитрію, купецъ Б—въ далъ другое обѣщаніе съѣздить съ сыномъ въ г. Ростовъ на поклоненіе нетлѣннымъ мощамъ угодника, и по недосугамъ отлагалъ это со дня на день. Что же? Ѳедя опять заболѣлъ отъ неосторожности отца: растирая въ общественной банѣ грудь его, отецъ такъ сильно задѣлъ струпикъ, что хлынула кровь съ неудержимою силой. Блѣдный, сбинтованный возратился домой Ѳедя, и потомъ взятый родителями въ Ростовъ, онъ оправился, но только отъ потери крови на всю жизнь остался худощавымъ. Его училъ закону Божію приходскій священникъ (1785—1796 гг.) Матвѣй Михайловичъ Десницкій (впосл. митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій), избравшій его, по смерти его родителя, въ должность церк. старосты, каковую должность отправлялъ онъ съ 10 іюля 1796 по 1804 г. Онъ имѣлъ своихъ дѣтей и каждогодно, по продажѣ дома, съ отдаленнаго конца Москвы приходилъ въ храмъ Іоанна Воина къ малой вечернѣ и молебну, наканунѣ 21 сентября, когда празднуется память св. Димитрія Ростовскаго,—отстаивалъ всенощную и ночевалъ въ своемъ прежнемъ домѣ, а на другой день послѣ поздней литургіи возвращался обратно. Онъ скончался предположительно въ 1857 году.

II. Сказаніе о Толгской чудотворной иконѣ Божіей Матери *).

Св. Петръ, митрополитъ Кіевскій и всея Россіи, спустя нѣсколько лѣтъ послѣ своего поставленія въ этотъ санъ, долженъ былъ обратить особенное вниманіе на ордынскія отношенія къ русской церкви. Въ 1313 г. въ Ордѣ сдѣлался ханомъ Узбекъ и первый изъ хановъ принялъ магометанство, а до него въ Ордѣ едва ли даже была одна религія—по всей вѣроятности тамъ господствовала смѣсь всякихъ вѣрованій средней Азіи. Отсюда объясняется релнгіозный индеферентизмъ монголовъ. Съ объявленіемъ магометанства, извѣстнаго своимъ фанатизмомъ, господствующею вѣрою въ Ордѣ, нельзя было разсчитывать на продолженіе прежнихъ отношеній хановъ къ православію. Св. Петръ счелъ нужнымъ отправиться въ Орду. Къ счастію, старая языческая терпимость не вдругъ пропала между новыми исповѣдниками Магомета; митрополита приняли по старому, съ честью и скоро отпустили, а чрезъ два года полученъ отъ хана и новый ярлыкъ въ пользу духовенства. Кромѣ прежнихъ льготъ, изображенныхъ въ ярлыкѣ Менгу-Темира, въ новомъ ярлыкѣ прибавлены новыя льготы относительно церковнаго суда: всѣ церковные люди подчинены суду митрополита по всѣмъ дѣламъ, не исключая и уголовныхъ **). Благоговѣйный святитель ожидалъ грамоты татарскаго хана, какъ милости Божіей. По молитвамъ его,

---

*) Статья первоначально была помѣщена въ № 31 Москов. Епарх. Вѣдомостей 1878 г.

**) Руководство къ русской церк. исторіи, П. Знаменскаго. Казань, 1876, стр. 60—63.

еще прежде чѣмъ доставленъ въ Россію ярлыкъ Узбека, онъ утѣшенъ былъ вѣрнымъ знаменіемъ милости Божіей къ бѣдствующей Россіи—явленіемъ Богоматерней иконы на р. Толгѣ въ 1314 году *).

Обстоятельства этого явленія извѣстны слѣдующія. Блаженный Прохоръ, епископъ Ростовскій и Ярославскій (въ схимѣ Трифонъ), обозрѣвая свою обширную епархію, посѣтилъ Бѣлозерскую страну, а оттуда возвращался въ Ярославль. За 8 верстъ отъ города, при наступленіи ночи, онъ остановился (7 авг.) на правомъ не населенномъ берегу Волги; взошедши на гору, онъ велѣлъ раскинуть тамъ надъ берегомъ палатку для ночлега, противъ того мѣста, гдѣ, на другой сторонѣ Волги, въ нее впадаетъ рѣчка Толга и гдѣ въ то время былъ дремучій лѣсъ. Въ полночь, когда всѣ спали, епископъ проснулся и съ удивленіемъ увидѣлъ яркій свѣтъ, озарявшій окрестныя мѣста. Вышедши изъ своей палатки, онъ увидѣлъ на противоположной сторонѣ Волги огненный столбъ, необыкновенно свѣтлый, и мостъ, проведенный къ нему отъ берега чрезъ Волгу. Въ недоумѣніи и страхѣ, сотворивъ молитву, епископъ взялъ свой жезлъ и, не разбудивъ никого изъ спящихъ, вступилъ на видѣнный имъ мостъ, который на самомъ дѣлѣ былъ не обыкновенный мостъ, а сгущенная сверхъестественною силою вода, по которой онъ шелъ, какъ по твердому дереву. Перешедши такимъ образомъ на другую сторону рѣки и приблизившись къ огненному столбу, епископъ увидѣлъ образъ Божіей Матери съ Младенцемъ Іисусомъ Христомъ, стоявшій на воздухѣ болѣе, нежели на 5 аршинъ въ вышину, такъ что человѣку нельзя было достать его съ земли руками. Святитель долго и усердно молился предъ этимъ образомъ со слезами и колѣнопреклоненіемъ и, помолившись, пошелъ въ обратный путь, забывъ свой жезлъ на томъ мѣстѣ, гдѣ молился.. Перешедши опять чрезъ рѣку по тому же чудесному мосту и возвратившись въ свою палатку, онъ на-

---

*) Русскіе святые, соч. Филарета, архіепископа Черниговскаго, 1865, кн. 3 стр. 583 и 584.

шелъ тамъ всѣхъ спящими и до слѣдующаго дня никому не объявлялъ о своемъ видѣніи и хожденіи за Волгу. На другой день, по окончаніи утрени, когда епископъ хотѣлъ идти къ берегу, гдѣ стояла его лодка, слуги стали искать его жезлъ, поставленный ими наканунѣ въ палаткѣ, но не могли найти. Тогда святитель вспомнилъ, что забылъ свой жезлъ на той сторонѣ рѣки и, видя, что Богъ хочетъ сдѣлать извѣстнымъ видѣнное имъ чудо, отъ слезъ не могъ ничего выговорить, а только показалъ рукою въ ту сторону, гдѣ забылъ жезлъ; потомъ тихимъ голосомъ пересказалъ о своемъ видѣніи за Волгою и послалъ туда своихъ слугъ взять его жезлъ на указанномъ мѣстѣ. Переѣхавъ чрезъ рѣку, слуги увидѣли въ лѣсу икону Пресвятой Богородицы уже не на воздухѣ, а на землѣ—между деревьями и около нея епископскій жезлъ. Помолившись честному образу и взявъ жезлъ, они возвратились къ архіерею и разсказали ему видѣнное. Тогда святитель переправился за Волгу со всѣми бывшими при немъ людьми; увидѣвъ икону Богоматери, онъ призналъ въ ней ту самую, которая была видима имъ на воздухѣ ночью, при свѣтѣ огненнаго столба. Онъ возрадовался, повергся предъ святою иконой и долго молился со слезами, равно какъ и всѣ сопутствовавшіе ему. Потомъ вмѣстѣ съ ними онъ началъ собственноручно рубить лѣсъ, приготовлять деревья, очищать мѣсто для построенія церкви, которая тогда же и была заложена въ маломъ размѣрѣ. Жители Ярославля, узнавъ о чудесномъ событіи, немедленно устремились многочисленными толпами къ тому мѣсту, гдѣ чудо совершилось, и, поклонившись новоявленной иконѣ, усердно содѣйствовали сооруженію церкви, такъ что она докончена была къ полудню. Епископъ освятилъ ее вечеромъ того же дня во имя Пресвятой Богородицы, въ честь Ея Введенія, перенесъ въ нее чудотворную икону и установилъ празднованіе ея явленія въ 8 день августа. Затѣмъ при этой церкви основалась обитель, существующая до нынѣ подъ именемъ Толгской *).

---

*) Житія святыхъ, августъ, Москва, 1885, стр. 112—114. Ярославскій Толгскій монастырь. Ярославль, 1873, стр. 1—4. Епископъ Прохоръ, посвя-

Чудотворная въ ней икона Богоматери писана древнимъ греческимъ письмомъ на дскѣ, мѣрою въ длину почти 14, въ ширину почти 11 вершковъ. Св. Дѣва представлена въ обыкновенномъ поясномъ видѣ. Ликъ Ея обращенъ въ лѣвую сторону къ Предвѣчному Младенцу, сидящему на Ея шуйцѣ. Младенецъ Своимъ ликомъ и десницей, простертой чрезъ правое плечо Богоматери, касается ланитъ Ея, а шуйца Его покоится на Ея персяхъ. Жемчужная на этой иконѣ риза украшена брилліантами, алмазами и другими драгоцѣнными камнями. Примѣчательны на ризѣ: а) въ $^{3}/_{4}$ вершка жемчужина съ отливомъ Господа Вседержителя; б) золотой, съ такою же цѣпочкой, наперсный крестъ, осыпанный брилліантами и красными яхонтами—даръ великой княгини Екатерины Павловны, доставленный 26 января 1812 г. чрезъ Ярославскаго гражданскаго губернатора князя Михаила Николаевича Голицына, и в) брилліантовая (александровская), на правомъ рамѣ Богоматери, звѣзда съ изумрудами, оправленная въ золото и всемилостивѣйше императоромъ Павломъ I-мъ пожалованная въ день его коронованія (15 сентября 1801 г.) члену св. Синода архіепископу Ярославскому Павлу (Пономареву), а въ 1804 г. больнымъ преосвященнымъ (сконч. 1806 г. 19 марта) пожертвованная въ Толгскій монастырь *).

Въ 1877 году, въ бытность въ городѣ Ярославлѣ, счелъ я непремѣннымъ долгомъ посѣтить, и 12 іюля вмѣстѣ съ преосвященнымъ Ярославскимъ и Ростовскимъ Іонаѳаномъ, посѣтилъ первоклассный Толгскій монастырь, на берегу Волги, гдѣ находится Богоматерняя икона, явленная при жизни святителя Петра. Въ Московскомъ Высокопетровскомъ монастырѣ, посвященномъ имени его, есть посрединѣ церковь св. митрополита Петра, а напротивъ ея, по правую сторону, идя отъ

щенный въ этотъ санъ митрополитомъ Петромъ въ 1311 г., сконч. 7 сент. 1328 г. и погребенъ въ Ярославскомъ Спасскомъ монастырѣ (за алтаремъ Преображенской церкви), гдѣ онъ былъ архимандритомъ до 1311 года.

*) Ярославскій Толгскій мон., 1873, стр. 21—22, 59—60 и 66. На 77 стр. замѣчено, что на чудотворную икону Толгскую имѣются еще двѣ жемчужныя съ драгоцѣнными камнями ризы. Мы описали ризу подъ № 1-мъ.

св. воротъ, небольшая въ честь Толгскія иконы Божіей Матери церковь, которую построила въ 1750 г. вдова комнатнаго стольника Ивана Ивановича Нарышкина, статсъ-дама Анастасія Александровна, рожденная Милославская *). Храмовая Толгская икона одной мѣры съ чудотворною, въ серебряномъ чеканномъ окладѣ; вѣнцы чеканные сребропозлащенные съ коронками; убрусъ и ожерелье на Богоматери низаны по красной матеріи (въ послѣдствіи перенизаны по золотому глазету) мелкимъ кафимскимъ жемчугомъ въ одну нить, а корона въ насыпь. Внизу на окладѣ вырѣзаны слова: «списанъ сей святый образъ съ подлиннаго чудотворнаго образа Пресвятыя Богородицы, яже въ Толгской обители... а писалъ сей святый образъ въ 1744 году, мѣсяца августа, града Ераславля церкви святаго великомученика Димитрія Селунскаго, попъ Іоаннъ Андреевъ».

«О всепѣтая Мати, Пресвятая Богородице Дѣво Маріе! не престай молитися о насъ недостойныхъ рабѣхъ Твоихъ, славящихъ Тя и почитающихъ, и покланяющихся пречистому образу Твоему».

---

*) Нарышкинъ род. 11 апр. 1668, ум. 26 ноября 1735 г. и погребенъ вѣроятно въ Высокопетровскомъ монастырѣ. Первая жена его Прасковія Онуфріевна Денисьева. Изъ исповѣдныхъ вѣдомостей за 1737 г. видно, что Анастасія Александровна, вторая его жена, 35 лѣтъ, имѣла домъ въ приходѣ Николаевской, въ Мыльникахъ, церкви, находившейся близъ Воспитательнаго дома и упраздненной послѣ моровой (1771 г.) язвы. Подробныя свѣдѣнія о построеніи ею Толгской церкви см. въ „Моск. Еп. Вѣдомостяхъ“ 1872, № 50, стр. 531—532. Она сконч. 26 янв. 1773 г., но въ монастырѣ Высокопетровскомъ, въ центрѣ города, не могла быть похоронена въ то время. Изъ бояръ, погребавшихся здѣсь до 1771 года, извѣстенъ маіоръ Иванъ Ив. Нарышкинъ, женатый на Таракановой и умершій 18 янв. 1758 г. на 27 году отъ рожденія. Тѣло его положено подъ Толгскою церковью возлѣ южной стѣны.

III. Дивная судьба двухъ сиротъ *).

Въ 1748 году вдова барона Родіона Кондратьевича Фонъ-Вейделя (онъ служилъ генералъ-поручикомъ и получивъ отставку, жилъ не богато въ деревнѣ Харьковской губ.) Елисавета Богдановна, урожденная *Пассекова,* искренно православная и набожная, на дорогѣ въ Петербургъ сильно занемогла въ Ахтыркѣ. Озабоченная участью юныхъ дѣтей своихъ, она усердно молилась въ тамошнемъ Покровскомъ храмѣ предъ чудотворною Ахтырскою иконой Пресвятыя Богородицы объ исцѣленіи **). Во снѣ на 2 мая Божія Матерь объявляетъ ей, что она чрезъ пять дней оставитъ земную жизнь, и должна поэтому готовиться къ смерти, а имѣніе раздать нищимъ. Больная упомянула о двухъ дочеряхъ, которыхъ она покинетъ въ малолѣтствѣ и безъ пропитанія. «О дѣтяхъ твоихъ не заботься,—Я буду для нихъ попечительницею», отвѣчала Богоматерь и повторила приказаніе

---

*) Изъ октябрьской кн Душепол. Чтенія 1869 г.

**) Обстоятельства явленія сей чудотворной иконы были слѣдующія: священникъ Покровскаго храма Василій Даниловъ, купивъ новую косу, хотѣлъ испытать доброту ея на травѣ росшей около храма. Когда началъ онъ косить траву, то увидѣлъ въ травѣ сіяющую икону, „стараго великороссійскаго письма“ и, пораженный удивленіемъ, благоговѣйно перенесъ ее въ домъ свой, 2 іюля 1739 г., а чрезъ нѣсколько времени, поставилъ ее въ Покровской деревянной церкви, гдѣ дивныя исцѣленія разныхъ больныхъ текли обильнымъ потокомъ отъ св. иконы. Нынѣшній Покровскій соборъ на самомъ мѣстѣ явленія Ахтырской иконы воздвигнутъ въ 1768 году. Сюда перенесена и явленная икона. На построеніе величественнаго храма, благочестивая императрица Елисавета Петровна пожертвовала отъ себя 2000 рублей серебромъ и записала это своею рукою въ сборной книгѣ, доселѣ цѣлой.

раздать имѣніе, дабы совершались молитвы. Баронесса объявила о бывшемъ ей видѣніи своему духовнику, равно и другимъ лицамъ, и чрезъ пять дней дѣйствительно умерла. Затѣмъ вскорѣ и совершенно неожиданно обѣ малолѣтнія ея дочери были потребованы къ Высочайшему двору, и тамъ воспитанныя, въ послѣдствіи выданы въ замужство, одна (Анна Родіоновна род. 1744 г.) за графа З. Г. Чернышева, а другая (Марья Родіоновна) за графа П. И. Панина.

Этотъ драгоцѣнный разсказъ, помѣщенный въ книгѣ Филарета, архіепископа Черниговскаго *), мы можемъ нѣсколько восполнить свѣдѣніями изъ рукописной автобіографіи покойнаго архимандрита Новоіерусалимскаго монастыря о. Мельхиседека († 6 янв. 1853 г.). Императрица Елисавета Петровна, пишетъ онъ,—узнавъ отъ своихъ приближенныхъ вельможъ о благодатномъ сновидѣніи баронессы и объ оставшихся послѣ нея сиротахъ, прозванныхъ «дочерьми Богородицы»,—сказала: «Нельзя Матери Божіей, Царицѣ небесной видимо быть тѣмъ, чѣмъ Она благоволила наречь Себя; это должна исполнить земная царица, Ея вѣрная служительница. Итакъ я буду имъ вмѣсто матери»! Когда, по Высочайшему повелѣнію, сироты были изъ Харьковской губерніи привезены въ Петербургъ и представлены во дворецъ, государыня нѣжно цѣловала и прижимала ихъ къ своему сердцу, расположила остаться во дворцѣ и дала имъ отличное воспитаніе «въ страхѣ Господнемъ». Обѣ сестры современемъ пожалованы фрейлинами. Чернышева пользовалась дружбой великой княгини Екатерины Алексѣевны, и проводила съ нею критическую ночь передъ возведеніемъ ея высочества на императорскій престолъ **).

Знаменитыя сестры, храня живое, благоговѣйное воспоминаніе о чудесномъ устроеніи своей судьбы, дѣлали важныя пожертвованія для Покровскаго храма, заключающаго въ себѣ

---

*) „Историко-статистическое описаніе Харьковской епархіи“. Отдѣленіе III, Москва, 1857 г., стр. 12—15. Фельдмаршалъ, графъ З. Г. Чернышевъ † 29 авг. 1784 г. Графъ П. И. Панинъ † 15 апр. 1789 г.

**) Архимандритъ Мельхиседекъ получилъ эти свѣдѣнія въ 1818 г. отъ самой графини А. Р. Чернышевой.

Ахтырскую икону Божіей Матери. Графиня А. Р. Чернышева построила вблизи него другой каменный во имя Рождества Христова храмъ съ жилыми по обѣимъ сторонамъ новаго храма комнатами, гдѣ она нерѣдко проживала по цѣлымъ мѣсяцамъ и хотѣла провести послѣдніе дни свои. Въ этомъ храмѣ три картины—даръ храмоздательницы—принадлежатъ кисти знаменитаго испанскаго живописца Мурильо († 3 авг. 1682 г.) и пріобрѣтены за весьма дорогую цѣну. Въ соборный Покровскій храмъ пожертвованы ею: напрестольное Евангеліе (изд. Моск. 1759 г.), обложенное серебряными досками, вѣсомъ 2 пуда 22 ф., и оцѣненное въ 15,000 руб. ассигн., — сребровызолоченный потиръ съ дискосомъ, брилліантовое перо, изумрудъ, а брилліантовые знаки ордена св. великомученицы Екатерины, Высочайше пожалованные графинѣ, возложены по ея желанію на ризу чудотворной иконы. Графиня М. Р. Панина прислала въ даръ Евангеліе въ 5000 р., вѣсомъ 1 п. 30 ф., «ради ежедневнаго за упокой поминовенія о душахъ въ Бозѣ почившихъ родителей ея, коихъ тѣла ею же дочерью перенесены и положены въ сію св. церковь 1770 года, мая 18-го дня». Но въ слѣдующемъ году и она погребена была въ томъ же храмѣ при гробахъ родителей ея *).

Чернышева жила долго и старость свою проводила въ Чичерскѣ — мѣстечкѣ Могилевской губ., которое, по Высочайшему изволенію, было на правахъ города, имѣло свою полицію, почтовую экспедицію и прочія учрежденія, зависѣвшія во всемъ отъ графини. Она помѣщалась въ деревянномъ флигелѣ, отстоявшемъ отъ графскаго за́мка или дворца на разстояніи одной версты, и за свою странную — затворническую жизнь называла себя *чудачкою*. Не легко было проникнуть къ ней, пишетъ о. Мельхиседекъ. Надлежало, прежде всего, войти или въѣхать въ рѣшетчатыя ворота. Онѣ были, обыкновенно, отворены, но за ними не подалеку слѣдовалъ высокій заборъ

*) Историко-статистическое описаніе Харьковской епархіи, отдѣленіе III, стр. 16—17.

съ калиткой, и тутъ поставлена была стража изъ шести человѣкъ. Какъ скоро показывался гость, стража начинала бить деревянными молотками въ заборъ, для извѣщенія графини. Затѣмъ новая преграда—другой заборъ съ калиткою, запиравшеюся извнутри двора. На дворѣ передъ флигелемъ разведенъ былъ цвѣтникъ, и тутъ же на грядкахъ росли: пшеница, рожь, просо, ячмень и т. п. Черезъ сѣни вводили гостя въ большую залу, окна которой снаружи всѣ были закрыты глухими ставнями; она походила на моленную: до 12-ти лампадъ теплилось предъ образами (изъ нихъ большая часть—Богородичные), на аналоѣ псалтирь читала вслухъ монахиня Агнія, или одна изъ дѣвицъ, звучнымъ и пріятнымъ голосомъ, а графиня слушала, покоясь по старости на софѣ.

Въ 1816 году посѣтилъ ее императоръ Александръ Благословенный, котораго въ младенчествѣ она носила на рукахъ, въ часы царскихъ баловъ и торжествъ. Въ этотъ разъ чиновники ея награждены орденами. Бывалъ у ней государственный канцлеръ графъ Н. П. Румянцевъ, въ 1814 г. вышедшій въ отставку и проживавшій въ принадлежавшемъ ему селеніи Гомелѣ, Могилевской губерніи. Съ архимандритомъ Мельхиседекомъ она въ 1818 г. послала на благословеніе ему драгоцѣнный образъ Божіей Матери на лентѣ, чтобы надѣть на графа († 9 янв. 1826 г.).

25 іюля, въ день имянинъ графини Чернышевой, послѣ соборнаго служенія литургіи совершался крестный ходъ въ Чичерскѣ. Праздникъ этотъ весело проводили Чичерскіе крестьяне, такъ какъ между ними многіе были облагодѣтельствованы ею. Вечеромъ замокъ освѣщался огнями, и въ немъ было много почетныхъ гостей.

Набожная графиня Анна Родіоновна скончалась въ глубокой старости, 9-го іюля 1830 года.

IV. Нѣчто о митрополитѣ Московскомъ Платонѣ *).

Дѣдъ мой по матери—Николай Прокопичъ Ѳедоровскій, съ 1800 по 1811 годъ причетникъ въ г. Коломнѣ, вмѣстѣ съ прочимъ духовенствомъ трудился, по назначенію, надъ возобновленіемъ градскаго Успенскаго собора—штукатурилъ, варилъ масло, теръ краску и т. п. **. Живописцемъ былъ священникъ села Парѳеньева, въ 3-хъ верстахъ отъ города, о. Михаилъ; помощники его: священникъ градской Спасо-Преображенской церкви, а другой изъ села Черкизова (въ 7 вер.). Въ 1804 году (*предположительно*) открылась въ селѣ Городищахъ, близъ Коломны, дьяконская вакансія. Н. П—чъ отправился въ Виѳанію, гдѣ въ то время жилъ митрополитъ Платонъ, съ прошеніемъ о произведеніи его во дьякона на праздное мѣсто, и въ нижней Виѳанской церкви во имя праведнаго Лазаря слушалъ раннюю обѣдню: день былъ воскресный—недѣля о мытарѣ и фарисеѣ. Святитель Платонъ за этою обѣдней стоялъ у клироса и начиналъ пѣніе; вмѣсто причастнаго, пропѣтъ былъ евангельскій стихъ: *всякъ возносяйся смирится, и смиряяйся вознесется* (Лук. 14, 11). Какъ скоро служащій іеромонахъ началъ причащать младенца (младенецъ кричалъ), владыка подошелъ къ царскимъ вратамъ, а послѣ обѣдни, прочитавъ прошеніе Н. П—ча, сказалъ (всегда говорилъ на *о*) ему: «ты проходецъ; разойдетесь, въ со-

---

*) Изъ Моск. Епарх. Вѣдомостей 1872, № 45, стр. 476.

**) О возобновленіи и освященіи собора упоминаетъ митрополитъ Платонъ въ письмахъ 97 и 98 къ преосв. Амвросію, изданныхъ въ 1870 г.

борѣ-то ктожъ будетъ работать? Погоди: я пріѣду въ Коломну, въ попы тебя произведу». Въ бытность въ Коломнѣ митрополитъ освятилъ возобновленный соборъ, 13 сентября 1804 года, причемъ произнесъ проповѣдь. Подъ сводами пространнаго храма громко и пріятно раздались слова его: «аще азъ умолчу, каменіе сіи (храма) возопіютъ»! Отъ другихъ лицъ дѣдъ мой слышалъ о Платонѣ слѣдующее: однажды, раздавая антидоръ послѣ обѣдни, архипастырь велѣлъ какой-то фрейлинѣ снять перчатку съ правой руки. Дама сочла это за обиду и жаловалась императрицѣ, хотя сначала и послушалась митрополита. Узнавъ это отъ самой государыни, Платонъ отвѣчалъ: «ахъ, матушка! если я не скажу ей, кто же другой скажетъ»? Еще случай изъ его жизни, тоже забытый въ наше время. Находясь на Перервѣ, преосвященный купался въ Москвѣ-рѣкѣ и чуть не утонулъ. По выходѣ на берегъ, онъ произнесъ псаломскій стихъ: *наказуя наказа мя Господь, смерти же не предаде мя* (Пс. 117, 18).

V. Къ воспоминаніямъ о 1812 годѣ *).

Дѣдъ мой по матери Н. П. Ѳедоровскій съ 1800 года былъ причетникомъ въ Коломнѣ; 3 августа 1811 года переведенъ въ Москву, на дьяческое мѣсто, къ церкви св. Іоанна Богослова, что въ Бронной. Въ этомъ помогъ ему своимъ стараніемъ, братъ его учитель Московской славяно-греко-латинской академіи Егоръ П—чъ Сперанскій (Гермогенъ); онъ же на свои деньги (4000 р. асс.) купилъ для его семейства деревянный домъ съ мезониномъ и навѣщалъ родныхъ всякое воскресенье, утѣшая малютокъ гостинцами. Разъ приходитъ къ нимъ (это было въ началѣ 1812 года) и видитъ: невѣстка Екатерина Алексѣевна плачетъ о томъ, что у нихъ, вмѣсто сына, родилась четвертая дочь Вѣра. «Не плачь, это моя забота», сказалъ добрый Егоръ П—чъ. Дѣйствительно, онъ сдѣлался крестнымъ отцомъ новорожденной и благодѣтельствовалъ ей при всякомъ удобномъ случаѣ. Передъ нашествіемъ на Москву французовъ, отъѣзжая въ Казань вмѣстѣ съ старшими питомцами Воспитательнаго дома, гдѣ Егоръ П—чъ занималъ классъ французскаго языка, онъ подарилъ крестницѣ свою козу. Братъ его со всѣмъ семействомъ покинулъ Москву въ воскресенье, 1 сентября, послѣ ранней обѣдни, оставивъ свое имущество въ палаткѣ подъ колокольней. Изъ столицы онъ отправился пѣшкомъ (для малолѣтнихъ нанята была лошадь) въ Новое (Новорождественское) село, въ 35 вер.

---

*) Изъ Моск. Епарх. Вѣд. 1871 г., № 24, стр. 238—239, и Соврем. Извѣстій того же года, № 163.

отъ Москвы, къ священнику Петру Алексѣевичу Хавскому, родному брату его жены. На постояломъ дворѣ, въ ту пору чрезвычайно многолюдномъ, новорожденную Вѣру закидали одеждой. Уже дитя казалось посинѣвшимъ, когда мать отыскала его подъ одеждой, и едва могло ожить. Въ новое село прибылъ молодой священникъ Богословской церкви Дмитрій Ивановичъ Колоколовъ съ своею женою; потомъ сошлись и другіе: всѣхъ собралось къ Петру Алексѣевичу (у него былъ большой домъ) 28 человѣкъ. Послѣ того, какъ непріятель занялъ Москву (2 сентября), полчища его, какъ извѣстно, разсѣялись для грабежа по разнымъ окрестнымъ уѣздамъ. Вечеромъ, 7 сентября, наканунѣ праздника Рождества Пресвятыя Богородицы, они появились близъ Новаго села. Что нашимъ оставалось дѣлать? бѣжать въ лѣсъ. Надъ лѣсомъ вскорѣ разразилась грозная туча: страшно гремѣлъ громъ и сверкала молнія. Во всю ночь шелъ проливной дождь, и всѣхъ промочило до нитки. У Н. П—ча на рукахъ была дочь Ольга (двухлѣтняя), на рукахъ матери—Вѣра, которую поили молокомъ козы, взятой изъ Москвы. Слѣдующій день родные провели въ деревнѣ (Заболотье), находящейся въ 5 вер. отъ Новаго села; ночь опять въ лѣсу, потому что боялись поджога деревни со стороны мародеровъ (французовъ), и такъ въ продолженіе цѣлой недѣли, питаясь одними сухарями. Между тѣмъ французы вторгались въ церковь Рождества Іоанна Предтечи въ Новомъ селѣ, но вся утварь была заблаговременно скрыта въ безопасномъ мѣстѣ. Они ограбили и сожгли село Мячиково-Каменное, а здѣсь на родинѣ пріютился было діаконъ Богословской церкви, что въ Бронной, Иванъ Прокопичъ. Одинъ французъ, увидавъ у жены его на рукѣ золотое кольцо, потребовалъ себѣ. Той, разумѣется, стало жалко обручальнаго кольца: однакожъ и готова была отдать, да только, при всемъ стараніи, никакъ не могла снять его. Раздраженный мародеръ обнажаетъ саблю и хочетъ отрубить палецъ съ кольцомъ. Послѣ такого рѣшительнаго маневра, испуганная женщина употребила крайнее усиліе: она зубами сорвала кольцо вмѣстѣ съ кожей пальца.

Заревомъ горѣвшей Москвы ярко освѣщалось Новое село въ ночное время, такъ что трудно было спать. Н. П—чъ гостилъ и въ селѣ Ѳедоровскомъ у своего родителя священника Прокопія Карповича; здѣсь продалъ козу и отсюда же сперва одинъ, безъ семейства, возвратился въ Москву, оставленную непріятельскими войсками 11 октября. Прискорбно ему было, что деревянный домъ его сгорѣлъ, имѣніе расхищено: онъ помѣстился въ богадѣльнѣ (каменной, сверху обгорѣлой до самыхъ сводовъ) при церкви Ѳеодора Студита, къ которой Іоанно-Богословская была на время приписана. Послѣдняя уцѣлѣла отъ пожара и только стропила подъ желѣзною крышей сожжены, но драгоцѣнная утварь, скрытая подъ колокольней, была разграблена. Что касается до священнослуженія, оно отправлялось у Ѳеодора Студита, а въ Богословской неосвященной церкви одна утреня, и то въ праздники. Въ началѣ слѣдующаго года Н. П—чъ получилъ въ пособіе отъ правительства 400 р. асс. Не имѣя возможности построить новый домъ, и вообще «не находя болѣе способовъ оставаться въ Москвѣ», онъ по собственному прошенію былъ уволенъ, 10 марта 1814 года, въ Кострому, гдѣ мая 6-го рукоположенъ во діакона къ градской церкви во имя священномученика Власія; отсюда переведенъ въ Коломну къ Покровской церкви 19 октября 1817 года; за штатъ уволенъ въ 1848 году 8 октября, сконч. въ 1872 г.

VI. Высочайшее посѣщеніе Александро-Невской Лавры и лаврскаго схимника въ 1825 году *).

1 сентября 1825 года все было готово къ отъѣзду императора въ Таганрогъ.

Всѣмъ извѣстно благочестіе и вѣра Александра I-го. Его величество просилъ преосвященнаго митрополита Серафима въ часъ отъѣзда своего изъ С.-Петербурга отслужить въ Лаврѣ молебенъ. Въ назначенный день (1 сент.), въ 4 часа утра, митрополитъ въ полномъ облаченіи, архимандриты и вся братія вышли заблаговременно къ воротамъ лаврскимъ для срѣтенія императора. Все покрыто было еще мракомъ, ночная тишина царствовала надъ столицею. Въ 4¼ часа легкая коляска, запряженная тройкою, безъ всякаго сопровожденія, быстро подъѣзжаетъ къ воротамъ Лавры. Кто-то выходитъ изъ коляски,—это былъ самъ императоръ, въ фуражкѣ, сѣромъ плащѣ, вицъ-мундирѣ, безъ шпаги. Онъ приложился къ животворящему кресту, окропленный св. водою принялъ отъ митрополита благословеніе и сказалъ, что онъ нѣсколько опоздалъ пріѣздомъ; потомъ приказалъ за собою затворить ворота и изволилъ идти въ соборную церковь. Монашествующіе въ сіе время пѣли тропарь: «Спаси, Господи, люди Твоя». Войдя въ соборъ, государь благоговѣйно остановился предъ ракою св. Александра Невскаго, предъ которою и началось обычное

---

*) Изъ книги: „Подробное описаніе путешествія Государя Императора Александра Павловича въ Таганрогъ, Крымъ, по Кавказскимъ горамъ, и пребыванія въ тамошнихъ краяхъ“. М. 1829, стр. 5—14. Ср. Душепол. Чтеніе, 1868 г., январь, отдѣлъ 2, стр. 35—38.

напутственное молебствіе. Когда наступило время читать Евангеліе, онъ, приблизившись къ преосвященному митрополиту, сказалъ: «положите мнѣ Евангеліе на голову» и затѣмъ сталъ на колѣно. Послѣ молебна митрополитъ благословилъ его иконой Спасителя и, по выходѣ изъ собора, просилъ его величество пожаловать къ нему въ келью, на что императоръ отвѣчалъ: «очень хорошо, только не надолго». Въ гостиной своей комнатѣ, разговаривая съ монархомъ, митрополитъ сказалъ:

«Ваше Величество! я знаю, что вы вездѣ жалуете схимниковъ, и въ здѣшней Лаврѣ есть (схимникъ); не благоугодно ли приказать позвать его»?

— «Хорошо, позовите», отвѣчалъ государь. Какъ скоро схимникъ явился, благочестивѣйшій монархъ, по принятіи отъ него благословенія, разговаривалъ съ нимъ нѣсколько минутъ и изъявилъ согласіе на просьбу схимника — посѣтить и его смиренную келью, находившуюся у самого подъѣзда, къ которому подана была уже коляска.

Поразительная и мрачная картина открылась предъ взоромъ вѣнценосца Александра, когда онъ съ митрополитомъ вошелъ въ келью схимника Прямо противъ двери — большое Распятіе съ предстоящими Богоматерью и евангелистомъ Іоанномъ. Лампада тускло освѣщала комнату; полъ и всѣ стѣны до половины были обиты чернымъ сукномъ; длинная скамейка такого же цвѣта стояла по правую сторону стола, на которомъ утверждено было Распятіе и лежали малый крестъ, на подобіе престольнаго, и раскрытое Евангеліе. Таково жилище схимника, не забывавшаго, что у инока все должно быть иное, чѣмъ у мірянъ, и что путь къ радости о Бозѣ есть *печаль яже по Бозѣ* (2 Кор. 7, 10)! Государь невольно остановился. При входѣ схимникъ палъ ницъ предъ Распятіемъ, съ молитвой на устахъ, и оборотясь къ высокому гостю, сказалъ: «Государь, молись»! Императоръ положилъ три земныхъ поклона, а схимникъ, взявъ крестъ, прочелъ отпускъ и осѣнилъ его крестомъ.

Когда монархъ сѣлъ съ митрополитомъ на скамейку, схимникъ отказывался сѣсть съ ними; наконецъ, по приказанію государя, занялъ мѣсто поодаль отъ нихъ. «Все ли здѣсь имущество схимника»? спросилъ императоръ въ полголоса митрополита. «Гдѣ онъ спитъ? я не вижу постели».—«Спитъ онъ, отвѣчалъ преосвященный, на томъ же самомъ полу, предъ Распятіемъ, гдѣ онъ молился». Послышавъ это, схимникъ всталъ и сказалъ: «нѣтъ, государь! и у меня есть постель: пойдемъ, я покажу ее». Онъ ввелъ императора за перегородку своей кельи. Что же увидѣлъ Александръ Благословенный? Новое поразительное и ужасное зрѣлище. На столѣ—черный гробъ, а въ немъ лежали схима, свѣчи, ладонъ и все потребное къ погребенію! Жилище схимника казалось поистинѣ жилищемъ смерти, походило на могилу. «Смотри, сказалъ схимникъ—живой мертвецъ, указывая на гробъ,—вотъ постель моя, и не моя только, а всѣхъ насъ; въ ней всѣ мы, государь, ляжемъ и будемъ спать долго»! Монархъ погрузился въ размышленіе и молчалъ нѣсколько минутъ, *поминая послѣдняя своя* (Сир. 7, 39). Когда онъ отошелъ, схимникъ сказалъ: «Государь, я человѣкъ старый и много видѣлъ на свѣтѣ. Благоволи выслушать мои слова. До великой чумы въ Москвѣ (1771 г.) нравы были чище, народъ набожнѣе, но послѣ чумы нравы испортились. Въ 1812 году настало время исправленія и набожности, но послѣ войны нравы еще болѣе испортились. Ты, государь нашъ, долженъ еще болѣе бдѣть надъ нравами. Ты, сынъ православной Церкви, долженъ любить и охранять ее. Такъ хощетъ Господь Богъ нашъ». Императоръ Александръ благосклонно выслушалъ схимника. «Многія длинныя и краснорѣчивыя рѣчи слышалъ я, сказалъ онъ преосвященному, но онѣ такъ никогда мнѣ не нравились, какъ краткія слова сего старца. Жалѣю, сказалъ онъ потомъ схимнику, что я давно съ тобою не познакомился» и обѣщался впредь посѣщать его. Взявъ у него благословеніе, государь вышелъ изъ кельи вмѣстѣ съ митрополитомъ; проходя мимо братіи, стоявшей въ два ряда отъ кельи, просилъ молитвъ ихъ, и еще разъ онъ принялъ благословеніе преосвященнаго митрополита;

садясь въ коляску, поднялъ къ небу глаза, орошенные слезами, а обратясь къ митрополиту съ братіей, сказалъ трогательнымъ голосомъ: «помолитесь обо мнѣ и женѣ моей». Царь до самыхъ воротъ лаврскихъ ѣхалъ съ открытою головой, часто оборачивался, кланялся и крестился, смотря на соборъ. Казалось при выѣздѣ изъ С.-Петербурга онъ имѣлъ предчувствіе о своей близкой кончинѣ, послѣдовавшей въ Таганрогѣ того же года 19 ноября.

Въ 1846 году напечатаны четыре картины, изображающія Высочайшее посѣщеніе митрополита Серафима, а за нимъ схимника и прощаніе незабвеннаго монарха съ митрополитомъ и братіей. Къ каждой изъ нихъ приложенъ подробный изъяснительный текстъ; содержаніе его мы изложили выше. Сколько можно судить по этимъ простымъ картинамъ, схимникъ Алексій былъ высокаго роста и пріятной наружности. Въ мірѣ Алексѣй Константиновичъ Шестаковъ, онъ происходилъ изъ крѣпостнаго состоянія и былъ дворовымъ человѣкомъ г-жи Прасковьи Васильевны, жены тайнаго совѣтника, дѣйствительнаго камергера Ивана Матвѣевича Муравьева. Но, служа господамъ своимъ, онъ не забывалъ о другомъ высшемъ служеніи—Тому, кого и господа и рабы одинаково почитаютъ своимъ Господомъ. Обученный грамотѣ, часы досуга Алексѣй проводилъ въ посѣщеніи храма Божія и въ чтеніи книгъ, преимущественно церковныхъ. Отпущенный на волю помѣщицею, на 60 году своей жизни онъ поступилъ, 13 іюля 1814 г., въ число братства Савво-Сторожевскаго монастыря, который находится въ 50 верстахъ отъ Москвы къ западу, и въ верстѣ съ половиною отъ Звенигорода. Въ 1815 году Алексѣй исправлялъ должность пономаря и чтеца въ домовой церкви преосв. Августина, викарія московскаго, на Саввинскомъ подворьѣ (въ Москвѣ). Въ слѣдующемъ году 31 іюля, по собственному прошенію, перемѣщенъ въ Троицкую Сергіеву Лавру. Здѣсь постригся въ монашество съ именемъ Антонія, 17 января 1818 года, а въ мартѣ того же года произведенный во іеродіакона (11 марта) и во іеромонаха, переведенъ былъ въ Москву, на Троицкое Сухаревское

подворье, гдѣ отправлялъ священнослуженіе въ домовой архіерейской церкви во имя преп. Сергія. Преосв. Августинъ, бывшій въ это время архіепископомъ московскимъ и въ качествѣ настоятеля Троицкой Лавры имѣвшій пребываніе на Троицкомъ подворьѣ, благоволилъ по прежнему къ о. Антонію. Преемникъ Августина (съ 1819 года 15 марта) на каѳедрѣ московской, митрополитъ Серафимъ, какъ говорятъ, избралъ іеромонаха Антонія въ духовники себѣ, и когда (въ 1821 году 19 іюня) назначенъ былъ въ С.-Петербургъ на митрополію за нимъ послѣдовалъ туда Антоній, уволенный изъ Московской епархіи 1-го августа того же 1821 года. Состоя съ 23 сентября въ числѣ братства Александро-Невской Лавры, онъ совершалъ священнослуженіе въ крестовой его высокопреосвященства церкви, былъ и духовникомъ ставленниковъ; въ 1823 году 2 октября онъ, тогда 70-лѣтній старецъ, постриженъ въ схиму лаврскимъ намѣстникомъ архимандритомъ Товіей и переименованъ Алексіемъ. Послѣ того за слабостью здоровья, испросивъ себѣ увольненіе отъ должностей крестоваго іеромонаха и духовника ставленниковъ, остальные годы своей жизни проводилъ въ молитвенномъ покоѣ *). Онъ скончался 25 мая 1826 года и погребенъ въ Невской лаврѣ, на новомъ Лазаревскомъ кладбищѣ.

---

*) Предложенныя свѣдѣнія почерпнуты изъ послужнаго списка о. Алексія за 1815, 21 и 24 годы.

VII. Явленіе съ того свѣта *).

8 февраля 1827 года скончался въ Москвѣ генералъ отъ кавалеріи Степанъ Степановичъ Апраксинъ (род. 13 іюля 1757 г.), имѣвшій большой домъ въ приходѣ Знаменской, что на Знаменкѣ, церкви. Въ молодыхъ лѣтахъ онъ коротко познакомился съ однимъ изъ князей Долгоруковыхъ: оба служили въ одномъ полку, первый въ чинѣ полковника, другой— маіора. Долгоруковъ умеръ въ 1789 году, въ совершенной бѣдности, такъ что другъ его Степанъ Степановичъ, по чувству искренней любви, которая *николиже отпадаетъ* (1 Кор. 13, 8), устроилъ на свой счетъ погребеніе и поминовеніе князя; казалось, онъ отдавалъ послѣдній долгъ родному брату.

Тѣсная связь между родственными лицами или друзьями не прерывается совершенно смертію кого-либо изъ нихъ, и въ душѣ умершаго не теряется сочувствіе къ остающимся на землѣ; онъ сознаетъ и то, что для него дѣлаютъ на землѣ ближніе. Мало того, человѣческія души, обитающія на томъ свѣтѣ, иногда наяву посѣщаютъ оставленную ими землю и своихъ родныхъ, знакомыхъ: все равно, какъ иные между нами на короткое время посѣщаютъ заключенныхъ въ темницѣ.

На третій день послѣ похоронъ, Долгоруковъ явился къ своему благодѣтелю съ изъявленіемъ благодарности, предсказалъ ему долгую благополучную жизнь на землѣ, обѣщался даже извѣстить о времени его кончины не задолго до наступленія оной. Апраксинъ былъ послѣ того особенно внимате-

---

*) Изъ апрѣльской кн. Душепол. Чтенія 1867 г.

ленъ къ нуждамъ бѣдныхъ, и радовался всякій разъ, когда открывался ему случай къ благотворительности. Прошло 38 лѣтъ,—вѣрный своему обѣщанію и уже давно ожидаемый, князь Долгоруковъ вторично посѣтилъ старца-генерала въ 10 часовъ вечера, въ такое время, когда, какъ замѣчаетъ одинъ благочестивый писатель, наша душа начинаетъ собираться и какъ бы свертываться въ саму себя, подобно вечернему цвѣтку, слѣдовательно становится болѣе способною къ общенію съ небожителями. Прежде всего князь напомянулъ о себѣ и о благодѣяніи, ему оказанномъ много лѣтъ назадъ; потомъ увѣщевалъ своего друга готовиться, по христіанскому долгу, къ смерти, имѣющей послѣдовать чрезъ 20 дней; обѣщался еще разъ посѣтить его за три дня до его кончины и вдругъ какъ будто вышелъ изъ комнаты. Изумленіе и вмѣстѣ съ тѣмъ умиленіе, благодарность къ приснопамятному князю за извѣщеніе о близкой кончинѣ и кроткая преданность волѣ Божіей—вотъ какія чувства овладѣли душею Апраксина. Онъ, по словамъ загробнаго вѣстника, сталъ надлежащимъ образомъ приготовлять себя къ переходу въ вѣчность, исповѣдался, причастился и освятился елеемъ. Онъ сдѣлалъ потребныя распоряженія по дому, вотчинѣ и касательно своего погребенія; завѣщалъ значительное количество денегъ на поминъ души, не забылъ бѣдныхъ, нищихъ, а за три дня до смерти своей пригласилъ къ себѣ на ночь статскаго совѣтника N, имъ тоже облагодѣтельствованнаго. Они разговаривали о священныхъ предметахъ. Въ 11 часовъ ночи явился Долгоруковъ, вступилъ въ бесѣду съ генераломъ и вселилъ въ его душу несомнѣнную надежду на помилованіе отъ Господа, милосердаго къ тѣмъ, кто сами милостивы къ бѣднымъ и несчастнымъ. Бесѣда кончилась, и таинственный пришлецъ сдѣлался невидимъ. Присутствовавшій при ней вышеупомянутый N признавался многимъ, что въ продолженіе бесѣды ощущалъ невольный страхъ, но явившагося князя не видалъ, и только слышалъ голосъ его.

Все описанное самъ Апраксинъ разсказывалъ Московскому губернскому предводителю, отставному генералу отъ инфан-

теріи Петру Хрисанфовичу Обольянинову и другимъ знатнымъ особамъ, при прощаніи съ ними. Черезъ три дня онъ мирно скончался. Въ Москвѣ послѣ его смерти долго носилась молва объ его свиданіяхъ съ покойнымъ княземъ Долгоруковымъ. Предложенный разсказъ такъ подробно записанъ со словъ П. Х. Обольянинова († 1842 г.) священникомъ моск. Космодаміанской, въ Старыхъ Панехъ, церкви Г. М. Бѣляевымъ, который отличался искреннимъ благочестіемъ, любимый другими за кроткій нравъ и безотвѣтное ко всѣмъ повиновеніе; скончался въ 1850 г.

VIII. Нѣкоторыя свѣдѣнія о бывшемъ Алтайскомъ миссіонерѣ архимандритѣ Макаріѣ *).

Въ «Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія» за 1872 годъ напечатаны письма высокопреосвященнаго Филарета, митрополита Московскаго къ о. Макарію Алтайскому миссіонеру. По поводу этихъ драгоцѣнныхъ писемъ и частію въ поясненіе, или въ дополненіе къ онымъ, въ настоящей статьѣ мы изложили нѣсколько оффиціальныхъ свѣдѣній объ архимандритѣ Макаріѣ, извлеченныхъ изъ дѣлъ архива Московской духовной консисторіи.

Указомъ Св. Синода отъ 13 іюля 1838 г. разрѣшено миссіонеру архимандриту Макарію, вслѣдствіе просьбы его, прибыть на время для поправленія здоровья въ Петербургъ, въ сопровожденіи брата его, числящагося при той же миссіи (для обращенія въ христіанство инородцевъ въ Бійскомъ округѣ Томской епархіи), священника Алексѣя Глухарева. По пріѣздѣ въ столицу въ концѣ марта 1839 г., онъ помѣстился на Троицкомъ подворьѣ, что на Фонтанкѣ.

«Указомъ Св. Синода отъ 11 мая сего (1839) года за № 5529 предписано мнѣ—доносилъ Св. Синоду митрополитъ Филаретъ 20 сентября—объявить *(и объявлено 12 мая)* миссіонеру архимандриту Макарію, чтобы онъ отправился къ мѣсту своего служенія въ Томскую епархію; и что онъ можетъ (на пути туда) остановиться въ Москвѣ на два или не далѣе трехъ мѣсяцевъ **), и въ семъ случаѣ долженъ находиться подъ моимъ распоряженіемъ ***).

---

*) Изъ № 46 Моск. Епарх. Вѣдом. 1872 г.

**) „Если, прибавлено въ указѣ, для поправленія здоровья его нужно еще воспользоваться лучшимъ климатомъ, или совѣтами врачей".

***) Владыка, обыкновенно, въ маѣ возвращался изъ Петербурга въ Москву и въ октябрѣ, какъ членъ Св. Синода, снова отъѣзжалъ въ Петербургъ.

«Архимандритъ Макарій, продолжаетъ высокопреосвящ. Филаретъ, прибылъ въ Москву августа 25 дня и объявилъ мнѣ, что онъ ожидаетъ доставленія отъ Св. Синода книги для сбора приношеній на потребности состоящей при миссіи церкви и служащихъ при ней и на благотворительное употребленіе *(на пособіе пріемлющимъ христіанство)*. Узналъ я также отъ него, что полученные имъ отъ Св. Синода въ пособіе на путешествіе 1.000 рублей издержаны, и онъ нуждается въ средствахъ для совершенія обратнаго пути къ мѣсту своего служенія. Долгомъ поставляю донести о семъ Св. Синоду на тотъ конецъ, не будетъ ли благоугодно:

1) Дать миссіонеру Макарію книгу для сбора благотворительныхъ приношеній.

2) Дозволить ему пробыть въ Москвѣ до открытія зимняго пути, дабы тѣмъ уменьшить затрудненія путешествія при слабомъ его здоровьѣ, и дабы онъ могъ пребываніемъ въ Москвѣ воспользоваться для сбора приношеній.

3) Дать ему возможное и необходимое пособіе на путь».

Препровожденная при указѣ Св. Синода отъ 28 сентября книга для сбора приношеній получена въ Москвѣ 6 октября и тогда же вручена о. Макарію, причемъ дано ему наставленіе отъ митрополита, «чтобы употреблялъ оную съ скромностію, предлагая только людямъ добровольно и отъ усердія располагающимся къ благотворенію, обращая притомъ ихъ вниманіе на существенную цѣль миссіи, просвѣщеніе инородцевъ христіанскою вѣрою и утвержденіе въ оной; чтобы оставался въ Москвѣ не долѣе, какъ сколько нужно будетъ для пріобрѣтенія предполагаемыхъ пособій и для приготовленія къ удобному путешествію въ мѣсто своего назначенія, и чтобы во время отбытія моего (митрополита) изъ Москвы руководствовался наставленіями преосвященнаго викарія».

Указомъ Св. Синода отъ 9 октября того же 1839 года предоставлено митрополиту «дозволить архимандриту Макарію пребываніе въ Москвѣ только до наступленія удобнаго зимняго пути, а не долѣе *). На просьбу же его о назначеніи

*) Онъ пробылъ долѣе. За него, вѣроятно, ходатайствовалъ владыка Московскій.

пособія на обратный путь, объявить, что Св. Синодъ къ удовлетворенію таковой просьбы его не находитъ основаній, тѣмъ болѣе, что ему, архимандриту Макарію, съ дозволеніемъ по его прошенію отправиться въ Санктпетербургъ изъ мѣста его служенія, дано было пособіе 1.000 рублей, которымъ и долженъ онъ быть доволенъ».

Не задолго передъ выѣздомъ изъ Москвы, онъ былъ огорченъ распрею съ нимъ брата его, который не соглашался было ѣхать съ нимъ въ миссію, и только по удовлетвореніи нѣкоторыхъ его требованій согласился. Макарій выѣхалъ изъ Москвы съ миссіонерскою братіею изъ трехъ человѣкъ 8 марта 1840 года, въ четыре часа пополуночи, «въ добромъ здоровьѣ, въ мирѣ и спокойствіи духа, и съ глубочайшею благодарностію къ его высокопреосвященству за милости и пріютъ» на Троицкомъ архіерейскомъ подворьѣ *). При семъ прилагаемъ:

Письмо архимандрита Макарія къ митрополиту Филарету, адресованное въ Петербургъ.

Высокопреосвященнѣйшій владыко, милостивѣйшій отецъ о Господѣ и архипастырь!

Чрезъ нѣсколько часовъ, если Господь благословитъ, отправляемся изъ Москвы. Совсѣмъ нѣтъ времени описывать и настоящаго дня происшествія, не только прежніе. Душа моя обрѣтаетъ утѣшеніе въ благодарныхъ чувствованіяхъ, которыхъ исполнена. Желаю писать подробнѣе изъ Казани; нынѣ же, мысленно повергаясь къ стопамъ вашимъ и лобзая священную десницу вашу, предаю себя и сущихъ со мною могущественнымъ о Господѣ молитвамъ вашимъ, и святительское благословеніе испрашиваю.

Вашего Высокопреосвященства, милостивѣйшаго архипастыря и отца всепокорнѣйшій и преданнѣйшій послушникъ миссіонеръ архимандритъ Макарій.

1840, марта 7,
Москва.

---

*) Изъ рапорта эконома Троицкаго подворья іером. Θеоктиста.

IX. Часовня въ сельцѣ Ребровѣ, Коломенскаго уѣзда *).

Въ сентябрѣ 1839 года, неизвѣстно кѣмъ, учинена кража денегъ и діаконскаго стихаря изъ находящейся въ сельцѣ Ребровѣ, Коломенскаго уѣзда, часовни приписной къ церкви села Алешкова, о каковой кражѣ со взломомъ дано знать коломенскому приставу **). На донесеніе о томъ же духовному начальству благочиннаго села Бояркина, священника Уварова, митрополитъ Филаретъ написалъ, 20 октября, слѣдующую резолюцію: «консисторіи чрезъ благочиннаго собрать обстоятельныя свѣдѣнія о часовнѣ и о гробѣ схимонахини Фотиніи (*въ той часовнѣ*), и съ мнѣніемъ представить».

Въ копіи съ указа коломенскаго духовнаго правленія отъ 11 сентября 1825 г., доставленной въ консисторію благочиннымъ, изъяснено, что состоящая въ селѣ Ново-успенскомъ, Алешковѣ тожъ, новая каменная (трехпрестольная) церковь Успенія Пресв. Богородицы построена въ 1819 г. ***), иждивеніемъ ст. сов. Прасковьи Александровны, супруги Ивана Андр. Новикова, вмѣсто упраздненныхъ за ветхостію двухъ деревянныхъ церквей: Николаевской въ селѣ Обуховѣ и Покровской въ селѣ Ребровѣ, изъ коихъ вся утварь перенесена въ новоотстроенную церковь. Старыя церкви еще и послѣ

*) Изъ № 16, Моск. Епарх. Вѣдом. 1873 г.

**) Съ крестьянъ этого села за неохраненіе часовни карауломъ взыскано въ пользу церкви 3 р. 43 к.: такъ по приговору Моск. палаты уголовнаго суда, 1841 г. 5 декабря.

***) Храмозданная грамота, полученная въ 1813 г., хранится въ церк. ризницѣ.

того существовали нѣкоторое время, хотя богослуженія общественнаго въ нихъ не было, но въ 1825 г. пришли въ совершенную ветхость, а Покровская, въ трапезѣ которой находилась гробница схимонахини Фотиніи, происходившей изъ одного рода съ г-жею Новиковой, совсѣмъ даже упала. Надлежало обѣ церкви разобрать; на тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ были св. престолы, г-жа Новикова желала построить часовни, а надъ гробницею Фотиніи «голубецъ родъ часовни» *); затѣмъ оставшійся лѣсъ употребить на уголья для Успенской церкви. Владыка предписалъ: «матеріалъ церковнаго строенія, согласно сему, употребить частію на уголья для церкви, частію на построенія для означенія мѣсть св. престоловъ, и памятникъ надъ гробомъ дозволить».

Изъ показаній мѣстнаго причта и церковнаго старосты, взятыхъ благочиннымъ Уваровымъ, мы узнаемъ, что часовня надъ гробомъ блаженной Фотиніи построена въ 1825 г., тщаніемъ колл. сов. Ксеніи Матвѣевны Протопоповой (какъ значится и въ клировой вѣдомости), на прежнемъ приходскомъ кладбищѣ, вблизи господскаго дома; тогда же, по волѣ помѣщицы, возжена въ часовнѣ лампада и заведена кружка для сбора денегъ въ пользу храма. Сборъ этотъ незначителенъ, потому что часовня находится на проселочной дорогѣ, да и высыпаются изъ кружки деньги разъ въ году и записываются въ приходную книгу особою статьею. Съ 1833 по 1838 годъ собрано всего 35 р. 54 к. Часовня запирается, а ключъ отъ нея хранится у вотчиннаго старосты, для зажиганія, по приказанію помѣщицы, въ воскресные и праздничные дни лампады при гробѣ схимонахини Фотиніи. Почему такъ усердствуетъ помѣщица, отъ нея самой за ея отсутствіемъ (жила въ столицѣ) не взято никакого объясненія. Иногда усердствующіе заказываютъ паннихиды по усопшей схимонахинѣ; на этотъ случай имѣются въ часовнѣ ризы съ стихаремъ, но суевѣрій впрочемъ никакихъ доселѣ не обнаружено. Въ ка-

---

*) *Голубецъ*—деревянный столбикъ съ крышею, поставляемый русскими крестьянами на могилахъ усопшихъ родственниковъ.

комъ монастырѣ жила схимонахиня до смерти, когда погребена и т. под., все это за давностію остается неизвѣстнымъ.

Консисторія положила мнѣніемъ и владыка утвердилъ (18 марта 1842): 1) «существованіе часовни надъ гробомъ Фотиніи оставить въ прежнемъ видѣ, какъ дозволено было устроить ее въ 1825 г., но 2) воспретить поставленіе въ сей часовнѣ кружки для сбора доброхотныхъ подаяній и возженіе надъ гробомъ лампады, такъ какъ сего не было дозволено епарх. начальствомъ въ 1825 г.» Наблюденіе за точнымъ исполненіемъ этихъ пунктовъ предписано благочинному и мѣстному священнику Андрею Николаеву.

Въ 1862 г., на прошеніе священника Сергія Б—ва о дозволеніи возобновить нѣсколько (12-ть) полинялыхъ иконъ, имѣющихся въ часовнѣ на счетъ церковнаго старосты, резолюція его высокопреосвященства такая: «законно ли существуетъ въ сельцѣ Ребровѣ каменная часовня, и есть ли какія свѣдѣнія о схимонахинѣ Фотиніи»?—Не передаемъ свѣдѣній, основанныхъ на произвольныхъ догадкахъ, не заслуживающихъ ссрьезнаго вниманія и очевидно вымышленныхъ, а другихъ достовѣрныхъ свѣдѣній пока нѣтъ. Часовня каменная, какъ видно изъ того же прошенія священника Боголѣпова, имѣетъ въ высоту не болѣе 5 арш. и столько же примѣрно въ длину и ширину. Надъ крышей покрытой желѣзомъ устроены главы и желѣзный крестъ. Часовня съ 2 боковыми окнами и желѣзною дверью оштукатурена какъ извнѣ, такъ и внутри. Въ ней находится двухъярусный иконостасъ, вмѣщающій въ себѣ до 25-ти старыхъ и новыхъ иконъ изъ разобранной деревянной Покровской церкви. Замѣчательны иконы: Покрова Божіей Матери и св. муч. Фотиніи Самаряныни.

X. О иконѣ Знаменія Божіей Матери въ московскомъ Златоустовскомъ монастырѣ *).

Не умолчимъ никогда, Богородице, силы Твоя глаголати недостойніи (тропарь).

Въ февралѣ 1848 года одному больному холерою чудесно указана была и стала источать чудеса икона Знаменія Богоматери въ Златоустовомъ монастырѣ. Больной этотъ поч. гражд. Иродіонъ Васильевичъ Воробьевъ, старецъ 60 лѣтъ, имѣлъ свой домъ въ приходѣ св. великомуч. Екатерины, что на Ордынкѣ, и былъ извѣстенъ строгимъ благочестіемъ и благотворительностію. Въ ночь на 15 число февраля того же года онъ во снѣ видѣлъ себя въ какомъ-то монастырѣ, гдѣ возлѣ церковной паперти неизвѣстный іеромонахъ, при которомъ находился послушникъ, готовился освящать что-то. Вдругъ на стѣнѣ,—какой, трудно опредѣлить,—явился образъ Знаменія Божіей Матери съ предвѣчнымъ Младенцемъ. Благоговѣйный старецъ, исполненный небесной радости, поспѣшилъ приложиться къ святому образу и, умильно смотря на этотъ образъ, замѣтилъ райскую улыбку Божественнаго Младенца, а Пренепорочная Дѣва рекла: «рабъ Божій Иродіонъ». Какъ скоро онъ еще разъ взглянулъ на чудесную икону, то увидѣлъ великое сіяніе, исходившее отъ нея на подобіе свѣтозарныхъ лучей, и самъ былъ *озаренъ божественными блистанми*, или, какъ послѣ выражался онъ, «и меня

---

*) Изъ книги: „Историческое описаніе этого монастыря“. М. 1871, стр. 34—36, 41.

сіяніемъ освѣтило». Изумленіе и восторгъ остались присущими его душѣ и тогда, когда онъ проснулся. «Великое милосердіе Царица небесная явила надо мною недостойнымъ»! думалъ Иродіонъ, растроганный до глубины души. Послѣ такого необычайнаго и восхитительно радостнаго видѣнія, больной тотчасъ же почувствовалъ тѣлесное облегченіе и возымѣлъ намѣреніе непремѣнно отыскать гдѣ-либо избавившую его отъ смертоноснаго недуга явленіемъ своимъ, св. икону Богоматери *). Не успѣвъ найти ее въ приходской церкви, между тѣмъ хорошо помня свое сновидѣніе, а именно, что въ какомъ то-монастырѣ онъ покланялся предъ образомъ Знаменія, на стѣнѣ явившимся и осіявшимъ его, сталъ онъ искать икону въ другихъ мѣстахъ и наконецъ 17 февраля, передъ вечерней, нашелъ ее въ Златоустовомъ монастырѣ, гдѣ онъ неоднократно молился, лѣтъ 30 назадъ. Безъ всякаго сторонняго указанія, самъ онъ нечаянно усмотрѣлъ ее надъ аркой при входѣ въ Троицкую (монастырскую) церковь и, въ чувствѣ благоговѣйной радости, палъ на колѣна. Честная икона, съ давняго времени находившаяся надъ открытымъ входомъ въ паперть Троицкой церкви, писана на липовой доскѣ (въ 12 и 10 вершк.) и отличается весьма удачнымъ изображеніемъ лика Богоматери, привлекательнаго для вѣрующихъ христіанъ. По сторонамъ Приснодѣвы написаны святители: Іоаннъ Новгородскій, при которомъ икона Знаменія прославлена была въ Новгородѣ, и Николай Мирликійскій. Горя христіан-

---

*) Нужно ли признавать дѣломъ сверхъестественнымъ, чудеснымъ—и видѣніе во снѣ, которое могло быть плодомъ благочестиваго настроенія души, и самое выздоровленіе раба Божія Иродіона? Если онъ видѣлъ икону *во снѣ*, значитъ выздоровленіе его началось до видѣнія: сонъ, скажутъ, былъ признакомъ прекращенія болѣзни. По судя по необычайно живому и радостно умилительному впечатлѣнію, произведенному на душу старца видѣніемъ, а главное судя по многочисленнымъ чудеснымъ исцѣленіямъ отъ иконы Знаменія, открывшимся, какъ увидимъ, вслѣдъ за тѣмъ какъ сія икона найдена была по указанію этого видѣнія и внесена въ церковь,—судя по всему этому съ искреннимъ нашимъ убѣжденіемъ утверждаемъ, что и благодѣтельный сонъ въ началѣ болѣзни былъ не что иное, какъ даръ скорой Заступницы страждущихъ, Пресв. Богородицы, и самое видѣніе во снѣ было дѣйствіемъ особенной, сверхъестественной благодати Божіей.

скимъ усердіемъ, И. В. Воробьевъ испросилъ разрѣшеніе высокопреосвященнаго митрополита Филарета снять съ наружной арки икону Знаменія и внесть въ церковь съ подобающею честію. На другой день, 3 марта (среди 2-й седм. вел. поста) въ 9 часовъ утра, казначей монастыря іеромонахъ Арсеній (за отсутствіемъ настоятеля архимандрита Евгенія, бывшаго въ то время ректоромъ Виѳанской семинаріи), при молебномъ пѣніи съ прочею братіею, снялъ св. образъ и возложилъ на руки приснопамятнаго Иродіона для внесенія въ Троицкую церковь, гдѣ послѣ внесенія началось водосвятіе и на срединѣ храма пѣли акаѳистъ въ честь Пресвятой Владычицы, предъ Ея образомъ, восторженно взывая: *радуйся Невѣсто неневѣстная!* Затѣмъ новоявленная икона нѣсколько недѣль находилась на аналоѣ въ правомъ придѣлѣ во имя св. Иннокентія Иркутскаго, впредь до усмотрѣнія болѣе приличнаго мѣста. На поклоненіе этой иконѣ начали стекаться въ чрезвычайномъ множествѣ люди всякаго возраста, званія и изъ мѣстностей отдаленныхъ отъ столицы. Печальные нерѣдко получали утѣшеніе, больные исцѣленіе. Во вторникъ пятой недѣли великаго поста (23 марта), по окончаніи *часовъ*, неожиданно посѣтилъ Златоустовъ монастырь высокопреосвященный Филаретъ и изволилъ пройти прямо въ алтарь Троицкой церкви; тамъ онъ слушалъ молебенъ Божіей Матери. Вышедъ изъ алтаря и приложась къ новоявленной иконѣ Царицы небесной, спросилъ: «гдѣ купецъ (Воробьевъ) хочетъ поставить икону»?—«Онъ желалъ бы поставить противъ придѣльнаго образа св. Иннокентія» (по лѣвую сторону иконостаса, гдѣ она и положена была на аналоѣ), отвѣчалъ казначей.—«Здѣсь неудобно, потому что загородится иконостасъ», сказалъ святитель и, зорко осмотрѣвъ Троицкій храмъ, указалъ наилучшее мѣсто для Знаменской иконы; послѣ того, благословивъ братію и народъ, оставилъ счастливую обитель. Какъ скоро Воробьевъ обложилъ икону серебряною позолоченною ризою съ драгоцѣнными камнями и устроилъ для нея кіотъ, она помѣщена была по правую сторону арки, отдѣляющей трапезу отъ храма. На лѣто ее переносили въ соборную церковь

св. Іоанна Златоуста, но съ 1865 года, когда соборъ сдѣланъ теплымъ, она постоянно находится въ рѣзномъ иконостасѣ за лѣвымъ столпомъ Златоустовской церкви, а въ Троицкой оставлена копія съ нея въ сребропозлащенной ризѣ, еще въ 1848 году снятая по усердію какой-то женщины, исцѣленной отъ разслабленія нервъ благодатною силою отъ иконы Знаменской.

Изъ монастырской нарочно заведенной книги, въ которую записаны восемь чудесныхъ исцѣленій, относящихся къ 1848 г. (о нихъ доносимо было епархіальному начальству), приводимъ одно для примѣра. Маіорша Екатерина Александровна Капля объявила о себѣ 16 августа, что она нѣсколько лѣтъ страдала разслабленіемъ нервъ, соединеннымъ съ біеніемъ сердца и болью живота, почти не могла говорить, и опытные врачи отказались пользовать ее, считая болѣзнь ея неизлѣчимою. Узнавъ о чрезвычайно многолюдномъ стеченіи богомольцевъ въ Златоустовъ монастырь, она пожелала отслужить молебенъ предъ чудотворною Богоматернею иконою, и какъ скоро послѣ молебна приложилась къ ней съ искреннимъ и глубокимъ усердіемъ, въ тужъ минуту получила малое облегченіе отъ недуга и начала говорить нѣсколько свободнѣе. Возвратясь въ квартиру съ надеждой на Бога и на Пречистую Владычицу, она день ото дня чувствовала себя лучше, наконецъ достигла такого состоянія, какъ будто никогда не была больна. Все это она подтвердила при своемъ мужѣ, своеручною подписью.

Намъ сказывали, что капитанша N нѣсколько лѣтъ сряду въ извѣстный день пріѣзжала въ Златоустовъ монастырь, съ двумя малолѣтными дочерьми, служила молебенъ Божіей Матери съ водосвятіемъ и за обѣдней пріобщала своихъ малютокъ. На вопросъ казначея: почему она все это строго исполняетъ въ такой, а не въ другой день? отвѣчала: въ 1855 году въ этотъ день надъ своими дѣтьми я увидѣла особенное дѣйствіе благодати Божіей отъ иконы Знаменія. Мои дочери страдали разслабленіемъ и долго не могли ходить. Врачи, самые лучшіе, нисколько не помогали. Послышавъ о чудо-

твореніяхъ, истекающихъ отъ иконы Знаменской, съ больными (старшей дочери было тогда четыре года, младшей три года отъ рожденія) отправилась я въ Златоустовъ, отслужила водосвятный молебенъ предъ иконою чудотворной и попросила іеромонаха окропить малютокъ св. водой, а за обѣдней онѣ пріобщились св. Таинъ. Въ тотъ же день, къ моему изумленію и несказанной радости, начали онѣ твердо ходить и даже бѣгать по комнатамъ (подобное см. Дѣян. 3, 1—10)! Тогда же за непремѣнный долгъ себѣ я положила каждогодно бывать съ ними въ Златоустовомъ монастырѣ, именно въ день ознаменованный милостью Преблагословенной Богоматери» *).

Нѣкоторые изъ испытавшихъ надъ собой благодатное дѣйствіе отъ иконы Знаменія, въ память сего оставляли разныя подвѣски къ ней. Дочь купца Воробьева, Агрипина Иродіоновна Шеина возложила на чудотворную икону Богоматери брилліантовый крестъ на золотой цѣпочкѣ (1857).

Г-жа Марія Петровна Попова пожертвовала (1858) на вѣнецъ Божіей Матери серебровызолоченную коронку, осыпанную брилліантами и розами (въ 203 р. сер.). Въ то же время убрусъ Божіей Матери низанъ жемчугомъ, и на украшеніе ризы употреблено еще нѣсколько драгоцѣнныхъ камней, пріобрѣтенныхъ отъ разныхъ лицъ. Нѣкоторые изъ сихъ камней расположены въ формѣ креста (на персяхъ Богоматери), другіе осыпаны розами или стразами, въ видѣ звѣздъ.

Александра Васильевна Мазурина, вдова поч. гражданина, пожертвовала (1862) на икону Богоматери золотой вѣнецъ, а дочь ея Варвара Ѳедоровна, незадолго до свадьбы, служила (въ февралѣ 1867 г.) молебенъ *Невѣсто неневѣстной* и на украшеніе чудотворной Ея иконы принесла драгоцѣнное ожерелье, низанное жемчугомъ въ три нитки, съ брилліантовою звѣздочкою въ скрѣпѣ.

Въ монастырѣ каждодневно послѣ ранней и поздней литургіи поется общій молебенъ, и всякую пятницу, во время малаго повечерія, читается акаѳистъ передъ иконой Знаменія.

---

*) Душепол. Чт. 1867, ноябрь, отдѣлъ 2, стр. 127.

Кромѣ того, 27 ноября, въ день ея праздника, и 3 марта, въ день внесенія новоявленной иконы въ Троицкую церковь, ежегодно отправляется молебное и акаѳистное пѣніе Пресв. Дѣвѣ. Такъ было установлено въ 1848 г., и съ той поры донынѣ соблюдается неизмѣнно. Благодареніе Господу! въ обитель нерѣдко приходятъ благоговѣйные богомольцы и своимъ усердіемъ какъ бы возгрѣваютъ въ монашествующихъ нелѣностное служеніе во славу Богоматери. Какъ сосредоточенно сіи богомольцы внимаютъ сладостнымъ звукамъ акаѳиста въ честь Приснодѣвы! Съ какимъ глубокимъ смиреніемъ они молятся, колѣнопреклоненные, съ какимъ трогательнымъ умиленіемъ устремляютъ взоры на икону державной Помощницы христіанъ!...

«Яко необоримую стѣну и источникъ чудесъ, стяжавше Тя раби Твои, Богородице Пречистая, сопротивныхъ ополченія низлагаемъ. Тѣмъ же молимъ Тя: миръ граду Твоему даруй, и душамъ нашимъ велію милость».

XI. Казанская икона Божіей Матери въ Высокопетровскомъ монастырѣ *).

Казанская икона Божіей Матери, мѣрою въ выш. $4^{3}/_{4}$ вершк., въ шир. $3^{1}/_{2}$ вершк., письма болѣе итальянскаго, чѣмъ греческаго, до передачи въ монастырь находилась въ домѣ дѣвицы, купчихи Татьяны Степановой Крашенинниковой **), проживавшей въ Москвѣ, въ приходѣ Благовѣщенской, на Бережкахъ, церкви и принимавшей странниковъ, а перешла къ ней эта святыня отъ дѣда черезъ мать. Въ началѣ 1849 г., когда продолжалось стеченіе народа въ Николаевскую, что въ Хамовникахъ, церковь, вмѣщавшую въ себѣ новоявленную икону Божіей Матери Споручницы грѣшныхъ, дѣвица Крашенинникова два раза видѣла во снѣ Богоматерь, благословившую ее и посылавшую въ Хамовническую церковь слушать молебны и помогать одержимымъ припадочными болѣзнями, которые встрѣтятся тамъ; въ третій разъ повелѣніе это сказано ей съ угрозой наказанія за неисполненіе. Крашенинникова, прійдя въ показанную церковь, услыхала за молебномъ крикъ женщинъ, такъ называемыхъ бѣсноватыхъ, выражавшихъ неудовольствіе на ея присутствіе съ ними. Съ цѣлью помочь несчастнымъ, она возлагала на нихъ принесенный съ собою деревянный крестъ, подаренный ей какимъ-то странникомъ. Тѣ успокоивались и изъ церкви приходили

---

*) Изъ кн. 2-й Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ исторіи и древностей росс. 1875 г.

**) Прежде она была дворовая г-на Энгельгардта, а по отпускѣ на волю выписалась въ купечество.

въ ея домъ, гдѣ молясь съ нею (она заставляла съ собой молиться и больныхъ, особенно съ перваго часа по полуночи, какъ повелѣно ей во снѣ), особенный страхъ и трепеть обнаруживали предъ Казанскою иконой, за нѣсколько лѣтъ до этого убранной серебрянымъ позолоченнымъ окладомъ. Крашенинникова возлагала на больныхъ эту икону, и припадки у нихъ оканчивались. Приходскій священникъ, Я. И. Головинъ, неоднократно былъ приглашаемъ въ тотъ домъ для служенія водосвятнаго молебна, и онъ видалъ, какъ, по молитвѣ предъ Богоматерней иконой, и по возложеніи ея на страдавшихъ жестокими припадками женщинъ и мущинъ, они получали исцѣленіе. Къ Казанской иконѣ, огласившейся чудотворною, народъ стекался во множествѣ, въ слѣдствіе чего у Крашенинниковой она взята и помѣщена, для надлежащаго наблюденія, въ Петровскомъ монастырѣ (1 марта, 1849 г.), гдѣ донынѣ находится и чествуется, какъ подлинно чудотворная. Крашенинникова, отдавая въ монастырь икону, заявила желаніе, чтобы въ этотъ день, то есть 1-го марта, ежегодно предъ иконою Богородицы совершалось молебное пѣніе за Россійское воинство, что и наблюдается. Въ декабрѣ 1874 г. на пожертвованныя деньги устроены: сребропозлащенная риза на икону, украшенная эмалью, работы придворнаго фабриканта П. А. Овчинникова (вѣсомъ 1 ф. 11 зол.), новая позолоченная кіота съ рѣзьбою и ограждающая ее бронзовая рѣшетка (вѣс. 3 п.). На ризу впослѣдствіи вдѣлано нѣсколько драгоцѣнныхъ камней, усердіемъ г-жи Наталіи Гавриловны Башиловой, а въ 1881 г. на украшеніе ризы пожертвована брилліантовая звѣздочка (въ 500 р.).

XII. Прощеный прудъ *).

(Эпизодъ изъ пастырской дѣятельности митрополита моск. Филарета).

Въ Московскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ 1853 года № 1, въ статьѣ Вл. Родиславскаго **) подъ заглавіемъ: «Святки у поселянъ Московской губерніи», на стр. 9-й приводится въ подстрочномъ примѣчаніи одинъ изъ разсказовъ, живущихъ въ народѣ, «поэтическій изъ всѣхъ, какіе только слышалъ въ Московской губерніи» г-нъ Родиславскій. «Въ Волоколамскомъ уѣздѣ, близъ Пузяевскаго болота, принадлежащаго князю Мещерскому, находится холмъ и близъ его прудъ,—передаетъ сочинитель названной статьи. Ежегодно, 8 мая, наканунѣ Николина дня, изо всѣхъ почти селеній уѣзда стекается сюда множество богомольцевъ. Прудъ этотъ носитъ названіе «Прощеный», и утверждаютъ, будто вода его имѣетъ цѣлительное вліяніе на дѣтей, или по крайней мѣрѣ даетъ возможность узнать: будетъ ли живо больное дитя, или умретъ. Въ первомъ случаѣ послѣ купанья получается облегченіе, а въ послѣднемъ рѣдко доносятъ живое дитя до дому. Въ настоящее время тамъ находится образъ, вдѣланный въ деревянный столбъ, и 8 мая бываетъ большой сборъ денегъ, полотна и проч. въ пользу церкви села Яропольца, къ которому приписаны всѣ деревни въ уѣздѣ, принадлежащія князю Мещерскому. Поселяне разсказываютъ про начало этого пруда слѣдующую легенду: въ этомъ мѣстѣ жилъ нѣкогда богатырь, отличавшійся огромнымъ ростомъ. У него было двѣ дочери. Богатырь былъ недоволенъ нескромнымъ поведеніемъ своихъ

---

*) Изъ январьской кн. Душепол. Чт. 1872 г., стр. 113—115.

**) Редакторъ неоффиціальной части Губернскихъ Вѣдомостей.

дочерей и, когда онѣ стали проситься замужъ, онъ сказалъ, что не дастъ имъ благословенія на замужество до тѣхъ поръ, пока не выроютъ онѣ пруда въ назначенную имъ мѣру. Дочери начали работу и рыли прудъ тридцать лѣтъ; землю же относили въ одно мѣсто, отъ чего и образовался холмъ. Когда прудъ былъ готовъ, онѣ сказали отцу: «Прости насъ! Мы вырыли прудъ въ назначенную тобою мѣру», — и когда получили въ отвѣтъ, что онъ прощаетъ ихъ, забывая прошлое, и онѣ могутъ теперь идти замужъ, сказали: «спасибо! мы пойдемъ уже за вешняго (вѣчнаго) Жениха». Трудъ, терпѣніе и послушаніе несчастныхъ дочерей были вмѣнены имъ въ заслугу».

Разсказъ о «Прощеномъ прудѣ» въ приходѣ села Яропольца, дѣйствительно замѣчательный, обратилъ на себя зоркое вниманіе преосвященнѣйшаго Филарета, митрополита московскаго. Владыка велѣлъ консисторіи (14 янв. 1853) выписать этотъ разсказъ изъ Губернскихъ Вѣдомостей и «потребовать отъ благочиннаго обстоятельнаго донесенія, справедливъ ли разсказъ совершенно или отчасти, съ присовокупленіемъ и другихъ свѣдѣній, буде имѣются».

Села Яропольца благочинный, священникъ Михаилъ Соколовъ, въ своемъ донесеніи прописалъ, что есть прудъ, который называютъ «Проценымъ»; находится онъ среди поля, принадлежащаго вотчины малолѣтняго графа Чернышева-Кругликова, деревни Мусина крестьянамъ, прихожанамъ Казанской, въ селѣ Яропольцѣ, церкви. Г-нъ Родиславскій несправедливо относитъ этотъ прудъ къ имѣнію князя Мещерскаго; ошибается и въ томъ, будто всѣ деревни вотчины князя Мещерскаго приписаны къ Казанской церкви, на самомъ же дѣлѣ изъ его деревень нѣтъ ни одной при сей церкви. Въ народѣ носится молва о двухъ дочеряхъ богатыря, вырывшихъ прудъ, объ особенныхъ свойствахъ прудовой воды, и народный разсказъ переданъ въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ совершенно вѣрно. Крестьянки на самомъ дѣлѣ убѣждены, что если больного младенца выкупать въ прудовой водѣ, онъ вскорѣ выздоровѣетъ, или умретъ; онѣ купаютъ больныхъ

младенцевъ въ прудѣ весной около Николина дня, потому что въ эту пору воды тамъ бываетъ больше. Но число приходящихъ съ этою цѣлію очень незначительно, также и сборъ денегъ и холста незначителенъ. Близъ пруда существуетъ маленькая избушка, въ видѣ часовни, ветхая, безъ оконъ и полу; внутри оной по срединѣ врытъ въ землю деревянный столбъ съ выдолбленною срединой, куда кладутся пожертвованія, но на немъ нѣтъ никакого образа. Въ своемъ разсказѣ г-нъ Родиславскій упоминаетъ о холмѣ, находящемся близъ пруда. Онъ отстоитъ отъ пруда почти въ 2-хъ верстахъ и выдается среди болота, называемаго Пузяевскимъ. Тѣмъ не менѣе народъ признаетъ, что онъ образовался изъ земли, которую наносили сюда въ то время, какъ рыли прудъ. Службы на прудѣ вовсе не бываетъ никакой.

По полученіи отъ благочиннаго письменнаго донесенія обо всемъ этомъ, чрезъ Волоколамское духовное правленіе, архипастырь велѣлъ (31 іюля) призвать діакона для личнаго объясненія, но сіе исполнить въ сентябрѣ, и того же сентября 3-го числа владыка далъ слѣдующую резолюцію: «Діаконъ, согласно съ благочиннымъ, утверждаетъ, что духовенство не участвуетъ въ дѣйствіи народнаго предразсудка, и богослуженія на прудѣ никакого не совершаетъ. А народъ, по преданному обычаю, при омытіи младенцевъ, кладетъ въ зданіи, имѣющемъ видъ часовни, деньги, которыя староста церковный собираетъ въ пользу церкви. Усиленное дѣйствіе противъ предразсудка неудобно и ненадежно. Предоставить священнику при случаяхъ изъяснять прихожанамъ, что преданіе о дочеряхъ богатыря не даетъ основанія почитать ихъ святыми, ибо истинно святыхъ Богъ прославляетъ и православная Церковь чтитъ, а ихъ и имена неизвѣстны; что лучше имъ (*прихожанамъ*) о больныхъ своихъ дѣтяхъ прибѣгать съ молитвою къ Богу, нежели слѣдовать темному преданію; что замѣчаемая скорая смерть купаемыхъ младенцевъ не есть признакъ цѣлебности сего купанья, а вѣроятнѣе можно полагать, что простуда отъ холоднаго купанья причиняетъ смерть».

XIII. Разсказы учениковъ Вологодской духовной семинаріи.

Въ бытность мою инспекторомъ Вологодской семинаріи (1860—1862 гг.), нѣкоторые изъ тамошнихъ учениковъ письменно сообщили мнѣ, а я сообщилъ въ редакціи духовныхъ журналовъ замѣчательные изъ ихъ жизни случаи. Такимъ образомъ появились въ журналѣ «Странникъ», въ повѣствовательномъ отдѣлѣ слѣдующіе разсказы: «Материнское благословеніе», «Отцовское благословеніе» (1862, сентябрь), «Устроеніе Божіе», (1865, октябрь). Въ мартовской кн. «Душеполезнаго Чтенія» 1867 г. напечатано: «Чудо избавленія отъ угрожавшаго потопленія» *).

1) Материнское благословеніе.

(Сновидѣніе).

На восьмомъ году жизни (1848 г.), къ моему глубокому и всегдашнему прискорбію, я (*Константинъ Прозоровскій*) лишился нѣжной и доброй родительницы. Долго она была нездорова, хотя еще и продолжала заниматься иногда домашними дѣлами (она страдала чахоткой). За шесть недѣль до ея кончины, я съ родною сестрой, которая была однимъ годомъ старше меня, отправился погостить къ дѣдушкѣ (по матери) священнику, жившему отъ моей родины на разстояніи 130 верстъ, нисколько не подозрѣвая того, что мать моя

---

*) Келейный мой *Павелъ Мотоховъ*, ученикъ низшаго отдѣленія той же семинаріи, нынѣ священникъ и благочинный, доставилъ мнѣ подлинную рядную запись 1683 года на постройку деревянной церкви во имя Архистратига Михаила. Здѣсь можно найти нѣкоторыя свѣдѣнія для нашей старинной архитектурной терминологіи, почему запись и была помѣщена въ „Извѣстіяхъ Императорскаго Археологическаго Общества“ (Моск. Вѣдомости 1861 г., № 260).

близка къ смерти. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ мы гостили, былъ 6 декабря храмовый праздникъ въ честь св. Николая чудотворца, и послѣ обѣдни большой торгъ, на который всегда съѣзжается множество людей изъ окрестныхъ селеній.

Но, несмотря на веселый праздникъ, не праздничное было на душѣ моей; съ ранняго утра такъ я сдѣлался печаленъ, что ничѣмъ не могли прогнать моей грусти, а въ сумерки впалъ въ какой-то полусонъ, и вотъ, что живо представилось мнѣ въ эти минуты: подходитъ ко мнѣ родная мать, съ быстрымъ взоромъ, но блѣдная, одѣтая въ худую сорочку, и говоритъ (чего не забыть мнѣ во всю жизнь): «сынъ мой! я умираю, и тебя нѣтъ при смертномъ одрѣ моемъ, чтобъ получить послѣднее материнское благословеніе. Я пришла благословить тебя»! И тутъ она своей рукой благословила меня, сказавъ при этомъ: «не плачь, съ тобой остается отецъ. Если же и онъ помретъ скоро (донынѣ, слава Богу, живъ), то я предаю тебя въ десницу Отца небеснаго: Онъ—твой Отецъ». Съ этими словами она стала невидима, и началъ я, проснувшись, проливать горькія слезы. Въ утѣшеніе мое говорили, что снамъ вѣрить не должно, что они большею частію не сбываются и т. п. Судя по извѣстію, полученному изъ отцовской деревни 4-го декабря—только два дня назадъ, надобно было вѣрить, что мать моя не только жива, но и выздоравливаетъ: однакожъ я не напрасно проливалъ слезы. Проходятъ сутки послѣ праздника, изъ нашей деревни является крестьянинъ съ вѣстію, что мать моя велѣла намъ долго жить. Царство ей небесное! Она скончалась вечеромъ 6 числа, въ шестомъ часу, а въ этомъ часу именно я видѣлъ тревожный сонъ.

Какъ скоро я возвратился домой, отецъ мой и родные, окружавшіе смертный одръ моей родительницы, пересказали мнѣ слѣдующее: Незадолго до смерти, мать твоя потребовала тебя и твою сестру къ себѣ, желая благословить васъ. Но когда ей сказали, что вы оба въ гостяхъ, она повернулась къ стѣнѣ, вздохнула и, казалось, на время перестала дышать; черезъ нѣсколько минутъ снова вздохнула, лицомъ обрати-

лась къ намъ, находившимся возлѣ нея, и въ послѣдній разъ благословила всѣхъ насъ, затѣмъ сѣла на свое ложе, какъ будто сдѣлалась здоровою,—только яркій румянецъ на лицѣ и мутные глаза показывали ея болѣзнь,—и поспѣшнымъ, выразительнымъ голосомъ сказала: «идетъ!... ведите меня на встрѣчу»! Она встала на ноги и, при помощи насъ и твоего отца, дошедши до средины комнаты, устремила взоръ на икону Спасителя въ переднемъ углу той комнаты, перекрестилась и пала—бездыханною на наши руки.

2) Отцовское благословеніе, полученное въ сновидѣніи.

Окончивъ счастливо частныя испытанія въ В-мъ духовномъ училищѣ 11 іюля 1858 года, съ какимъ-то особеннымъ удовольствіемъ я (*Павелъ Преображенскій*) пошелъ прогуляться вечеромъ по городу и, возвратившись на свою квартиру въ 7-мъ часу вечера, вскорѣ легъ спать. Только что заснулъ, какъ вижу во снѣ, будто я на родинѣ, въ селѣ Михайловскомъ, стою у постели умирающаго моего отца (пономаря). Онъ, увидѣвъ меня, приподнялся немного на постели, на которой лежалъ въ бѣлой рубашкѣ, закутанный одѣяломъ, и потребовалъ себѣ образъ священно-мученика Ипполита, подаренный ему нѣкогда настоятелемъ Тотемскаго Ѳеодосіева монастыря, гдѣ года три онъ былъ послушникомъ. Когда мать моя подала образъ, онъ меня благословилъ имъ и, сказавъ: «учись, сынъ»! скончался. Затѣмъ, казалось, вошли въ комнату священникъ, дьячекъ и одинъ крестьянинъ, положили усопшаго въ гробъ и понесли на кладбище, за ними шелъ я, почти подошелъ и къ самому кладбищу, какъ вдругъ проснулся. Описанный сонъ такъ на меня подѣйствовалъ, что я не могъ заснуть болѣе. Какое-то тревожное предчувствіе залегло въ мою душу. Мнѣ какъ будто хотѣлось плакать, но не могъ. Вставъ рано, я вышелъ на улицу разсѣять тягостныя впечатлѣнія, на меня произведенныя видѣннымъ сномъ.

Спустя послѣ того три дня, письмо съ моей родины извѣстило меня о кончинѣ моего отца, случившейся на 55 году его жизни, 11 іюля 1858 года, въ 12 часовъ дня.

3) Устроеніе Божіе.

Отъ Господа исправляются стопы мужу: смертный же како уразумѣетъ пути своя? Притч. 20, 24.

Въ училищѣ я (*Николай Θерапонтовъ*) былъ весьма лѣнивъ, оттого между прочимъ, что инспекторомъ училища былъ родитель мой *), почему я позволялъ себѣ и то, чего бы не смѣлъ позволить при другомъ инспекторѣ. Родитель мой впрочемъ употреблялъ разныя средства къ моему исправленію, но безуспѣшно. Когда меня назначили къ переводу въ среднее учебное заведеніе, онъ съ какимъ-то особеннымъ участіемъ говорилъ, что я непремѣнно долженъ исправить себя; иначе на чужой сторонѣ, если только буду принятъ въ семинарію, грозитъ опасность быть мнѣ когда-нибудь исключеннымъ за лѣность. Много говорилъ онъ на пользу мнѣ, и не оставилъ ничего, что только нужно было сказать въ предосторожность неопытному и глупому мальчику, который оставляетъ родительскій домъ и отъѣзжаетъ въ чужой край. Но видя, что на меня слова его почти нисколько не дѣйствуютъ, онъ тяжко вздохнулъ и долго сидѣлъ, не говоря ни слова, потомъ заплакалъ и выразительно сказалъ: «по крайней мѣрѣ, молись ты Богу усерднѣе, и проси Его помощи; я не могу, но Господь силенъ исправить тебя». Этой трогательной минуты никогда не забуду: на слезы отца я отвѣчалъ слезами и вышелъ изъ комнаты. Совѣсть тогда пробудилась во мнѣ, укоряя за лѣность и невниманіе къ добрымъ совѣтамъ родителя. У меня съ той поры явилось искреннее желаніе исправить себя, и я нерѣдко, въ продолженіе двухъ недѣль, молился, удаляясь въ особую комнату,—молился отъ чистаго сердца Господу о

*) Нынѣ священникъ Успенской церкви въ Бѣлоезерскѣ, Новгородской епархіи.

дарованіи благодати, «немощная врачующей и оскудѣвающая восполняющей». Кромѣ того, припоминая слова родителя, что меня за мои малые успѣхи, можетъ быть, не примутъ въ семинарію, я и о томъ молился, чтобы счастливо выдержать мнѣ предварительный экзаменъ въ самой семннаріи, для поступленія въ оную. Однажды послѣ усердной и довольно продолжительной молитвы, заснулъ и вотъ вижу во снѣ, будто я пришелъ въ какой-то монастырь, гдѣ почиваетъ неизвѣстный угодникъ Божій, и когда здѣсь я прикладывался къ нетлѣннымъ останкамъ его и молился о помощи, всѣ бывшіе со мной вышли изъ церкви, а я остался одинъ. Приложившись къ мощамъ, и я хотѣлъ было выйти, но увидѣлъ, что церковь заперта: это обстоятельство меня смутило и привело въ страхъ, но скоро я успокоился, вспомнивъ, что близко меня угодникъ Божій. «Теперь нѣтъ никого въ церкви, думалъ я про себя, — вотъ самая удобная минута испросить помощи у него». Павъ ницъ предъ священной его ракой, я усердно взывалъ, чтобы онъ своими молитвами къ Богу помогъ мнѣ перейти въ семинарію и нравственно исправить себя. Во время молитвы,—вдругъ вижу,—угодникъ встаетъ изъ раки! Я продолжалъ усерднѣе молиться,—онъ благословилъ меня. Я проснулся. Видѣніе мое, казалось, было и наяву. Я залился слезами умиленія. «Господь еще не совсѣмъ оставилъ меня», такъ думалъ я и положительно вѣрилъ съ этой поры, что поступлю въ семинарію. Мое предчувствіе сбылось на дѣлѣ.

Но въ устроеніи самого событія видны были особенные, явные слѣды Божественнаго Промысла: оно послѣдовало совсѣмъ не такъ, какъ мы думали,—не въ Новгородскую семинарію поступилъ я, какъ бы, кажется, слѣдовало, а въ другую, о которой мы не помышляли прежде, потому что она находится въ другой епархіи. А это вотъ какъ случилось. Мать моя лѣтомъ отправилась на богомолье къ чудотворной Толгской иконѣ Божіей Матери, въ Воскресенскомъ приходѣ, Вологодскаго уѣзда, въ 28 верстахъ отъ губернскаго города. Будучи на этомъ пути въ Вологдѣ, она пожелала посѣтить Спасо-Прилуцкій монастырь (въ 5 верст. отъ города), гдѣ

подъ спудомъ въ нижней церкви почиваютъ мощи св. угодниковъ вологодскихъ: Димитрія и Игнатія; здѣсь она увидѣла настоятеля монастыря, и подошла къ нему принять благословеніе. Когда узнала, что это—ректоръ Вологодской семинаріи *), ей пришло на мысль попросить его о принятіи сына въ ту семинарію, потому что Новгородская очень далеко отстоитъ отъ г. Бѣлоезерска--моей родины. Добрый о. ректоръ далъ ей слово принять и позволилъ представить меня въ семинарію. По прибытіи моемъ туда, начался вскорѣ экзаменъ для учениковъ, переведенныхъ въ семинарію изъ разныхъ училищъ Вологодской епархіи. Несмотря на то, что мои отвѣты по нѣкоторымъ предметамъ были слабы, я все-таки былъ принятъ; помню, о. ректоръ рѣшительно сказалъ гг. наставникамъ, что далъ онъ слово моей матери принять меня, и не хочетъ измѣнить данному слову. Поступивъ въ семинарію, я заботливо старался исправить свое поведеніе; и хотя не могу похвалиться своими успѣхами, но утѣшеніемъ для меня и родителей служитъ мой переходъ въ высшій—богословскій классъ, а равно и доброе обо мнѣ мнѣніе начальства семинаріи.

4) Чудо избавленія отъ угрожавшаго потопленія.

— Дѣла Божіи полезно проповѣдывать. Ты, мой другъ, знаешь это и, конечно, не откажешься подробно разсказать мнѣ о томъ, что случилось съ тобой 25 іюля 1854 г.

— Извольте слушать: я начинаю свой разсказъ. Въ этотъ іюльскій, непомѣрно жаркій день, ища прохлады, я (тогда 9-тилѣтній мальчикъ) отправился на близь лежащій красивый берегъ рѣки Вологды. Пріятно было съ берега смотрѣть на быстротекущія воды; дно рѣки казалось близко. Мнѣ бы, думалъ я, искупаться въ ея живительныхъ водахъ! То развѣ мѣшаетъ, что здѣсь я одинъ,—одному опасно пускаться въ воду. Полуденный несносный зной, постоянно дававшій себя

---

*) Архимандритъ Ювеналій сконч. настоятелемъ Георгіевскаго Балаклавскаго монастыря 17 іюля 1889 г.

чувствовать, заставилъ однако сдѣлать этотъ рискъ. Что-же? Вообразите, какая горькая нечаянность. Бросившись въ воду съ крутого берега, я вскорѣ ощутилъ чрезмѣрную глубину и, не умѣя плавать, началъ тонуть. Не откуда было ждать спасенія, кромѣ неба. Потопляемый волнами, я мысленно воззвалъ къ преп. Венедикту, моля его о помощи *).

— Ты почему обратился съ молитвой именно къ этому угоднику?

— Наканунѣ дня, въ который постигло меня ужасное бѣдствіе, братъ мой Александръ, старшій меня тремя годами, читалъ житіе св. Венедикта и потомъ разсказалъ мнѣ, какъ названный угодникъ Божій еще при жизни своей дивно спасъ отъ потопленія юнаго Плакиду. Этотъ мальчикъ былъ отданъ родителемъ Венедикту для духовнаго воспитанія. Однажды Плакида пошелъ съ водоносомъ на рѣку; почерпая воду, нечаянно упалъ въ самую быстрину, ибо онъ хотѣлъ угодить духовному отцу и достать самой чистой воды,—волны подхватили его и понесли внизъ по рѣкѣ. Преп. Венедиктъ, сидя въ келліи, увидѣлъ душевными очами несчастіе мальчика, кликнулъ къ себѣ отрока Мавра, бывшаго у него на воспитаніи вмѣстѣ съ Плакидою, и торопливо сказалъ: «бѣги, бѣги! Плакида упалъ въ рѣку». Не отвѣчая ни слова, отрокъ побѣжалъ; увидѣвъ Плакиду, на срединѣ рѣки утопающаго, устремился по водамъ какъ по суху и, схвативъ его за власы, извлекъ на берегъ. Тогда уже, оглянувшась взадъ, узналъ, что бѣжалъ онъ по волнамъ, а не по суху. Возвратился онъ въ келлію вмѣстѣ съ Плакидою, разсказалъ св. Венедикту все что случилось и, припадая къ стопамъ старца, приписывалъ чудо немокреннаго по водамъ шествія его молитвамъ, но Венедиктъ отвѣчалъ на сіе: «не забудь, любезный юноша, какова сила безпрекословнаго послушанія начальству». Спасенный Плакида въ свою очередь разсказалъ, что, утопая,

---

*) Сей преподобный отецъ жилъ въ VI столѣтіи по Р. Х. Слава его равноангельской жизни привлекла къ нему столько пустыннолюбцевъ, что оказалось нужнымъ раздѣлить ихъ на нѣсколько обителей. Память его 14 марта.

онъ надъ головою своей увидѣлъ мантію св. отца; потомъ представилось ему, что самъ преподобный извлекъ его на берегъ и уже здѣсь онъ увидѣлъ Мавра (Четіи мин.). Изъ этой священной повѣсти братъ мой, точно по предчувствію, вывелъ для меня такой совѣтъ: «ежели и ты будешь тонуть, непремѣнно призови на помощь св. Венедикта; онъ тебя не оставитъ». Видите: я обратился съ мольбой къ сему угоднику по наставленію брата и въ твердомъ убѣжденіи, что преп. Венедиктъ не оставитъ меня своимъ покровительствомъ. *Дивенъ Богъ во святыхъ Своихъ*! Когда величественная рѣка готова была совсѣмъ поглотить меня, какъ свою жертву, въ эту именно пору св. Венедиктъ послалъ ко мнѣ на помощь, кого же? Другого Мавра, моего брата Александра! Ухватя меня за руку, Александръ выплылъ со мной на берегъ, въ значительномъ разстояніи отъ того мѣста, гдѣ лежала моя одежда. Я уже не помнилъ себя и не скоро пришелъ въ чувство, а когда открылъ глаза, то увидѣлъ безцѣннаго брата, который неотлучно находился при мнѣ, какъ ангелъ-хранитель.

— Ты, конечно, разспросилъ его: какимъ образомъ онъ очутился на берегу?

— Удивительно сложились обстоятельства въ мою пользу. Братъ мой увидѣлъ во снѣ, что я тону – то погружаюсь въ воду, то снова показываюсь изъ воды. Пробудясь, какъ онъ обрадовался, что это былъ сонъ, а не дѣйствительное приключеніе! Но еще не успокоился, хотѣлъ непремѣнно видѣть меня, чтобы собственными очами увѣриться въ моемъ благополучіи. На вопросъ его: «гдѣ Вася (*Неволинъ*)?» служанка отвѣчала, что я пошелъ на берегъ. Она одна бодрствовала въ это время, а прочіе домашніе, утомленные полевою работой, спали крѣпкимъ сномъ. Отвѣтъ служанки произвелъ въ душѣ брата сильное безпокойство на счетъ моей безопасности; онъ почти не сомнѣвался въ томъ, что его сновидѣніе—не игра фантазіи, но вѣсть о несчастіи, которое дѣйствительно постигло меня, и вотъ онъ изо всѣхъ силъ побѣжалъ на берегъ. Не просто и не случайно появился онъ на берегу!

— Ты правду сказалъ, что онъ посланъ на помощь тебѣ преп. Венедиктомъ. Христовъ угодникъ, прежде чѣмъ ты воззвалъ къ нему, уже прозиралъ во внутренность твоего сердца и заранѣе готовилъ тебѣ помощь чрезъ твоего брата. Надобно также признать, что преподобный не только возбудилъ твоего брата искать тебя и привлекъ къ тебѣ на помощь, но самъ же невидимо исторгнулъ тебя изъ воды рукой твоего 12-тилѣтняго брата, а иначе, безъ его содѣйствія или заступничества, вы оба могли потонуть.

«Помните, говоритъ св. Амвросій, что рабовъ Божіихъ хранятъ болѣе тѣ, которые невидимы, нежели тѣ, которые видимы. Но и хранятъ тогда, когда бываютъ призываемы вашими молитвами» (Serm. contr. Avxent. p. 866. Tom. 2. ed. 1690).

XIV. Отрадное видѣніе *).

Въ ноябрѣ 1861 года, состоя инспекторомъ Вологодской семинаріи, въ первый разъ я прочиталъ службу въ честь св. Иннокентія Иркутскаго, и спустя два дня сподобился отраднаго видѣнія. Во снѣ представилось, что я вошелъ въ Кирилловскую Іоанно-богословскую семинарскую церковь, и вдругъ увидѣлъ святителя Иннокентія, уже выходившаго изъ оной. Благословивъ меня недостойнаго, онъ изъ храма направилъ путь свой въ архіерейскіе покои, въ сопровожденіи Вологодскаго преосвященнаго, ректора семинаріи и другихъ лицъ. Не знаю, видѣлъ ли я когда нибудь прежде икону св. Иннокентія, но во снѣ почему-то призналъ его тотчасъ же. Волосы у него черные, брада обыкновенная, не малая; одежда простая, монашеская, только панагія и посохъ отличали его отъ простого монаха. Чрезъ нѣсколько недѣль, въ настоятельскихъ покояхъ Спасо-Прилуцкаго монастыря (въ 5 вер. отъ Вологды), которымъ управлялъ тогда ректоръ семинаріи, я увидѣлъ изображеніе на полотнѣ св. Иннокентія, довольно сходное съ видѣннымъ во снѣ угодникомъ. А чрезъ нѣсколько лѣтъ мнѣ и самому Господь привелъ получить въ управленіе Златоустовъ монастырь, гдѣ есть единственный въ Москвѣ придѣлъ во имя сего святителя, возобновленный при мнѣ усердіемъ Иркутскихъ гражданъ, проживающихъ въ Москвѣ, и въ особенности Александра Константиновича Трапезникова. Подлинно, *дивенъ Богъ во святыхъ Своихъ*!

---

*) Изъ ноябрьской кн. Душепол. Чтенія 1869 г.

XV. Случаи помилованія Божія въ опасностяхъ жизни.

(Изъ моихъ наблюденій).

Настоящая временная жизнь наша съ разныхъ сторонъ подвержена многимъ, часто непредвидѣннымъ опасностямъ. Но есть око, которое *не воздремлетъ, ниже уснетъ, храня* каждаго изъ насъ (Псал. 120, 4). «Нерѣдко иной, — пишетъ св. Исаакъ Сиріянинъ,—не зная, идетъ путемъ, гдѣ есть дикій звѣрь, или убійцы, или что-нибудь подобное; и вотъ общій Промыслъ Божій спасаетъ его отъ таковаго вреда, или, пока не пройдетъ мимо злый звѣрь, чѣмъ-нибудь замедляетъ шествіе путника, или встрѣчается ему кто-нибудь и заставляетъ уклониться отъ пути. И еще, иногда лукавый змій лежитъ на пути и невидимъ; но Богъ не хотя предать человѣка такому искушенію, дѣлаетъ, что змій начинаетъ вдругъ шипѣть и трогаться съ мѣста, или ползти впередъ путника, и онъ, видя это, остерегается и спасается отъ змія. Хотя и недостоинъ этого человѣкъ по тайнымъ грѣхамъ, извѣстнымъ ему одному: однако же Богъ отводитъ его отъ бѣды, по милости Своей. И еще, случается нерѣдко, что падаютъ домъ, или стѣна, или камень, съ шумомъ подвигшись съ мѣста своего, а тамъ сидѣли иные, и Богъ человѣколюбно повелѣваетъ Ангелу удержать и остановить въ паденіи мѣсто сіе, пока не встанутъ сидѣвшіе, или пока чѣмъ-нибудь не отведетъ ихъ, и никого не останется на мѣстѣ; и едва отойдутъ они, немедленно попускаетъ упасть. А если и случится, что иный будетъ застигнутъ, дѣлаетъ, что не терпитъ онъ никакого вреда. Ибо симъ хочетъ показать безконечное величіе силы Своей». (Слова подвижническія. М. 1858, стр. 500—501).

Да позволено мнѣ будетъ сообщить нѣкоторые случаи помилованія Божія въ явныхъ опасностяхъ.

1. Въ 1844 году, на 12-мъ отъ рожденія, во время лѣтнихъ каникулъ гостя въ Коломнѣ у своего дѣда, діакона Покровской церкви, въ одинъ прекрасный вечеръ, вмѣстѣ съ его сыномъ, а моимъ дядей—учителемъ московскаго N училища, отправился я къ родному брату моей бабки — дьячку Никольской на Посадѣ церкви, но насъ никто не встрѣтилъ, когда мы вошли въ квартиру нашего родственника. Дядя въ ожиданіи хозяевъ, бывшихъ въ то время въ саду, сталъ разсматривать висѣвшія на стѣнахъ большой комнаты картины и другія вещи. Примѣтивъ на шкафѣ ружье, досталъ его и, держа въ своихъ рукахъ, спросилъ меня: «Ваня! ты видѣлъ, какъ стрѣляютъ»?—«Нѣтъ».—«Сейчасъ покажу тебѣ», хладнокровно замѣтилъ неосторожный дядя. Въ самомъ дѣлѣ, онъ навелъ ружье противъ меня, началъ цѣлиться и только-что хотѣлъ поднять курокъ, какъ послышалъ сзади: «оно заряжено»! Такъ вскричала дочь хозяйскаго дома, войдя въ переднюю изъ смежной столовой комнаты, гдѣ занималась рукодѣльемъ. Несмотря на то, что никого кромѣ ея изъ домашнихъ не было, она сначала не хотѣла, по своей застѣнчивости, показываться молодымъ гостямъ, но, слыша разговоръ нашъ, подумала и рѣшилась выдти къ намъ, препобѣдивъ свой ложный стыдъ. Малѣйшее замедленіе ея было-бы гибельно для меня, но я спасенъ благостію Того, безъ вѣдѣнія и воли котораго *и власъ главы* нашей *не погибнетъ* (Лук. 21, 18). Помню, какъ въ слѣдъ за словами: «оно заряжено», у дяди задрожали руки, онъ поблѣднѣлъ и не вдругъ могъ проговорить. На вопросъ его: «зачѣмъ зарядили ружье»? дѣвица отвѣчала: «отецъ боится воровъ», т.-е. онъ, имѣвшій деньги, какъ братъ богатаго откупщика, хотѣлъ подобнымъ средствомъ (ружьемъ) оградить свою безопасность отъ воровъ.

2. Въ Вологдѣ однажды (въ 1862 г.) переходилъ я чрезъ улицу и на этотъ разъ былъ задумчивъ. Прямо на меня мчалась неизвѣстно чья лошадь, запряженная въ легкія сани, но я не замѣчалъ своей опасности. Я непремѣнно былъ бы

задавленъ, или страшно изувѣченъ, если-бъ одинъ мальчикъ не закричалъ мнѣ: «батюшка, лошадь на васъ»! Едва, едва я успѣлъ отстороииться. Мальчикъ, предостерегшій меня въ минуту опасности, былъ нищій, которому я иногда подавалъ милостыню въ своей кельѣ. Не напрасно же сказано въ свящ. Писаніи, что *милостыня отъ смерти избавляетъ* (Тов. 12, 9). И если-бъ мы постоянно соблюдали повелѣнія Господни, то Господь Богъ чаще соблюдалъ бы насъ отъ всякого зла.

3. Въ полуоткрытомъ тарантасѣ возвращался я изъ Заоникіевской Владимірской пустыни (въ 14 верстахъ отъ Вологды) въ іюнѣ 1860 года. Погода стояла ясная, воздухъ послѣ дождей дышалъ пріятною прохладой, лошади весело бѣжали по торной дорогѣ. Надобно было спускаться съ довольно крутой горы, внизу которой расположена, не помню какая деревенька; тогда тройка лошадей, несдержанная вовремя, быстро понеслась, а на срединѣ дороги, у самого склона горы, малолѣтнія крестьянскія дѣти сидѣли беззаботно и чѣмъ-то забавлялись. Ямщикъ, увидя ихъ и не въ силахъ будучи смирить лихихъ лошадей, началъ махать рукой и кричать изо всей мочи, но дѣти оставались глухи и неподвижны. Я положительно страдалъ въ эти минуты и горько сѣтовалъ на матерей, не помня словъ самого Господа: *еда забудетъ жена отроча свое, еже не помиловати исчадія чрева своего? Аще же и забудетъ сихъ жена, но Азъ не забуду* (Ис. 49, 15). Уже въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ насъ, дѣти вскочили съ своего мѣста и разбѣжались въ стороны; только одинъ малютка еще не трогался, наконецъ испуганный крикомъ ямщика и прочихъ дѣтей, онъ поднялся на ноги, хотѣлъ бѣжать, и на грѣхъ упалъ! Въ тотъ же моментъ промчалась наша тройка, потомъ вскорѣ остановилась. Слышу неистовый крикъ крестьянъ, сбѣжавшихся на улицу изъ своихъ избъ, но къ изумленію моему и невыразимой радости узнаю, что младенецъ живъ, невредимъ и уже на рукахъ своей матери, которая нѣжно цѣловала его и поистинѣ не помнила скорби отъ радости, какъ будто онъ только что родился въ міръ (Іоан.

16, 21). Ни пристяжная, съ лѣвой стороны, лошадь, ни колеса не задѣли его, тогда какъ головкой онъ былъ обращенъ къ тарантасу и трудно было подмѣтить разстояніе, отдѣлявшее его отъ линіи очерченной колесами! Подлинно *Господь хранитъ младенцы* (Псал. 114, 5) *).

4. Во время возобновленія, въ мое настоятельство въ московскомъ Златоустовомъ монастырѣ, Троицкой монастырской церкви, подмостки внутри ея до самого свода были поставлены въ четыре яруса. Поднявшись въ одинъ день (4 іюля 1868 г.) на нижній ярусъ, для наблюденія за штукатурною уборкой стѣнъ, и занявъ удобное мѣсто, я чрезъ нѣсколько минутъ безъ всякой, повидимому, надобности отошелъ на два шага, и лишь только отошелъ, меня вдругъ осыпала чрезмѣрная пыль, какъ это на улицѣ бываетъ съ прохожими, при сильномъ порывистомъ вѣтрѣ, въ лѣтнюю сухую пору. Не понимая что бы это значило, я обратился назадъ къ восточной сторонѣ, и вижу съ изумленіемъ: на томъ мѣстѣ, гдѣ я стоялъ прежде, лежитъ большой обрубокъ бревна, съ третьяго яруса проскочившій между досками, которыя рабочій передвигалъ, не то переворачивалъ тогда! Мнѣ вѣрится, что одинъ изъ седми Ангеловъ, уже тогда намѣченныхъ къ изображенію и нынѣ изображенныхъ въ куполѣ храма,—онъ по волѣ Божіей, сохранилъ меня отъ смертной опасности.

5. Преосвященный Игнатій, епископъ Можайскій **), обозрѣвая московскую епархію, прибылъ (кажется въ 1869 г.) въ Коломну, потомъ въ Серпуховъ и Давидову пустынь, откуда въ Москву возвращался со мной лѣсомъ по такой дорогѣ, по которой проѣздъ бываетъ очень рѣдкій. Выѣхавъ изъ лѣса, мы вдругъ—нечаянно пресѣкли Курскую желѣзную дорогу, никѣмъ не бывъ предварены (сторожа у окраины лѣса совсѣмъ не было), и видимъ по лѣвую сторону близившійся къ намъ пассажирскій поѣздъ. Мы чуть не поплатились жизнію, такъ какъ еле наша карета успѣла сойти

---

*) Изъ іюльской книжки Душеполезнаго Чтенія 1868 года.

**) Сконч. епископомъ Костромскимъ 7 іюня 1883 г.

съ полотна желѣзной дороги, какъ поѣздъ пронесся мимо насъ съ быстротою птицы. Совсѣмъ было налетѣлъ на насъ! Сильно испуганный кондукторъ махалъ руками и послѣ того, какъ уже не настояло въ томъ никакой надобности. Мы продолжали путь въ Кузьменки, а оттуда по шоссейной дорогѣ на станцію Лопасня и затѣмъ съ поѣздомъ Курской же дороги (она проведена въ косвенномъ направленіи) благополучно прибыли въ Москву.

XVI. Путешествіе преосвященнаго Игнатія, епископа Можайскаго, по епархіи Московской въ 1870 г. *).

Преосвященный Игнатій, викарій Московскій, предпринималъ вмѣстѣ со мной путешествіе для обозрѣнія церквей, находящихся въ Богородскомъ уѣздѣ. По прибытіи въ Павловскій посадъ (въ 60 вер. отъ Москвы) съ поѣздомъ Нижегородской желѣзной дороги, *31 августа*, въ $2^1/_2$ часа пополудни, его преосвященство, при выходѣ изъ вагона, былъ встрѣченъ градскимъ головою съ хлѣбомъ и солью, а въ вокзалѣ представились протоіерей съ старостою Воскресенской, единственной въ посадѣ церкви и другія лица. Преподавъ имъ свое благословеніе, преосвященный, въ сопровожденіи означенныхъ лицъ и простого народа, бѣжавшаго за экипажемъ, отправился прямо въ церковь, при входѣ въ которую былъ встрѣченъ съ крестомъ и св. водою. Послѣ краткаго молебствія съ возглашеніемъ многолѣтія присутствующему архіерею, многіе усердствовали принять его благословеніе. Пѣвчіе Павловскаго посада очень хорошо пѣли въ это время тропари и Богородичны догматики. Изъ обширной церкви **) преосвященный отправился въ домъ старосты потомств. поч. гражданина Якова Ивановича Лабзина, у него и остановился. Вечеромъ торжественно, при участіи его преосвященства, совершена всенощная служба, положенная на день новолѣтія и преп. Сергію, имени котораго посвященъ одинъ изъ придѣловъ посадскаго храма. На литургіи, *1-го сентября*, поми-

---

*) Изъ №№ 40 и 43 Моск. Епарх. Вѣдом. 1870 г.

**) Полагаютъ, что въ ней можетъ помѣститься 5 т. чел.

нали въ Бозѣ почившихъ Филарета митрополита Московскаго и Аѳанасія архіепископа Казанскаго (сконч. въ январѣ 1868), священнодѣйствовавшихъ купно во святѣмъ храмѣ семъ 26 мая 1859 года, въ томъ же храмѣ предъ престоломъ и простившихся другъ съ другомъ на вѣки. Въ концѣ литургіи преосв. Игнатій произнесъ слово изъ текста: *И весь народъ искаше прикасатися Ему: яко сила отъ Него исхождаше, и исцѣляше вся* (Лук. 6, 19). Говоря о средствахъ къ благодатному общенію съ Господомъ, онъ поболѣлъ сердцемъ о нашихъ раскольникахъ *), лишенныхъ внѣ православной Церкви важнѣйшаго изъ этихъ средствъ—таинства св. Причащенія. Изъ храма посѣтилъ мѣстнаго протоіерея и благочиннаго Сергѣя Степановича Цвѣткова, затѣмъ изволилъ обѣдать у Я. И. Лабзина и въ часъ пополудни выѣхалъ въ Спасопреображенскій Гуслицкій монастырь, отстоящій отъ Павловскаго посада въ 30 верстахъ.

На пути въ эту обитель преосвященный обозрѣвалъ церкви: 1) св. великомуч. Никиты, что у рѣчки Дроздны (въ 10 вер.); 2) Покровскую въ селѣ Запонорьѣ (въ 20 вер.), очень бѣдную за множествомъ раскольниковъ, которыхъ считалось въ деревняхъ, къ ней приписанныхъ, 579 дворовъ, а православныхъ не болѣе 9-ти; 3) Крестовоздвиженскую, что въ Селинской волости (въ 25 вер.). Въ 1852 г. открыто въ ней богослуженіе, въ видѣ опыта, на правилахъ единовѣрія, по старопечатнымъ книгамъ. Маститый, но еще крѣпкій силами священникъ Георгій Алексѣевичъ Смирновъ удостоился видѣть не только въ церкви, но и въ своемъ домѣ приснопамятнаго митрополита Филарета въ 1859 году и преосв. Игнатія на этотъ разъ.

У св. вратъ пустынной Спасопреображенской обители преосвященный былъ встрѣченъ игуменомъ Парѳеніемъ съ братіей; войдя въ Скорбященскую церковь, выслушалъ краткій молебенъ и благословилъ братію, а на другой день (2 *сент.*),

---

*) Въ посадѣ и слободахъ раскольниковъ поповщинской секты 42 двора, православныхъ 305. Число всѣхъ жителей 3347.

послѣ ранней обѣдни въ Успенской деревянной церкви, прибылъ въ село Гуслицы, отстоящее отъ обители въ 10 вер. Пространная и благолѣпная въ томъ селѣ церковь Воскресенія Христова, заложенная въ 1822 г., окончена постройкой (на сумму собираемую съ церковно-базарной земли и на счетъ прихожанъ) въ 1840-мъ. Высокопр. Филаретъ освятилъ ее и весьма довольный замѣтилъ прихожанамъ: «если въ этой церкви не будете молиться, не войдете въ царство небесное» *). Въ народной школѣ обучаются и дѣти раскольниковъ. По возвращеніи въ монастырь, основанный по Высочайшему изволенію, въ видахъ постепеннаго уничтоженія раскола въ этой странѣ, преосвященный Игнатій осматривалъ древнія иконы и книги; особенное вниманіе обратилъ на вещи, пожалованныя отъ щедротъ Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы Маріи Александровны, посѣтилъ и монастырское училище для крестьянскихъ дѣтей. Въ пять часовъ вечера началось всенощное бдѣніе въ монастырской Скорбященской церкви, окончившееся въ послѣдней половинѣ 10-го часа. Пѣніе монашествующихъ, стройное и умилительное, нравится и раскольникамъ: они отдаютъ ему преимущество предъ своимъ пѣніемъ, а *Пречистому Твоему образу* монахи поютъ до слезъ хорошо. На слѣдующій день, *3-го сентября*, на литургіи въ томъ же храмѣ совершенной архіерейскимъ служеніемъ, возглашена была вѣчная память святителямъ: Филарету Московскому и Аѳанасію Казанскому, нечаянно посѣтившему обитель эту въ самый день освященія монастырской Успенской церкви, 24 мая 1859 года. Освящалъ ее митрополитъ въ присутствіи преосв. Аѳанасія; потомъ они совершили заложеніе новаго храма, болѣе обширнаго, въ честь Нерукотвореннаго образа **), и освященіе новосозданнаго мо-

---

*) Въ Бозѣ почившій владыка возвращался въ Москву чрезъ Павлово село, нынѣ посадъ (съ 13 мая 1845). Карета быстро спускалась съ горы на павловскій мостъ. При самомъ въѣздѣ на мостъ, одна изъ крайнихъ лошадей забѣжала за барьеръ, и Богъ знаетъ что бы случилось, еслибъ карета не ударилась дышломъ о перила моста. Было раннее пасмурное утро.

**) Соборная Спасская церковь (деревянная) сгорѣла въ мартѣ 1868 года.

настыря, названнаго Спасопреображенскимъ отъ древней церкви, взятой въ основаніе онаго.

На обратномъ пути въ Павловскій посадъ посѣщены были: 1) церковь Николаевская, что въ селѣ Загарьѣ (въ 18 вер. отъ посада), 2) церковь Рождества Богородицы, что въ Уположахъ (въ 5 вер.). Въ двухъ деревняхъ: Либановой, принадлежащей къ Никитскому приходу, и Евсевьевой (и подлинно *благочестивой* *), приписанной къ Павловскому посаду, крестьяне, въ ожиданіи архіерея, поставляли на травѣ близъ дороги столъ, накрытый скатертью, и на немъ икону и хлѣбъ съ деревянною солоницею. Всѣ отъ малаго до большаго выходили на встрѣчу, матери держали на рукахъ грудныхъ младенцевъ **)! Преосв. Игнатій благословлялъ каждаго изъ нихъ отдѣльно. А въ селеніяхъ, гдѣ живутъ закоренѣлые раскольники, народъ и не показывался: *не восхоть благословенія, и удалится отъ него* (Псал. 108, 17)!

По возвращеніи въ Павловскій посадъ, несмотря на видимую усталость, преосвященный посѣтилъ кладбище, гдѣ строится новая церковь, и благословилъ начатое зданіе на всѣ четыре стороны. Здѣсь же была литія надъ могилою почетнаго гражданина В. И. Грязнова. Покойный, какъ слышалъ я, за десять минутъ до своей кончины благоговѣйно причастился и произнесъ: *аще и пойду посредь сѣни смертныя, не убоюся зла, яко Ты со мною еси* (Псал. 22, 4).

На другое утро, *4-го сентября*, преосвященный слушалъ литургію въ Казанской села Мери церкви (въ 8 вер.), построенной въ 1863 году, благодаря усердію проживающихъ въ томъ селѣ купцовъ Павловскаго посада: Ф. Е. Рудакова и С. И. Салтыкова. Преосв. Игнатій посѣтилъ ихъ. Въ самомъ посадѣ онъ въ 11 часу дня посѣтилъ училище подвѣдомствен-

---

*) Высокопр. Филаретъ писалъ къ А. Н. Муравьеву (н. 363): „въ ней всѣ православные, никто не позволяетъ себѣ скверное слово и никто не пьетъ вина, не по нынѣшнему заговору (противъ откупщиковъ, но давно по христіанскому воздержанію“.

**) Подобная встрѣча была еще въ двухъ деревняхъ 1-го сентября, когда преосвященный ѣхалъ въ Спасопреображенскій монастырь. Въ близости съ расколомъ православные ревностнѣе держатъ и выражаютъ православіе.

ное министерству народнаго просвѣщенія. Послѣобѣденное время посвящено было обозрѣнію церквей, находящихся на пути въ г. Богородскъ (въ 16 вер. отъ посада). Таковы: 1) Христорождественская, что у озера Далинищева (въ 5 вер.), 2) Успенская въ селѣ Богословскомъ (въ 7 вер.), на шоссейной дорогѣ, основана первоначально 1726 года строителемъ бывшей на томъ мѣстѣ Богословской пустыни, о. іеродіакономъ Петромъ. Священникъ В. П. Бѣлоусовъ уволенъ за штатъ по прошенію, и въ сей день назначено было вѣнчаніе въ Богословской церкви будущаго священника Покровскаго. Въ селѣ отъ общества деревни Буньковой была встрѣча съ иконою, хлѣбомъ и солью. 3) Успенская (въ 14 вер.).

Въ Богородскѣ (въ 50 вер. отъ Москвы), куда преосвященный Игнатій прибылъ вечеромъ въ началѣ 5-го часа, всѣхъ жителей 1709 чел. Соборная Богоявленская церковь воздвигнута новая, но еще не окончена внутреннею отдѣлкою и только оштукатурена. Придѣльный храмъ съ двумя престолами устроенъ въ благодарность Богу за послѣдовавшее въ 1812 году 1-го октября избавленіе г. Богородска отъ нашествія непріятелей. Въ квартирѣ старшаго священника Д. И. Іерапольскаго, послѣ того какъ преосвященный побывалъ въ соборѣ, онъ принималъ градскаго голову П. Ѳ. Елагина съ хлѣбомъ и солью, соборнаго старосту О. Ѳ. Елагина и др. Въ тотъ же вечеръ всенощная была въ Покровскомъ придѣлѣ соборной церкви. На другой день (*5 сентября*) литургію преосвященный совершилъ въ болѣе пространной, приписной къ собору кладбищенской церкви и предложилъ поученіе, начатое словами Богоматери: *величитъ душа моя Господа, и возрадовася духъ мой о Бозѣ Спасѣ моемъ* (Лук. I, 46). Послѣ служ· бы и обѣда у соборнаго старосты поч. гражд. Онисима Ѳедоровича Елагина, посѣтилъ недавно устроенное имъ въ Богородскѣ каменное двухъэтажное училище для мальчиковъ и дѣвочекъ. Одинъ изъ учениковъ подробно разсказалъ жизнь празднуемыхъ въ тотъ день св. Захарія и Елизаветы. Малолѣтняя дочь О. Ѳ. Елагина прочла наизусть и изъяснила пятую заповѣдь о почитаніи родителей.

На пути въ Николаевскую Берлюковскую пустынь (въ 18 вер. отъ города) встрѣчались церкви: 1) Петропавловская (въ 9 вер.), при рѣкѣ Клязьмѣ. Хоръ пѣвчихъ, составленный, какъ и во многихъ другихъ селеніяхъ, изъ крестьянъ, доведенъ до благоустройства. Преосвященный изъ церкви посѣтилъ мѣстнаго протоіерея и благочиннаго Тихона Матвѣевича Колычева. 2) Троицкая, на Аристовомъ погостѣ; въ ней запрестольное Евангеліе замѣчательное по своей величинѣ. 3) Церковь святителя Николая, на Лосинномъ заводѣ, основанная въ 1822 г., по Высочайшему повелѣнію Государя Императора Александра Павловича, хранитъ въ себѣ частицы св. мощей кіево-печерскихъ угодниковъ. При упраздненной Лосинной казенной фабрикѣ стеченіе народа было необыкновенное. Его преосвященство посѣтилъ старца священника Карпа Яковлевича Шарова. Проѣзжая мимо училища, благословилъ поселянскихъ дѣтей обоего пола, вышедшихъ на дорогу.

Въ 6 часу вечера мы достигли Николаевской Берлюковской пустыни. Неизвѣстно, когда построена. Въ 1770 г. была обращена въ приходскую церковь. Митрополитъ Платонъ возстановилъ (1778) эту пустынь, назначивъ строителемъ ея іеромонаха Перервинскаго монастыря Іоасафа, который успѣлъ многое сдѣлать на пользу обители и скончался въ 1794 году. Признательный къ нему владыка митрополитъ почтилъ память его надгробными стихами:

Здѣсь погребенъ Іоасафъ строитель,
Онъ первый обновилъ обитель;
Иль мало сказать, что онъ возобновилъ,
А всю изъ мертвыхъ воскресилъ.
Ограды не было, строенья никакого,
Онъ все то сдѣлалъ снова.
Лишь церковь ветхая одна была,
И та репейникомъ съ крапивой заросла.
Но онъ устроилъ все и иноковъ собралъ,
И ихъ духовнымъ съ Богомъ бракомъ сочеталъ.
Итакъ хоть умеръ онъ, но память есть неутаенна,
Душа-жъ въ обители небесны переселенна.
О Боже! Самъ Ты душу упокой,
И насъ благослови, чтобъ былъ другой такой.

Пустынь Берлюковская начала приходить въ цвѣтущее состояніе со времени явленія въ ней чудотворнаго образа: *Лобзаніе Іудою Христа Спасителя*; найденъ этотъ образъ въ монастырской хлѣбопекарнѣ 24 мая 1829 года, по откровенію, бывшему слѣпой крестьянкѣ села Кудинова (въ 20 вер. отъ обители). Она прозрѣла по совершеніи молебствія передъ образомъ и освященія воды, которою помазала очи; въ слѣдъ затѣмъ безчисленное множество исцѣленій стало изливаться отъ новоявленной иконы, въ честь которой построена въ 1838 г. и освящена высокопр. Филаретомъ соборная церковь. Памятно мнѣ донынѣ воскресное всенощное бдѣніе, совершенное въ той церкви съ участіемъ преосв. Игнатія и съ присоединеніемъ службы храма, продолжавшееся три съ половиною часа. На другой день, *6-го сентября*, отслужа литургію, при множествѣ собравшихся богомольцевъ, преосвященный осматривалъ Троицкую монаст. церковь,—въ ней хранится древняя икона св. Николая чудотворца,—ризницу и пещеры, находящіяся за оградою монастыря, на югозападной сторонѣ, внизу горы покрытой еловымъ и сосновымъ лѣсомъ, ископанныя тайно отъ братіи схимонахомъ Макаріемъ (сконч. въ 1847 г.). Въ пещерной церкви во имя св. Іоанна Предтечи Господня, построенной въ 1864 г., иконостасъ чугунный литый вызолоченъ на-марданъ, иконы писаны на мѣди. Преосвященный въ тотъ же день посѣтилъ село Воскресенское, имѣніе князя Долгорукова *), и тамъ церковь Покрова Пресвятыя Богородицы, а за вечернею молился въ монастырской церкви во имя Всѣхъ Святыхъ, смежной съ архіерейскими келліями, построенной въ 1853 г. на томъ мѣстѣ, гдѣ была прежде хлѣбопекарня съ чудотворнымъ образомъ Спасителя.

---

*) Разсказываютъ: митр. Платонъ, еще въ бытность архіепископомъ, обозрѣвая Моск. епархію, узналъ отъ священника села Воскресенскаго, что подъ вѣдѣніемъ его находится Николаевская церковь, принадлежавшая Берлюковской упраздненной пустыни. Въ опустѣлой церкви владыка отслужилъ молебенъ святителю Николаю и, получивъ облегченіе отъ простуды (онъ чувствовалъ глазную боль и глухоту), пожелалъ возстановить обитель, основанную на такомъ красивомъ мѣстѣ.

Въ понедѣльникъ (*7 сентября*) на пути въ Москву преосвященный обозрѣвалъ: 1) церковь св. Іоанна Богослова, что въ селѣ Глинковѣ, съ придѣломъ во имя св. Александра Невскаго. Построена въ 1756 г. графомъ Александромъ Романовичемъ Брюсомъ, въ ней и погребеннымъ. Надъ могилой его возвышается мавзолей. Близъ Лосиннаго завода народъ, окружая карету преосвященнаго, усердно его привѣтствовалъ и стремился получить благословеніе. Гдѣ, кромѣ святой Руси, можно видѣть такое отрадное зрѣлище? 2) Скорбященскую въ селѣ Тимошнинѣ, Никольское тожъ, имѣющую ковчегъ съ частицами мощей святителя Николая и др. угодниковъ. 3) Троицкую въ селѣ Купавнахъ; при ней училище для мальчиковъ.

Въ тотъ же день преосвященный Игнатій возвратился въ Москву, и *28 сентября* предпринялъ со мной путешествіе для обозрѣнія церквей города Коломны и ближайшихъ къ ней *). Съ вокзала Рязанской желѣзной дороги, устроеннаго по ту сторону города, въ $1^1/_2$ верстахъ отъ Богоявленскаго Старо-голутвина монастыря, его преосвященство, въ сопровожденіи старшаго Коломенскаго духовенства, прибылъ прямо въ этотъ монастырь, на устьѣ Москвы рѣки, въ 5 часу пополудни. По выслушаніи краткаго молебствія въ Богоявленской соборной церкви, благословилъ монашествующихъ и посѣтилъ игумена Сергія, нынѣ архимандрита Волоколамскаго монастыря. Въ смежной съ его келліями теплой церкви во имя преп. Сергія, совершено въ тотъ же вечеръ всенощное бдѣніе съ литіею и величаніемъ угоднику Божію, благословившему основаніе этой обители въ 1385 г. Столповое пѣніе монашествующихъ располагало къ благоговѣйной и покаянной молитвѣ. На другой день (*29 сент.*), по совершеніи тамъ литургіи, преосвященный обозрѣвалъ Всесвятскую церковь, что въ селѣ Бобровѣ, и антиминсъ въ ней освященный въ 1791 г. Аѳанасіемъ, епископомъ Коломенскимъ и Тульскимъ *). Часть

---

*) Въ Коломнѣ всѣхъ церквей 19. Число дворовъ 947; жителей обоего пола (прихожанъ) 9705; раскольниковъ между ними 19 чел.

*) Пр. Аѳанасій любилъ стихъ, положенный на первомъ часѣ: *Что Тя наречемъ, о благодатная...* Онъ заставлялъ читать раздѣльно этотъ богоро-

церковной пахатной земли отдана подъ желѣзную дорогу за 791 р. сер. въ пользу причта.

На другое утро (*30 сентября*) былъ въѣздъ въ Коломну изъ Староголутвина монастыря и служеніе преосв. Игнатія въ градскомъ Тихвинскомъ тепломъ соборѣ. Въ концѣ литургіи преосвященный сказалъ приличное торжеству слово изъ текста: *Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ Слово Божіе, ихъ же взирающе на скончаніе жительства, подражайте вѣрѣ ихъ* (Евр. 13, 7). Таковъ наставникъ нашъ св. Михаилъ, празднуемый въ тотъ день, первый святитель и просвѣтитель земли Русской, скончавшійся въ 992 году. Нетлѣнныя мощи его почиваютъ въ Кіевопечерской Лаврѣ, напротивъ священныхъ останковъ перваго христіанскаго самодержца Русской земли, св. вел. князя Владиміра. Послѣ литургіи отправлено, съ участіемъ всѣхъ градскихъ священниковъ, молебствіе Божіей Матери.

Изъ собора преосвященный прибылъ въ Троицкій Новоголутвинъ монастырь. Касательно исторіи монастыря замѣтимъ слѣдующее: «по перенесеніи Коломенской архіерейской каѳедры въ Тулу, остался въ Коломнѣ древній каѳедральный соборъ (разумѣется Успенскій холодный соборъ, основанный въ 1682 г.) безъ причта и безъ способовъ существованія, какъ безприходный, и древній архіерейскій домъ, также пустой, и безъ способовъ поддержанія. Въ сей крайности митрополитъ Платонъ испросилъ разрѣшеніе (въ 1799 г.): второклассный Голутвинъ (загородный) монастырь перенесть въ Коломну въ архіерейскій домъ, подъ названіемъ Новоголутвина, и къ нему приписать бывшій каѳедральный соборъ, стоящій внѣ ограды новаго монастыря; но какъ такое совмѣщеніе монастыря съ каѳедральнымъ соборомъ было признано неудобнымъ, то собору данъ причтъ бѣлаго духовенства съ небольшимъ пособіемъ изъ окладовъ монастыря. Вслѣдствіе сего, древній Голутвинъ монастырь, основанный по благословенію преп. Сергія (великимъ княземъ Димитріемъ

диченъ, а въ противномъ случаѣ снова перечитывали (разсказъ моего дѣда). Въ 1799 г. перемѣщенъ въ Воронежъ. Коломенская епархія въ томъ же году была упразднена, и г. Коломна присоединенъ къ Московской епархіи.

Іоанновичемъ Донскимъ), котораго и посохъ благоговѣйно тамъ сохраняется, остался пустой и безъ способовъ существованія. Чтобы поддержать этотъ древній памятникъ святыни, употребили слѣдующее. Опустѣвшій Голутвинъ монастырь и Бобреневъ (близь Коломны), раздѣленные разстояніемъ на семь верстъ и рѣкою, соединили (на нѣкоторое время) въ одинъ монастырь, подъ названіемъ Бобренево-Голутвина, въ опустѣвшій Голутвинъ помѣстили часть братіи изъ Пѣшношскаго монастыря и отдѣлили къ нему часть угодій Бобреневскихъ» *). Въ *Новоголутвинскомъ* монастырѣ Троицкая церковь, бывшая архіерейскою домовою, недавно возобновлена. Смежна съ архіерейскими келліями и теплая Сергіевская церковь; въ ней замѣчательна храмовая икона, привезенная изъ Лавры высокопр. Филаретомъ на благословеніе Коломенской обители. Преосв. Игнатій посѣтилъ эту церковь и, преподавъ благословеніе архимандриту Тихону и монастырской братіи, прошелъ въ архіерейскія келліи, гдѣ градскій голова поднесъ ему хлѣбъ-соль и представились: начальникъ г. Коломны В. С. Новицкій и другія почетныя лица города, старшее духовенство, смотритель и наставники Коломенскаго духовнаго училища.

Въ шесть часовъ вечера, наканунѣ Покрова Пресв. Богородицы, всенощная въ градскомъ Тихвинскомъ соборѣ была по чину Московскаго Успенскаго. Преосвященный до самой литіи занималъ мѣсто на срединѣ храма, у праваго столба, и нѣтъ сомнѣнія, что его святительская молитва одушевляла молитвы его окружавшихъ. Самъ онъ въ архіерейской мантіи совершилъ литію и выходилъ изъ царскихъ вратъ алтаря на величаніе Божіей Матери. Правый хоръ держали соборные пѣвчіе, а лѣвый — воспитанники духовнаго училища; они же читали шестопсалміе, каѳизмы и тропари праздничнаго канона—очень внятно и хорошо. Малолѣтнія дѣти соборянъ прислуживали въ алтарѣ, и надобно отдать справедливость отцу протоіерею: у него въ соборѣ должный порядокъ. Н. Д Виноградовъ вмѣстѣ и благочинный градскихъ церквей.

---

*) Изъ предписанія митр. Филарета консисторіи отъ 9-го декабря 1861 г., по вопросу о возвращеніи Бобреневу монастырю самостоятельности.

Въ день Покрова каждогодно бываетъ крестный ходъ изъ Коломенскаго собора въ Покровскую приходскую церковь съ досточтимою святынею изъ разныхъ церквей, въ воспоминаніе о избавленіи города отъ угрожавшаго нашествія французовъ въ 1812 году. Нынѣшній крестный ходъ имѣлъ ту особенность, что въ слѣдъ за духовенствомъ и св. иконами шествовалъ архіерей въ полномъ облаченіи, чего не было здѣсь со времени упраздненія Коломенской епархіи, а встрѣчать крестный ходъ предоставлено было мнѣ. Ясная, тихая погода какъ нельзя болѣе благопріятствовала духовному торжеству; казалось, при блескѣ металлическихъ хоругвей, и самая природа ликовала. Вступивъ въ Покровскую церковь, его преосвященство началъ служеніе литургіи, потомъ совершилъ благодарный Господу Богу молебенъ. Посѣтивъ мѣстнаго священника, онъ обозрѣвалъ градскія церкви: 1) Преображенскую, бывшій (до 1800 г.) Спасскій монастырь. Въ ней драгоцѣнная икона св. Алексія человѣка Божія, соименнаго святителю Алексію, митрополиту Московскому, ему и принадлежавшая. Человѣкъ Божій изображенъ стоящимъ съ возведенными очами къ небу. 2) Предтечевскую, извѣстную также по придѣлу преп. Симеона Столпника. 3) Вознесенскую, сооруженную прихожанами въ 1792 г.; это одна изъ лучшихъ въ городѣ церквей, обширная и высокая.

Въ пятомъ часу вечера изъ Новоголутвина монастыря, гдѣ преосвященный имѣлъ помѣщеніе, поѣхалъ онъ въ село Городищи (въ 1 вер.), гдѣ церковь Зачатія св. Іоанна Предтечи построена изъ бѣлаго камня и по преданію существуетъ около семи вѣковъ. На ея наружной стѣнѣ, при входной сѣверной двери, замѣчательно высѣченное изображеніе дракона. Его преосвященство потомъ осматривалъ Ильинскую, въ селѣ Сандыряхъ (въ 3 вер.), церковь. Мѣстный псаломщикъ Евѳимій Сандыревскій, отецъ покойнаго протоіерея Коломенскаго собора, за усердную 58-лѣтнюю службу, въ тотъ же день былъ рукоположенъ въ Покровской церкви во діакона съ оставленіемъ на прежней причетнической вакансіи. По возвращеніи въ городъ, посѣщена Борисоглѣбская церковь, за

прудомъ. Въ приходской школѣ обучаются отъ 40 до 50 дѣтей; сверхъ того, открыта приходская библіотека.

На другое утро (*2 октября*) преосв. Игнатій слушалъ литургію въ Петропавловской кладбищенской церкви и послѣ литургіи совершилъ паннихиду по митрополитѣ Филаретѣ и его родныхъ, погребенныхъ на градскомъ кладбищѣ. Отецъ знаменитаго архипастыря, Михаилъ Ѳедоровичъ Дроздовъ былъ сначала діакономъ Коломенскаго каѳедр. собора, потомъ нѣсколько лѣтъ священникомъ при Троицкой церкви; скончался въ санѣ соборнаго протоіерея 18 янв. 1816 г. Разсказываютъ: онъ былъ боленъ однажды, но, подавъ милостыню, сталъ выздоравливать *). Мать высокопр. Филарета Евдокія Никитична умерла въ Москвѣ 20 марта 1853 г. и похоронена на моск. Пятницкомъ кладбищѣ. Она (какъ мы слышали отъ одного изъ ректоровъ Московской академіи) будто бы огорчилась, какъ скоро узнала о намѣреніи сына постричься въ монахи, а послѣ долго утѣшалась имъ. Родной братъ святителя, Никита Михайловичъ Дроздовъ, былъ протоіереемъ Богоявленской церкви въ Коломнѣ; родная сестра Ольга Михайловна была за протоіереемъ Коломенскаго собора и смотрителемъ духовнаго училища Иродіономъ Степановичемъ Сергіевскимъ († 14 окт. 1830 г.), отцемъ почтенной матери преосв. Игнатія, Анны Иродіоновны.

Его преосвященство въ тотъ же день продолжалъ обозрѣніе прочихъ градскихъ церквей. Таковы: 1) Іоанно-Богословская съ придѣломъ во имя св. страстотерпца Іоанна Воина *). Колокольня при ней самая высокая въ городѣ. 2) Троицкая, что въ Ямской слободѣ. Домъ мѣстнаго іерея, деревянный и одноэтажный, бережно хранится: здѣсь съ семи мѣсяцевъ отъ рожденія до времени поступленія въ Троицкую лаврскую семинарію (въ мартѣ 1800) жилъ покойный владыка Филаретъ.

---

*) Дѣдъ покойнаго митрополита Ѳеодоръ Игнатьевичъ былъ священникомъ въ селѣ Кормовомъ, Веневскаго уѣзда, Тульской еп. Свѣдѣнія о немъ см. въ „Тульскихъ Епарх. Вѣдом.“ 1869, № 12, стр. 434—437.

*) Икона сего угодника встрѣчается во многихъ другихъ церквахъ, напр въ Спасской, Предтечевской (или Симеона столпника), Николаевской на посадѣ и т. д.

3) Архангельская, самая обширная въ городѣ и богато украшенная. Отъ церкви въ 10-ти саж. воздвигнута для иконы св. Іоанна Воина каменная часовня, состоящая подъ вѣдѣніемъ коломенскаго уѣзднаго отдѣленія попечительнаго о тюрьмахъ комитета. Должность церковнаго старосты исправляетъ С. И. Петровъ, градскій глава. 4) Воскресенская въ крѣпости (въ память обновленія храма Воскресенія Христова, въ IV вѣкѣ по Р. Х.) была когда-то соборною и въ ней происходило вѣнчаніе великаго князя Димитрія Іоановича Донскаго съ княжною Суздальскою Евдокіею (въ иночествѣ преп. Евфросинія). 5) Воскресенская, что на посадѣ (также въ память обн. хр. Воскр. Хр.), благолѣпно возобновленная усердіемъ прежняго священника С. Г. Скворцова, освящена (малое освященіе) 16 іюля 1867 г. преосв. Игнатіемъ. 6) Николаевская, въ крѣпости, сооружена первоначально въ 1641 году. 7) Крестовоздвиженская, ружная, основанная въ 1764 году тщаніемъ Коломенскаго епископа Гавріила. 8) Никитская со множествомъ частицъ св. мощей, каковая святыня, говорятъ, принадлежала князю Д. М. Пожарскому. 9) Христорождественская, 10) Богоявленская или Зачатейская *), очень благолѣпная. Въ ней придѣлъ во имя Пресвятыя Богородицы— Введенія Ея во храмъ освященъ высокопреосв. Филаретомъ 7 сентября 1853 года, причемъ владыка произнесъ трогательное слово. Рожденіе его записано въ метрической книгѣ Богоявленской церкви за 1782 годъ такимъ образомъ: «у соборнаго діакона Михаила Ѳедорова родился (26 декабря) сынъ Василій, крещенъ (и св. мѵромъ помазанъ) генваря 1-го числа (въ день своего ангела). Воспріемникомъ былъ соборный ключарь Петръ Васильевъ, воспріемница Домника Прокопіева, жена іерея Никиты Аѳанасьева». Наканунѣ рожденія его, отецъ его Михаилъ Ѳедоровичъ, говорятъ, отправился, ради великаго праздника Рождества Христова, къ своему тестю Никитѣ Аѳанасьевичу, священнику Богоявленской церкви; съ нимъ была и супруга его Евдокія Никитична, которую застала здѣсь минута разрѣшенія отъ бремени и она про-

*) Въ ней когда-то былъ престолъ въ память зачатія св. Анны.

извела на свѣтъ сына, названнаго Василіемъ въ честь св. Василія Великаго. Коломна не разумѣла еще тогда, какого младенца даровалъ ей Богъ, но теперь пусть блюдетъ 26-е декабря 1882 года, такъ какъ въ этотъ день (воскресенье) исполнится уже столѣтіе со дня его рожденія. Коломна, благословенная его родина, *береги* это число!

Въ одной верстѣ отъ города Бобреневъ монастырь, неизвѣстно когда основанный и въ 1800 г. приписанный къ Старо-голутвинскому, на степень самостоятельной обители возведенъ въ 1865 году. Не задолго до этого времени онъ обветшалъ, и средствъ къ поддержанію его не было. Видя такую крайность обители, имѣвшей одну только церковь Рождества Пресвятыя Богородицы съ придѣлами въ честь иконъ Ея Казанской и Ѳеодоровской, почетный московскій гражданинъ Давидъ Ивановичъ Хлудовъ воздвигнулъ (1860), на свой собственный капиталъ, другой храмъ въ честь Ѳеодоровской иконы и въ немъ придѣлы во имя Казанской иконы Божіей Матери и преп. Давида Селунскаго; вмѣсто одного ветхаго братскаго корпуса, построилъ два каменныхъ и сверхъ того пожертвовалъ (1864) два участка земли, состоящіе въ Коломенскомъ уѣздѣ, всего 60 дес. 2202 саж. По возстановленіи монастыря, обезпеченнаго въ средствахъ содержанія, тотъ же благотворитель возобновилъ (1866) старую Богородице-рождественскую церковь, съ переименованіемъ ея придѣловъ: одного въ честь новоявленнаго угодника, святителя Задонскаго Тихона, а другого во имя Всѣхъ Святыхъ. Въ этомъ-то благолѣпномъ храмѣ преосвящ. Игнатій совершилъ, *3-го октября*, литургію (всенощная наканунѣ была въ градскомъ архіер. домѣ), и на маломъ входѣ возвелъ здѣшняго строителя іеромонаха Ѳеоктиста въ санъ игумена.

Въ часъ пополудни, близъ Коломны остановился экстренный поѣздъ Рязанской желѣзной дороги, съ которымъ ѣхалъ въ Москву Великій Князь Николай Николаевичъ старшій. Его Высочество принялъ отъ города хлѣбъ-соль и отъ преосв. Игнатія, молившагося за литургіей о здравіи Царственнаго Путешественника, просфору, поднесенную Голутвинскимъ игуменомъ Сергіемъ, причемъ изволилъ выразить свою благодарность.

Изъ Бобренева преосвященный проѣхалъ въ село Парѳенье-во (въ 10 вер. отъ гор.). Обширная въ томъ селѣ Никольская церковь построена, тщаніемъ прихожанъ, въ 1847 г. Высокопр. Филаретъ произнесъ, по случаю освященія ея, слово (1848, 26 августа). Прихожане часто посѣщаютъ ее.

Въ Коломнѣ Успенско-Брусенскій дѣвичій монастырь основанъ въ 1552 г. царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ, въ благодарность Богу за взятіе Казани. Въ тоже время сооружена Успенская монастырская, нынѣ однопрестольная церковь, а Крестовоздвиженская въ 1858 г., усердіемъ игумени Олимпіады. Въ этой освѣщенной и убранной коврами церкви была, 3 окт., воскресная всенощная съ присоединеніемъ службы *Казанскимъ* святителямъ Гурію и Варсонофію, наканунѣ дня ихъ памяти. На величаніе святителей облачился преосв. Игнатій, и на другой день совершилъ въ той же церкви литургію. Назидательно было его поученіе о христіанскомъ смиреніи, примѣненное къ недѣльному Евангелію (Лук. 5, 1—12).

На всенощной въ градскомъ Тихвинскомъ соборѣ, начатой въ 5 часовъ вечера, ради трехъ святителей Московскихъ Петра, Алексія и Іоны, мысль невольно переносилась въ первопрестольный градъ Москву, гдѣ нетлѣнно, во благоуханіи святыни почиваютъ они. На другой день (*5-го октября*) преосв. Игнатій служилъ въ Новоголутвинскомъ монастырѣ литургію и благодарственное молебствіе по случаю празднованія рожденія Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Маріи Александровны, посѣтилъ училище и благословилъ учениковъ, а затѣмъ преподавъ благословеніе о. архимандриту Тихону, достойно уважаемому и любимому всѣми гражданами за его кротость и рѣдкое добродушіе, равно и прочимъ лицамъ Коломенскаго духовенства, съ поѣздомъ желѣзной дороги преосвященный отправился въ Москву.

XVII. Праздникъ преп. Сергія въ Высокопетровскомъ монастырѣ и посѣщеніе мной Троице-Сергіевой Лавры въ 1876 г. *).

Сергіевская въ Высокопетровскомъ монастырѣ церковь, построенная Петромъ Великимъ, по возвращеніи его въ Москву изъ укрѣпленной обители св. Сергія Радонежскаго, осѣнявшаго его своимъ покровомъ (1698 г.), какъ ни давно существуетъ **), но до послѣдняго времени не было въ ней иконы явленія Божіей Матери преп. Сергію. Недостатокъ сей восполненъ нынѣ къ утѣшенію многихъ боголюбцевъ. Новая икона, писанная на доскѣ (въ 1 арш. 14 верш. длиною и 15 вер. шириною), по узорчатому золотому фону, поставлена въ Сергіевской церкви, за день до храмоваго праздника, на заворотѣ лѣваго придѣла во имя святителя Алексія, современника и друга Сергіева ***); освящена въ самый праздникъ, 25 сентября 1876 г., передъ поздней литургіей, которую совершилъ соборнѣ настоятель монастыря. Въ этотъ день священнодѣйствовать у насъ предполагалъ преосвященнѣйшій Игнатій, но по измѣнившимся обстоятельствамъ не могъ, и уже на другой (воскресный) день изволилъ служить въ Сер-

---

*) Изъ Моск. Епарх. Вѣдомостей 1876 г. № 44, стр. 378—379.

**) „Для образца древней архитектуры въ разныхъ величинахъ и видахъ, писалъ митрополитъ Филаретъ въ 1826 г., могутъ послужить... въ Петровскомъ монастырѣ Боголюбская лѣтняя, и другая зимняя (Сергіевская) церковь“.

***) Придѣлъ устроенъ въ 1836 г., и того же года 6 сентября освященъ митр. Филаретомъ.

гіевскомъ храмѣ—въ праздникъ Іоанна Богослова, который вмѣстѣ съ ап. Петромъ сопровождалъ Богоматерь, посѣтившую блаженнаго Сергія. Послѣ литургіи и молебна преп. Сергію, съ возглашеніемъ многолѣтіи Царствующему дому, его преосвященство, зайдя въ настоятельскія келліи, открылъ свое намѣреніе съѣздить въ Троицкую Сергіеву Лавру къ 1-му октября (день основанія въ Лаврѣ духовной академіи) и мнѣ предложилъ тоже самое, на что я согласился тѣмъ охотнѣе, что давно не былъ въ Лаврѣ и сердце влекло туда.

Тамъ, въ знаменитой Лаврѣ (куда мы прибыли утромъ 29 сентября), я *поклонялся на мѣсто, идѣже стоялъ ногъ* (Пс. 131, 7) Богоматери, явившейся богоносному Сергію. Замѣчательно, что въ явленіяхъ Пресв. Богородицы св. Іоаннъ Богословъ сопровождаетъ Ее. Такъ, при явленіи Ея во Влахернскомъ храмѣ, по свидѣтельству св. Андрея и Епифанія, Ее поддерживали св. Предтеча и сынъ грома *). При явленіи Ея преп. Сергію Радонежскому, присутствовали *вкупѣ Петръ и Іоаннъ* (Дѣян. 3, 1), два верховные апостола, показавшіе и въ земной жизни своей примѣръ единодушія и неразлучности. Преподобный Сергій жилъ въ бѣдной кельѣ и съ ап. Петромъ могъ сказать о себѣ: *сребра и злата нѣсть у мене* (ст. 6), хотя изъ пустыни бывалъ въ чертогахъ великокняжескихъ и державными чтимъ былъ. Подобно Іоанну хранилъ онъ дѣвство и тѣлесное и душевное; потому что нетлѣніе, дарованное ему отъ Бога, дается только такому тѣлу, въ коемъ обитала нерастлѣнная никакими недостатками, непорочная душа. *Потаенный сердца человѣкъ*, въ нетлѣнной красотѣ кроткаго и молчаливаго духа, вотъ что̀ драгоцѣнно предъ Богомъ (1 Пет. 3, 4)! Многократно и съ умиленіемъ лобызалъ я въ Троицкомъ соборѣ нетлѣнныя, пѣльбоносныя мощи сего доблестнаго подвижника и земнаго ангела.

Въ Филаретовской лаврской церкви, гдѣ погребенъ знаменитый митрополитъ Филаретъ и гдѣ 30 сентября, въ присут-

*) Полный мѣсяцесловъ Востока, соч. архимандрита Сергія, т. 2, стр. 312.

ствіи наставниковъ и студентовъ академіи, совершена была архіерейскимъ служеніемъ заупокойная литургія,—молясь за приснопамятнаго іерарха, я просилъ и его дѣйственныхъ молитвъ и благословенія, которое иногда получалъ во снѣ. Преемникъ первосвятителя Петра, онъ, нѣтъ сомнѣнія, предстательствуетъ на небѣ за преданную ему Московскую паству и, по чувству *николиже отпадающей* (1 Кор. 13, 8) христіанской любви, не остается къ намъ безучастнымъ донынѣ. Не распространяясь въ похвалахъ великому свѣтильнику Россійской церкви, котораго и знаетъ и чтитъ народъ, какъ подвижника и мудраго ревнителя православія, сообщу что слышалъ объ немъ въ самой Лаврѣ.

Преосв. Игнатій, еще будучи студентомъ академіи, объявилъ митрополиту желаніе иноческой жизни (1850).—«Хорошее твое желаніе, но не надо имѣть честолюбивыхъ видовъ. Когда я самъ принималъ постриженіе, говорилъ ему владыка *), я думалъ: вотъ теперь начнетъ академія готовить ученыхъ профессоровъ **), а я куда гожусь (съ старымъ образованіемъ)? Привелъ бы меня Богъ подъ конецъ жизни стать гробовымъ у раки преп. Сергія».

Достопочтенный намѣстникъ Лавры, архимандритъ Антоній спросилъ митрополита, намѣренъ ли онъ служить въ Духовъ день? Не утомился ли, совершивъ къ ряду двѣ обѣдни—въ Троицынъ день и наканунѣ его, ради какого-то праздника ***)?—«Я у васъ (въ Лаврѣ) служу, я отдыхаю», сказалъ благочестивый архипастырь, любившій чинъ лаврской службы.

Въ тотъ тяжелый годъ (1842), когда понужденъ былъ святитель принять необычное для него отдохновеніе отъ трудовъ въ соборѣ церкви всероссійской, Св. Синодѣ,—въ этотъ скорб-

---

*) Постриженъ въ 1808 г. 16 ноября, въ день памяти преп. Никона, ученика св. Сергія, Радонежскаго чудотворца.

**) Въ ноябрѣ 1807 г. Высочайшимъ указомъ повелѣно было составить комитетъ для усовершенствованія духовныхъ училищъ, а въ 1809 г. Санктпетербургская академія была уже преобразована; Московская въ 1814 г.

***) Въ 1857 г. обрѣтеніе главы Іоанна Предтечи.

ный для него годъ изрекъ онъ въ своемъ вдохновенномъ словѣ *): «могу ли сказать себѣ, или когда наконецъ возмогу сказать: *се удалихся бѣгая и водворихся въ пустыни* (Псал. 65, 8)? Когда облегчуся отъ бременъ чужихъ, чтобы обратить все попеченіе къ облегченію собственнаго»? Въ этомъ же словѣ указалъ онъ знаменательно и на Геѳсиманское уединеніе Спасителя. На другой же годъ мысль его объ удаленіи въ пустыню начала осуществляться: въ сентябрѣ 1843 года обозрѣлъ онъ мѣсто для устроенія скита и благословилъ сіе мѣсто, а чрезъ годъ освятилъ здѣсь первый храмъ (верхній) въ честь Вознесенія Богоматери на небо послѣ Ея Успенія. Къ южной сторонѣ примыкаютъ скромныя келліи митрополита, въ которыхъ лѣтомъ и осенью много дней и ночей провелъ онъ вдали отъ шума столицъ, не встрѣчая препятствій уединенному богомыслію. Памятуя часъ смертный, онъ, по освященіи (8 іюля 1845 г.) второго—нижняго храма во имя Спасителя, молившагося въ саду Геѳсиманскомъ, благословилъ приготовить въ немъ для себя могилу, и это было слишкомъ за двадцать лѣтъ до его кончины **). Въ послѣдствіи времени (въ 1853 г.), когда устроенъ обширный трапезный каменный храмъ въ Геѳсиманіи, лаврскій намѣстникъ не скрылъ отъ владыки своего опасенія, что первоначальная деревянная церковь можетъ сгорѣть, а съ нею и гробъ его.—«Значитъ, я того стою», отвѣчалъ приснопамятный основатель скита; и хотя нескоро, но по его же благословенію, мѣсто вѣчнаго покоища перенесено подъ своды трапезнаго каменнаго храма. Теперь оно не въ Геѳсиманіи, а близъ нея, въ самомъ сердцѣ Лавры, подъ кровомъ молитвъ св. Сергія и другихъ по немъ здѣсь богоугодно подвизавшихся. Никто изъ приходящихъ къ многоцѣлебному гробу Преподобнаго не пройдетъ мимо почившаго святителя, чтобы мо-

---

*) Слово по освященіи храма явленія Божіей Матери преп. Сергію, устроеннаго надъ мощами преп. Михея, въ Троицкой лаврѣ, произнесенное 27 сент. 1842 г.

**) Указатель къ обозрѣнію Геѳсиманскаго скита, изд. 3, 1868, стр. 6—8.

литвенно не преклониться предъ его многопоучительной гробницей.

1 октября, въ праздникъ Покрова Божіей Матери, литургію въ академической Покровской церкви совершилъ преосв. Игнатій, въ сослуженіи о. ректора академіи, доктора богословія, архимандрита Михаила, каѳедральнаго протоіерея М. И. Богословскаго и ректоровъ семинарій Московской и Виѳанской. Я, отслужа литургію въ Троицкомъ соборѣ, поспѣшилъ въ актовую залу академіи, знавъ еще наканунѣ, что актовая рѣчь одного изъ тамошнихъ профессоровъ будетъ посвящена памяти незабвеннаго ректора академіи, основателя домовой ея Покровской церкви, А. В. Горскаго († 11 окт. 1875 г.). Покойный съ великимъ умомъ соединялъ высокую нравственность и религіозность, на что преимущественно и обратилъ вниманіе собравшихся въ ученую залу посѣтителей академіи профессоръ С. К. Смирновъ, произнесшій актовую рѣчь. Нравственныя черты почившаго: его благоговѣйная вѣра, глубокая внимательность къ себѣ и къ таинственнымъ путямъ Промысла Божія, его уединенное богомысліе, рѣдкое трудолюбіе, строжайшая воздержность, начатая имъ еще въ молодые годы дѣвственной жизни—все это и подобное раскрыто въ яркомъ свѣтѣ, на основаніи его собственнаго дневника и вообще его записокъ. Послѣ рѣчи, продолжавшейся болѣе часа, преосвященный сказалъ мнѣ: «А. В. жилъ лучше насъ». Высокопреосвященные Филаретъ и Иннокентій, преемникъ Филарета, отличали его особеннымъ вниманіемъ. Однажды (1851 или 52 г.), во время публичнаго экзамена въ Московской семинаріи, владыка Филаретъ, увидя его, скромно вошедшаго въ многолюдную семинарскую залу, сказалъ: «милости просимъ». На Троицкомъ подворьѣ тотъ же высокопреосвященный занимался съ нимъ (въ ноябрѣ и декабрѣ 1858 г.) переводомъ на русскій языкъ Евангелія отъ Марка, и мнѣ пріятно заявить, что во все это время А. В. помѣщался въ ближайшемъ къ Троицкому подворью Высокопетровскомъ монастырѣ, въ келліяхъ настоятеля, ректора академіи, нынѣ архіепископа Кишиневскаго Сергія. И когда монастыремъ тѣмъ управляли

Bayerische
Staatsbibliothek
München

преосвященные викаріи, Савва и Игнатій, А. В. въ Москвѣ останавливался по прежнему въ Высокопетровскомъ монастырѣ *), много разъ и священнодѣйствовалъ здѣсь, послѣ того какъ въ 1860 г. 27 марта рукоположенъ былъ митрополитомъ Филаретомъ во священника, а женатъ онъ не былъ; и это обстоятельство, что Горскій, не будучи женатъ, посвященъ во священника, породило тогда много толковъ въ Москвѣ и Петербургѣ. Спрашивали прежде всего: «если онъ желалъ священства, почему не принялъ монашество?» Между прочимъ и то говорили: «какъ можно посвящать человѣка холостаго?» Другіе и вѣрить не хотѣли, что онъ посвященъ, не будучи монахомъ. Самъ митрополитъ будто бы говорилъ о немъ еще до посвященія: «если я не сдѣлаю (не посвящу его), то и другой никто не сдѣлаетъ; а если я сдѣлаю, то мнѣ ничего не сдѣлаютъ». Митрополитъ Филаретъ, помнится мнѣ, не разъ обѣщалъ ему епископство; но, дабы не покинуть навсегда излюбленную Лавру и академію, А. В. смиренно отказался отъ высокаго сана, черезъ что сталъ подражателемъ богомудраго Сергія... Принятіе иноческаго сана, который не разъ предлагалъ ему владыка съ обѣщаніемъ викаріатства въ Москвѣ, отвлекло бы его отъ ученыхъ и учебныхъ занятій, удалило бы отъ любимой имъ Лавры и академіи, а къ ней былъ онъ привязанъ, какъ младенецъ къ сосцамъ матернимъ,

---

*) Монашествующіе помнятъ его привѣтливость и добросердечіе. Нѣкоторые изъ нихъ (казначей и ризничій), въ бытность въ Лаврѣ, находили и у него радушный пріютъ. Еще до своего ректорства онъ, черезъ посредство казначея монастыря, выписывалъ для пополненія академической библіотеки много книгъ изъ Риги, Динабурга и проч.; не особенно хорошія послѣ просмотра отсылалъ обратно. Въ одномъ изъ краткихъ его писемъ къ казначею о. Іосифу, отъ 24 фев. 1865 г., интересны слѣдующія строки: „Усерднѣйше васъ благодарю за то, что вы приняли на себя трудъ молитвенный предъ Святителемъ и чудотворцемъ (Николаемъ), какъ въ своемъ дѣлѣ. Ваше доброе участіе во всемъ несчастномъ происшествіи пребудетъ для меня незабвенно. Благодаря ему, я не всего еще лишился, что могъ считать утраченнымъ совершенно“. Въ объясненіе этихъ строкъ замѣчу, что у А. В—ча, при выходѣ изъ Чудова, гдѣ онъ 11 февраля слушалъ праздничную вечерню, вынуты были кредитные билеты на 1375 р., и деньги его найдены только сыщикомъ, о чемъ молился и хлопоталъ о. Іосифъ.

и пребылъ вѣрнымъ ей до смерти. Покланяясь праху почившаго ректора академіи, бывшаго наставникомъ многихъ архіереевъ, я молился, да исполнится и надъ нимъ обѣтованіе Спасителя: *иже сотворитъ и научитъ, сей великій наречется въ царствіи небеснѣмъ* (Мат. 5, 19).

На другой день (2 окт.) я возвратился въ свою прежнюю (Высокопетровскую) обитель, премного утѣшенный зрѣніемъ святыни не въ Лаврѣ только, но и въ Геѳсиманскомъ скиту, въ Виѳаніи и Хотьковѣ, равно и посѣщеніемъ академіи.

XVIII. Обновленіе и освященіе Боголюбской въ Высокопетровскомъ монастырѣ соборной церкви *).

Въ 1690 году царь Петръ Алексѣевичъ, послѣ посѣщенія Боголюбова монастыря (въ 10½ верстахъ отъ г. Владиміра на Клязьмѣ), устроилъ въ Высокопетровскомъ монастырѣ надъ усыпальницей родственныхъ ему бояръ Нарышкиныхъ (дѣда и родныхъ дядей по матери) храмъ Божіей Матери, «въ память великихъ чудесъ отъ Боголюбской иконы бывшихъ», какъ сказано въ царскомъ указѣ по этому случаю. Замѣчательный по своей архитектурѣ храмъ сей въ 1877 г., съ благословенія высокопреосвященнаго митрополита Иннокентія, обновленъ совнѣ и внутри.

На фронтонѣ церковной трапезы, съ лицевой стороны, изображено явленіе Божіей Матери св. благовѣрному князю Андрею Боголюбскому, а по сторонамъ, кромѣ четырехъ святителей Московскихъ, изображены св. Митрофанъ Воронежскій и преп. Сергій, въ день котораго (5 іюля 1874) и какъ бы съ благословенія его начата была эта картина. Помню: живописецъ, взявши уголь, чтобы нарисовать эскизъ картины, лишь только перекрестился, въ этотъ моментъ (9 часовъ утра) раздался литургійный благовѣстъ въ большой колоколъ **)!

Внутренняя отдѣлка соборнаго храма производилась съ особенною тщательностію. Неровности простѣнковъ и другія неправильности, допущенныя въ кладкѣ кирпича при построеніи

---

*) Изъ Мосв. Епарх. Вѣдом. 1877 г., №№ 15 и 26.

**) Въ честь святителя Московскаго Петра и монастырь именуется Петровскимъ. Въ монастырѣ теплая церковь во имя преп. Сергія съ придѣлами св. Алексія, митрополита Московскаго и Митрофана, епископа Воронежскаго.

храма, по возможности сглажены и устранены. По сторонамъ арки, отдѣляющей трапезу отъ храма, встарину были окна, обращенныя послѣ въ шкафы для священныхъ облаченій; вмѣсто нихъ открыты двѣ другія арки, въ соотвѣтствіе тремъ аркамъ, ведущимъ изъ притвора въ трапезу. Въ алтарѣ на срединѣ его свода, осталось отъ прежнихъ годовъ лѣпное изображеніе всевидящаго ока съ лучами вокругъ и парящими херувимами, въ другихъ же частяхъ алтарнаго свода лѣпка сдѣлана по новому рисунку, примѣнительно къ старой. На открывшейся въ церковной трапезѣ, въ двухъ мѣстахъ, древней настѣнной штукатуркѣ, усмотрѣна колерная продольная уборка изъ виноградныхъ вѣтвей и листовъ: это открытіе навело на мысль украсить трапезу лѣпкой изъ листьевъ и цвѣтовъ, изъ виноградныхъ лозъ и гроздовъ. Покрытыя масляными яркими красками кисти винограда кажутся натуральными.

Стѣнное росписаніе производилъ свободный художникъ И. С. Сушкинъ. Надъ жертвенникомъ изображено Рождество Христово, а на простѣнкѣ, съ правой стороны жертвенника— Распятіе, копія съ картины Брюлова, ибо *Христосъ родился въ ясляхъ, умеръ на крестъ*; на южной стѣнѣ, по правую сторону престола — Умовеніе ногъ, на противоположной сѣверной сторонѣ Тайная вечеря; надъ горнимъ мѣстомъ, поверхъ древней (малой) иконы Спасителя — свѣтлое Его Воскресеніе, а по сторонамъ горняго мѣста, по правую отъ зрителя, святители Московскіе Петръ, Алексій, Іона и Филиппъ, по лѣвую новоявленные святители: Димитрій Ростовскій, Иннокентій Иркутскій, ангелъ владыки Московскаго, Митрофанъ Воронежскій (всѣ они современники храмоздателя Петра Великаго) и Тихонъ Задонскій, писанный съ современнаго ему портрета. Въ настоящемъ храмѣ взоръ боголюбца пріятно поражается величественнымъ на сводѣ изображеніемъ Св. Троицы, въ окруженіи небесныхъ силъ. Шестокрилатые серафимы, огненнаго цвѣта, приводятъ на память псаломскій стихъ: *Творяй ангелы Своя духи, и слуги Своя пламень огненный* (103, 4). Какъ ни далека эта картина отъ своего оригинала, видѣннаго нами въ знаменитомъ, нынѣ каѳедральномъ храмѣ Спа-

сителя: но и она выходитъ изъ ряда обыкновенныхъ. По угламъ свода, въ изящныхъ большихъ клеймахъ—Евангелисты съ символами, на цинкѣ писанные. На западной стѣнѣ, въ срединѣ, Срѣтеніе Господне—картина огромной величины, по сторонамъ Преображеніе и Вознесеніе на небо. Перейдемъ въ трапезу, гдѣ гробницы бояръ Нарышкиныхъ. Сводъ ея представляетъ голубое звѣздное небо, напоминающее намъ о другомъ мірѣ: ибо *наше* истинное *житіе на небесѣхъ есть* (Филип. 3, 20), и *въ дому Отца Моего*, сказалъ Спаситель, *обители многи суть* (Іоан. 14, 2). На боковыхъ стѣнахъ трапезы написаны: а) явленіе Божіей Матери св. князю Андрею Боголюбскому, б) явленіе Ея преп. Сергію, въ обители котораго молодой царь Петръ Алексѣевичъ укрылся въ 1689 году отъ мятежныхъ стрѣльцовъ, и въ благодарность дивному угоднику основалъ въ Высокопетровскомъ монастырѣ другой храмъ во имя богоноснаго Сергія; в) преп. Исаакій Далматскій, съ свиткомъ въ рукѣ, на которомъ слова: *Бога бойтеся, царя чтите* (1 Пет. 2, 17), въ память дня рожденія Петра 1-го (30 мая 1672 г.).

Лучшее украшеніе храма есть шестиярусный предъалтарный иконостасъ, возвышающійся до свода и увѣнчанный крестомъ. Царскія вызолоченныя двери сдѣланы новыя по старому рисунку. Тѣло иконостаса покрыто колеромъ гармонирующимъ съ золотомъ рѣзьбы и колоннъ, особенно изящныхъ въ нижнемъ ярусѣ. Древніе образа въ иконостасѣ, съ успѣхомъ очищенные посредствомъ реставрированія отъ позднѣйшихъ передѣлокъ и поправокъ, отличаются историческою вѣрностію и выразительностію священныхъ ликовъ. Извѣстно, что въ XVII столѣтіи на иконописаніе было обращаемо большое вниманіе. Вотъ, напр., налѣво отъ царскихъ вратъ, Боголюбская храмовая икона въ драгоцѣнной сребропозлащенной ризѣ. Богоматерь, изображенная во весь ростъ, обращена къ Спасителю, написанному по правую сторону царскихъ дверей, и видится точно на яву событіе пророчества: *предста Царица одесную Тебе, въ ризахъ позлащенныхъ одѣяна, преиспещрена* (Псал. 44, 10). Вглядитесь: Она молится за насъ. Предъ

Богоматерью стоящій на колѣнахъ благовѣрный князь Андрей основалъ на мѣстѣ явленія ему Пресвятой Дѣвы Боголюбовъ монастырь, вычеканенный на образной ризѣ. Замѣчательно совпаденіе дня памяти его съ днемъ тезоименитства царя Петра (29 іюня). О днѣ тезоименитства Петра I-го напоминаетъ мѣстная икона апп. Петра и Павла, возлѣ Спасителя. А возлѣ Боголюбской иконы Божіей Матери, какъ-бы вслѣдъ за нею, примѣчаете ли изображеніе св. муч. Наталіи? Это ангелъ царицы Наталіи Кирилловны, намѣренно приближенный къ небесной Царицѣ, соотвѣтственно псаломскому изображенію: *Вся слава Дщере Царевы внутрь; рясны златыми одѣяна и преиспещрена. Приведутся Царю дѣвы въ слѣдъ Ея, искреннія Ея приведутся Тебѣ; приведутся въ веселіи и радованіи, введутся въ храмъ Царевъ* (44, 14—16). Обратите вниманіе на близкое сходство мученицы съ ликомъ Пренепорочной: что это значитъ? Такимъ сходствомъ означается вообще святость мученицы, подражавшей добродѣтелямъ Приснодѣвы, которая, какъ учитъ св. Церковь, есть «похвала всѣхъ святыхъ, вѣнецъ мучениковъ» *), и притомъ выражено благожеланіе, чтобъ соименная мученицѣ царица отображала въ своей душѣ нравственную высоту небесной Царицы. Но вотъ еще особенность: св. мученица написана не съ крестомъ въ правой рукѣ, символомъ побѣдоносной вѣры мучениковъ, а съ именословнымъ для благословенія перстосложеніемъ. Какъ она есть царицынъ ангелъ: то понятна цѣль художника отличить ее чѣмъ-нибудь особеннымъ, и вотъ онъ изобразилъ ее примѣнительно къ 6 стиху I-й главы Апокалипсиса. Тайнозритель св. Іоаннъ Богословъ свидѣтельствуетъ, что Іисусъ Христосъ, владыка царей земныхъ, возлюбилъ насъ и омылъ насъ отъ грѣховъ нашихъ кровію Своею, *и сотворилъ есть насъ цари и іереи Богу и Отцу Своему*. Говорится это вообще о христіанахъ всѣхъ состояній и званій, обоего пола: ибо во Христѣ Іисусѣ нѣтъ раба, ни свободнаго, нѣтъ мужескаго пола, ни женскаго (Гал. 3, 28). Чрезъ искупленіе драгоцѣнною кровію Бого-

*) Канонъ Божіей Матери, пѣсн. 9, троп. 4.

человѣка, христіанинъ вступаетъ въ званіе, отличающееся высокими титлами и преимуществами. Ап. Петръ называетъ христіанъ: *вы родъ избранъ, царское священіе* (царственное священство), *языкъ святъ, люди обновленія* (I Пет. 2, 9), и наставляетъ насъ устроять изъ себя храмъ духовный, священство святое, чтобы приносить духовныя жертвы, благопріятныя Богу, Іисусомъ Христомъ (ст. 5). Св. мученица Наталія, умершая не отъ рукъ мучителей, принесла въ жертву Богу свое сердце, пламенѣвшее къ Нему любовью и снѣдаемое ревностію пострадать за Христа; она и мужа своего, съ которымъ по доброй волѣ раздѣляла темничное заключеніе, не только не отговаривала, но и умоляла отдать Богу временную--мгновенную жизнь ради нескончаемой! Мужъ ея—св. мученикъ Адріанъ, на той же иконной доскѣ изображенный, но не вмѣстѣ съ св. Наталіей: рядомъ съ ней написанъ преподобный Алексій, человѣкъ Божій, какъ ангелъ царя Алексѣя Михайловича, супруга царицы Наталіи Кирилловны.

Предъ обновленіемъ храма не было въ иконостасѣ этой царственной иконы съ сребропозлащенными вѣнцами, но она первоначально находилась здѣсь (опись 1699 г.), и теперь возвращена на свое давнее мѣсто, бывъ найдена мною въ Толгской монастырской церкви надъ входною дверью; а та икона, которую мы привыкли видѣть возлѣ Боголюбской въ иконостасѣ, разумѣю Казанскую, древняго письма, помѣщена въ великолѣпномъ кіотѣ за лѣвымъ клиросомъ. Ей вполнѣ отвѣчаетъ за правымъ клиросомъ другая Казанская чудотворная икона, позднѣйшаго времени. Какъ отрадно видѣть, по ту и по другую сторону, Богоматерь съ Предвѣчнымъ Младенцемъ—*зрѣти красоту Господню* (Псал. 26, 4)! Не есть ли Пресвятая Богородица для насъ какъ бы нерушимая *стѣна одесную, и стѣна ошуюю* (Исх. 14, 22), и прибѣжище непостыдное?

Малое освященіе Боголюбскаго храма и божественную литургію совершилъ 18-го іюня 1877 г., въ день храмоваго праздника, преосвященный Игнатій, епископъ Можайскій, въ сослуженіи съ настоятелемъ монастыря (разумѣю себя), си-

нодальнымъ ризничимъ архимандритомъ Іосифомъ, съ двумя мѣстными игуменами и двумя іеромонахами. По облаченіи архіерей, взявъ на главу св. антиминсъ, бывшій на дискосѣ покрытомъ воздухомъ и поставленномъ на аналоѣ предъ мѣстною иконою Спасителя, приблизился съ сослужащими къ затвореннымъ царскимъ вратамъ и возгласилъ: *возмите врата князи ваша, и возмитеся врата вѣчная, и внидетъ Царь славы.* Пѣвчіе пѣли: *Господь силъ, Той есть Царь славы.* Войдя чрезъ отверстыя царскія двери въ алтарь, архіерей обошелъ кругомъ престола съ пѣніемъ тропарей: *Святіи мученицы, Слава Тебѣ, Христе Боже,* и поставилъ дискосъ на престолѣ. Когда затѣмъ пѣвчіе пѣли псаломъ: *Суди ми Господи, яко азъ незлобою моею ходихъ,* архіерей кадилъ храмъ, а одинъ изъ архимандритовъ кропилъ св. водою. По кажденіи прочтена на облачальномъ амвонѣ молитва на освященіе храма, изъ большаго требника, съ колѣнопреклоненіемъ; затѣмъ послѣ сугубой эктеніи совершено осѣненіе крестомъ на четыре стороны и, послѣ отпуста, возглашены обычныя многолѣтія. Въ храмѣ горѣло большое, вновь высеребренное паникадило, устроенное въ 1758 году генеральшей Ефросиніею Глѣбовой. Торжество, при ясной, теплой погодѣ, было по истинѣ свѣтлое. Его преосвященство, посѣтившій изъ храма настоятельскія келліи, съ похвалой отзывался о храмѣ, а вчера послѣ всенощной какой-то богомолецъ сказалъ: «церковь яко рай Божій».

XIX. Покровская церковь въ Высокопетровскомъ монастырѣ *).

Монастырь св. Петра митрополита Московскаго, называемый Высокопетровскимъ, основанъ въ XIV в., а свѣдѣнія о существованіи въ немъ Покровской церкви встрѣчаются не ранѣе первой половины XVII столѣтія. Въ 1634 г. «Москвитинъ Исай Савельевъ сынъ Тележниковъ» пожертвовалъ «въ (монастырской) храмъ Покрова Пресвятыя Богородицы» напрестольное Евангеліе. Въ расходной патріаршей книгѣ 1636 г. записано: «октября въ 30 день Петровскаго монастыря съ Петровки игумену Александру за молебенъ гривна дана. Къ патріарху (Іоасафу I) приходилъ съ праздничною святою водою церкви Покрова Пречистой», по случаю, то есть, храмоваго праздника Покрова Божіей Матери. Монастырь этотъ находился тогда подъ непосредственнымъ вѣдомствомъ святѣйшаго патріарха Московскаго, занимая 14 степень въ лѣствицѣ монастырей (всѣхъ 55) патріаршей области. Въ 1690 г., по указу императора Петра I-го, надъ святыми воротами построена въ монастырѣ новая Покровская церковь, съ открытыми вокругъ нея переходами, и надъ нею величественная, четырехъярусная снизу колокольня. Послѣ нашествія на Москву въ 1812 г. непріятеля, церковь эта была упразднена, но не навсегда. Управлявшій Высокопетровскимъ монастыремъ Савва, епископъ Можайскій, викарій Московскій, постриженный въ монашество въ день Покрова Божіей Матери и названный именемъ празднуемаго въ тотъ день преп. Саввы Вишерскаго, пожелалъ возстановить древнюю Покровскую

---

*) Изъ № 28 Моск. Епарх. Вѣдом. 1878 г.

церковь и соединить ее посредствомъ теплой галлереи съ покоями, въ коихъ имѣлъ помѣщеніе. Но какъ, по случаю возобновленія при немъ въ 1863 году теплаго храма во имя преп. Сергія, Высокопетровскій монастырь не имѣлъ почти никакихъ средствъ, то, согласно доклада его преосвященства, въ Бозѣ почившій владыка Московскій Филаретъ, резолюціею отъ 2 мая 1865 года, велѣлъ «консисторіи предписать Перервинскому игумену (Венедикту), чтобы изъ сбереженныхъ (по Московской каѳедрѣ) суммъ выданы были пять тысячъ рублей въ разное время преосвященному Можайскому на устройство церкви заимообразно, безъ процентовъ, съ уплатою въ теченіе десяти лѣтъ по мѣрѣ восполняющихъ способовъ». Затѣмъ было приступлено къ предположеннымъ работамъ: сдѣлана изъ кирпича свѣтлая, теплая галлерея, ведущая въ церковь изъ настоятельскихъ покоевъ, съ деревянною возлѣ нихъ лѣстницей, утвержденной на желѣзныхъ полосахъ и чугунныхъ кронштейнахъ. По устройствѣ въ церкви новыхъ оконъ и рамъ древней формы XVII вѣка, деревяннаго пола и желѣзныхъ дверей съ такими же печами, она внутри была оштукатурена и убрана разными колерами, а на сводѣ изображено звѣздное небо. Новый иконостасъ — деревянный, окленный розовымъ деревомъ, съ полуколоннами и рѣзьбою изъ орѣховаго дерева. Царскія врата орѣховаго дерева, рѣзныя. Иконы по золоченому фону и настѣнные образа на цинкѣ писаны художникомъ И. С. Сушкинымъ. Церковь, обновленная при помощи благотворителей, освящена по чину великаго архіерейскаго освященія, епископомъ Саввою 4 ноября, 1865 г., а въ 1878 году возобновлена въ прежнемъ видѣ.

XX. Устроеніе и освященіе Покровской церкви во Всѣхсвятскомъ единовѣрческомъ дѣвичьемъ монастырѣ *).

Въ Московскомъ единовѣрческомъ женскомъ монастырѣ была первоначально одна только церковь во имя Всѣхъ Святыхъ, начатая построеніемъ на единовѣрческомъ кладбищѣ, за Рогожскою заставой, въ 1840 году. Кладбищенская церковь сдѣлалась современемъ монастырскою. На учрежденіе Всѣхсвятскаго монастыря послѣдовавшее опредѣленіе Св. Синода Высочайше утверждено Государемъ Императоромъ въ 27 день января 1862 года **). Монастырь получилъ свойственный ему благоустроенный видъ въ 1866 г., но и затѣмъ на нѣсколько лѣтъ остался съ однимъ храмомъ, несмотря на обширность свою не вмѣщавшимъ въ себѣ болѣе одного престола и по самой обширности неудобнымъ для зимняго времени. При существованіи въ монастырѣ кладбищномъ одной церкви случалось, что прихожане для отправленія паннихиды или другой требы должны были по необходимости дожидаться до конца обѣдни или вечерни, не то слушать паннихиду въ монастырской трапезѣ, что не совсѣмъ удобно и прилично. А при существованіи въ монастырѣ двухъ церквей, возможно было-бы, разсуждали единовѣрцы, и одновременно совершать въ нихъ по двѣ требы, черезъ что бы значительно облегчились труды священнослужителей и клирошанокъ. Постройка другого храма, казавшаяся необходимою на случай разныхъ

---

*) Изъ № 44 Моск. Епарх. Вѣдом. 1878 г.

**) Подробныя свѣдѣнія о монастырѣ, основанномъ въ память освобожденія крестьянъ изъ крѣпостной зависимости, изложены мной въ жизнеописаніи Всѣхсвятской игуменіи Александры, напечатанномъ въ Моск. Епарх. Вѣдомостяхъ 1873 г., № 10, и отдѣльно.

перестроекъ и починокъ во Всѣхсвятской церкви, единственной въ монастырѣ до 1876 года, какъ увидимъ ниже, составляла главнѣйшій предметъ заботливости блаженныя памяти игуменіи Александры (сконч. 4 января 1873 г.) и достойной преемницы ея игуменіи Маргариты. Но на новый храмъ требовались немалыя средства, которыхъ монастырь безъ помощи христолюбивыхъ единовѣрцевъ не имѣлъ бы и донынѣ.

Въ 1873 г. 20 сентября, въ день Черниговскихъ чудотворцевъ, была въ этомъ монастырѣ послѣ литургіи и крестнаго хода торжественная закладка новаго двухъ-этажнаго (въ длину 10 саж. и 5 въ вышину) каменнаго зданія, которому судилъ Богъ сдѣлаться храмомъ и мѣстомъ селенія славы Его (Псал. 25, 8). Предварительно закладки отправлено подъ открытымъ небомъ водосвятіе. Помню: день былъ ясный и нѣсколько морозный, но духовная радость согрѣвала сердца молящихся. Постройка корпуса начальствомъ разрѣшена первоначально для распространенія игуменскихъ кѳллій и находящейся подъ ними монастырской общей трапезы. Но когда наружныя по означенной постройкѣ работы близились къ концу, явились *усердники* и благотворители, желавшіе верхній этажъ новаго зданія, примыкавшій къ настоятельскимъ келліямъ, обратить въ церковь, съ основаніемъ которой легко бы устранились тѣ неудобства, какія доселѣ ощущались при существованіи одной церкви, и вмѣстѣ съ тѣмъ отдѣлилось бы помѣщеніе для ризницы и библіотеки. Первый вкладъ въ 2000 р. на это святое дѣло полученъ настоятельницею отъ больной прихожанки Екатерины Травниковой. Всего на церковь собрано было до 15,000 р., а недостающее количество денегъ (по смѣтѣ предполагалось употребить на сей предметъ до 20,000 руб.), съ избыткомъ обѣщали восполнить попечители единовѣрческой типографіи: И. Н. Рыжковъ и Е. М. Чимаровъ *).

*) Къ нимъ, въ качествѣ попечителя, присоединился послѣ А. К. Горбуновъ. Типографія для изданія книгъ, сходныхъ со старопечатными, учреждена въ Москвѣ 31 декабря 1818 г., иждивеніемъ прихожанъ Троицкой единовѣрческой церкви, преимущественно М. Б. Сарачева.

Игуменія Маргарита съ старшими сестрами, донося о томъ владыкѣ Московскому, просила разрѣшенія: въ верхнемъ этажѣ вновь выстроеннаго монастырскаго корпуса, въ помѣщеніи, назначенномъ подъ настоятельскія келліи, для которыхъ имѣется въ обители другое помѣщеніе, поставить иконостасъ и престолъ во имя Покрова Пресвятыя Богородицы. Св. Синодъ, согласно представленію его высокопреосвященства, митрополита Иннокентія, указомъ отъ 30 ноября 1874 года, разрѣшилъ устройство домовой церкви по плану, одобренному строительнымъ отдѣленіемъ Московскаго губернскаго правленія *).

Предполагалось къ осени 1875 г. отдѣлать и освятить Покровскій храмъ, но это оказалось невозможнымъ, потому что иконостасъ, равно и иконы для него не могли быть готовы ранѣе 1876 года. А какъ во Всѣхсвятскомъ храмѣ повреждены были печи, и передѣлывать ихъ на одну только зиму, отапливать потомъ старую церковь и новое зданіе вверху и внизу, значило бы непроизводительно израсходовать много лишняго, то въ виду этого, побуждаемая благотворителями изъ прихожанъ единовѣрцевъ, настоятельница просила начальство разрѣшить устроеніе «во имя св. Николы чудотворца» престола въ нижнемъ этажѣ новаго зданія, назначенномъ прежде для распространенія трапезы. «Мѣсто для алтаря будетъ отдѣлено отъ трапезнаго корпуса, какъ и вверху, аркою и старое помѣщеніе для трапезы немного увеличено; слѣдовательно ни церковь-трапезу, которая при ней останется подъ верхними келліями, по прежнему, ни трапеза церковь стѣснять не будетъ, доносила игуменія; а потребная на Никольскую церковь сумма, въ количествѣ 2500 р., имѣется на лицо». Разрѣшеніе Св. Синода на построеніе нижней церкви дано въ 1876 г. 24 января, и въ томъ же году 29 іюня, въ день св. апостоловъ Петра и Павла, она была освящена мѣстнымъ іереемъ А. Я. Брилліантовымъ соборне.

Построеніе нижняго трапезнаго храма на нѣкоторое время должно было отвлечь вниманіе отъ верхней Покровской церкви

---

*) Планъ архитектора Н. А. Ипатьева.

и пріостановить неоконченныя въ ней работы. Въ 1878 году она окончена тщательною отдѣлкой и составляетъ украшеніе Всѣхсвятскаго монастыря; поэтому мы должны обозрѣть ее подробно. Надъ нею возвышается глава, осѣненная желѣзнымъ вызолоченымъ крестомъ. Мраморная съ сѣверной стороны лѣстница ведетъ въ свѣтлый съ просторною папертію храмъ, посвященный Преблагословенной Дѣвѣ. Другой входъ, съ западной стороны, изъ галлереи жилыхъ келлій. Стѣны и сводъ храма, убраннаго коврами по деревянному крашеному полу, покрыты бѣлымъ свѣтящимся колеромъ, но безъ росписи, которая и не нужна при множествѣ иконъ, находящихся не въ одномъ главномъ иконостасѣ, но и въ заклиросныхъ кіотахъ, также и съ боковой стороны прекрасныхъ надъ западными дверьми хоръ, гдѣ помѣщены 11 иконъ (мѣрою 1 арш. 4 верш. въ длину и 1 арш. въ ширину), и въ самомъ алтарѣ. Предъалтарный о пяти ярусахъ иконостасъ, съ рѣзными колоннами, весь вызолоченъ на полиментъ и имѣетъ привлекательный, изящный видъ. Но здѣсь онъ какъ-бы не оканчивается, а двумя недостающими въ немъ ярусами идетъ какъ-бы далѣе вверхъ и, при бѣлизнѣ свода, теряется въ свѣтлыхъ облакахъ. Царскія врата точно литыя изъ червоннаго золота. Храмовая Покрова Пресвятыя Богородицы икона, мѣрою въ вышину $1^1/_2$ арш., въ ширину 1 ар. и 2 вер., украшена драгоцѣнною сребропозлащенною ризой (кромѣ лицъ и одеждъ) 84 пробы, вѣс. 13 ф. 77 зол. На изображенной на ней Матери Божіей риза жемчужная съ брилліантовою короной. По лѣвую сторону царскихъ вратъ обращаетъ на себя особое вниманіе мѣстная икона Пренепорочной Дѣвы: *Утоли моя печали* въ жемчужной сплошной ризѣ; окладъ, оплечья и вѣнецъ серебряные позолоченные, коронка съ брилліантами изъ золота и на ризѣ три брилліантовыя звѣздочки съ алмазами. Писана въ 1741 году. Какъ она сравнительно малаго размѣра (10 верш.), то къ ней въ послѣднее время придѣланы поля вокругъ и на нихъ написанъ въ лицахъ акаѳистъ Богородицѣ (въ 24 отдѣлахъ). Въ четвертомъ ярусѣ иконостаса въ срединѣ достопримѣчательна

икона Знаменія Божіей Матери (мѣрою 1 арш. и 13 верш.) древняго новгородскаго письма, которое относятъ за 300 лѣтъ назадъ. На ней окладъ, вѣнецъ съ короною и подвѣскою серебряные чрезъ огонь вызолоченные, чеканные; вѣнецъ убранъ разными камнями. За исключеніемъ двухъ послѣднихъ иконъ, прочія въ иконостасѣ всѣ писаны стилемъ 3-го, самаго высокаго строгоновскаго письма *). Историческая вѣрность и рѣдкая тщательность въ отдѣлкѣ, при отличной добротѣ красокъ, есть общее ихъ достоинство, но наиболѣе намъ понравились мѣстныя иконы: Спасителя, сѣдящаго на престолѣ, Покрова Пресв. Богородицы, архангела Михаила (на сѣверной двери), Предтечи (на южной), Николая чудотворца съ житіемъ его, четырехъ московскихъ Святителей и преп. Сергія съ житіемъ. Въ заклиросныхъ позолоченныхъ кіотахъ съ рѣзными колоннами, раздѣланныхъ внизу подъ красное дерево, въ каждомъ по 15 иконъ въ сребропозлащенныхъ ризахъ, изъ коихъ нѣкоторыя съ жемчугомъ и другими камнями. Надъ каждымъ кіотомъ поставлена икона Господа Вседержителя, и по сторонамъ четыре иконы, по двѣ рядомъ, всѣ въ ризахъ.

Довольно иконъ и въ алтарѣ, но мы начнемъ обозрѣніе его съ престола. По драгоцѣнности и искуству работы, кромѣ священнослужебныхъ сосудовъ, замѣчателенъ особенно напрестольный сребропозлащенный (вѣс. 6 ф. 17 зол.), ковчегъ или дарохранительница въ видѣ седмиглавой церкви **), въ знаменованіе седми таинствъ, седми даровъ Св. Духа, седми вселенскихъ соборовъ. Одно изъ напрестольныхъ Евангелій печатано при патріархѣ Филаретѣ 7135—1627 г., а другое при патріархѣ Іосифѣ 7152—1644 г. На лицевой ихъ сторонѣ—чеканное изъ сребра распятіе Христово (на одномъ съ предстоящими) и по угламъ четыре евангелиста; на обратной сторонѣ—на одномъ Рождество Христово и на серебряныхъ застежкахъ апостолы Петръ и Павелъ, на другомъ осмико-

---

*) Иконописцы Всеволодъ Богдановъ и Михаилъ Ивановъ Дикаревъ.

**) Издѣліе Николая Сем. Мѣшкова.

нечный крестъ съ наугольниками. Изъ напрестольныхъ крестовъ по древности замѣчателенъ писанный на деревѣ, въ сребропозлащенной оправѣ; а запрестольный, новый крестъ, истинно красота церкви *), писанъ со всѣми страстями прежде восходно. По сторонамъ его двѣ запрестольныя древняго письма иконы Божіей Матери: а) Владимірская, а на оборотѣ ея: *Не рыдай Мене Мати.* Пречистая Богоматерь представлена здѣсь рыдающею, съ разсыпанными по персямъ власами, и безъ покрывала на главѣ. б) Смоленская, а на оборотѣ Покровъ Божіей Матери. На нихъ съ лицевой стороны жемчужная по серебряной фольгѣ вынизанная риза съ яхонтами (на первой), стразами и другими камнями; окладъ оплечья и вѣнецъ съ короной сребропозолоченные, древней чеканной работы. Передъ жертвенникомъ крестъ Господень съ предстоящими. На горнемъ мѣстѣ въ кіотѣ краснаго съ позолотой дерева—икона Спасителя, давно писанная, и по сторонамъ ея шесть малыхъ иконъ, всѣ въ ризахъ. Надъ ними три иконы древняго письма, каждая въ 12 вершковъ: Господа Спасителя, Божіей Матери и Іоанна Предтечи (деисусъ), вѣнцы серебряные; поверхъ деисуса въ срединѣ изображеніе многоглавой церкви знаменуетъ *церковь первородныхъ на небесѣхъ написанныхъ* (Евр. 12, 23); по сторонамъ икона Богоматери: *Нечаянная радость* и другая въ жемчужной ризѣ икона св. Николая чудотворца.

Наканунѣ освященія въ единовѣрческомъ монастырѣ церкви Покрова Пресвятыя Дѣвы, всенощная въ ней началась въ 6-ть и въ 10 часовъ окончилась. Къ службѣ на обновленіе храма была присоединена служба Покрову Божіей Матери. Въ храмѣ было необыкновенно свѣтло. Паникадило въ три яруса, лампады и подсвѣчники новые высеребреные отражали въ себѣ множество огней. Иконостасъ горѣлъ золотомъ, съ которымъ гармонировалъ бѣлый колеръ стѣнъ и свода, а Пренепорочная Матерь Божія, какъ нѣкогда во Влахернскомъ храмѣ, покрывала (такъ уповательно) молящихся единовѣр-

*) Экзапостиларій на утрени въ среду и пятокъ.

цевъ честнымъ своимъ омофоромъ. На торжество освященія, въ день памяти святителей Московскихъ, 5 октября 1878 года, собрались не единовѣрцы только, но и нѣсколько лицъ, принадлежащихъ къ общеправославной Церкви, даже и старообрядцы (глаголемые) рогожскаго и преображенскаго кладбищъ, желавшіе повидѣть архіерейское служеніе. Чинъ великаго освященія храма и первую литургію въ немъ совершалъ Московскій викарій епископъ Можайскій Алексій, въ сослуженіи благочиннаго монастырей (разумѣю себя), мѣстныхъ священниковъ: А. Я. Брилліантова, П. Ѳ. Пермскаго и Троицкой единовѣрческой церкви І. Г. Звѣздинскаго. Въ единовѣрческомъ храмѣ преосвященный сообразовался съ мѣстными обычаями. Въ началѣ входныхъ молитвъ, по вступленіи въ церковь, вмѣсто трехъ поклоновъ по нашему обычаю, положилъ онъ семь, что у единовѣрцевъ называется *началъ*. Четвертый земной поклонъ слѣдовалъ за прочтеніемъ діакономъ *Достойно есть*, которое у насъ поется на клиросѣ, когда служитъ архіерей. Приложась къ мѣстнымъ тремъ иконамъ, онъ осѣнилъ предстоящихъ напрестольнымъ сребропозлащеннымъ крестомъ на три стороны, высоко держа крестъ въ двухъ перстосложеніяхъ, въ перстосложеніи правой и въ такомъ же (двуперстномъ) лѣвой руки. По облаченіи на срединѣ храма, войдя въ алтарь, преосвященный благоговѣйно освятилъ престолъ по старопечатному потребнику (большому требнику) съ наблюденіемъ слѣдующихъ особенностей: а) напрестольная изъ тонкой парусины срачица обвязана была вервію 12 разъ и на каждой сторонѣ престола образовался крестъ не въ одну нить, какъ у насъ, а тройной — въ три нити. б) Поверхъ срачицы пришитъ на срединѣ престола на четыре угла древній антиминсъ въ маломъ видѣ съ изображеніемъ на бѣломъ холстѣ, вмѣсто положенія Господня во гробъ, осмиконечнаго креста (безъ Распятія) и съ св. мощами *); а на верхнюю

*) На немъ надпись: „Освятися олтарь Господа Бога и Спаса нашего І-са Х-а въ церкви честнаго и славнаго Успенія Богородицы. Священа церковь сія въ лѣто 7157 (1649), индикта втораго, мѣсяца апрѣля въ 29 день, на память святыхъ мученикъ, иже въ Кизицѣ, и преподобнаго отца нашего

престольную блестящую одежду бѣлаго глазета, шитую золотомъ съ синелью, для священнодѣйствія безкровной Жертвы положенъ одинъ илитонъ (шелковый платъ фіолетоваго цвѣта) съ подобною же, какая на древнемъ антиминсѣ, надписью, примѣненною къ настоящему времени и Покровской церкви, съ обозначеніемъ имени священнодѣйствующаго архіерея. Пришитіе антиминса къ срачицѣ, неимѣющее символическаго значенія, предписано въ потребникѣ, очевидно, съ цѣлію предохраненія антиминсовъ малаго размѣра отъ случайностей, могущихъ служить оскорбленіемъ святыни. Нынѣ въ нашихъ церквахъ антиминсъ не пришивается къ срачицѣ: онъ находится въ илитонѣ и на литургіи вмѣстѣ съ нимъ развертывается, такъ что Дары освящаются непосредственно на антиминсѣ, а у единовѣрцевъ развертывается одинъ илитонъ. Послѣ престола освященъ храмъ куреніемъ θиміама, святою водою, помазаніемъ св. мvромъ. Кадилъ архіерей, за нимъ одинъ изъ священнослужителей (архимандритъ) кропилъ храмъ св. водою, другой на стѣнахъ его помазывалъ крестообразно, дѣлая то-есть осмиконечный крестъ, св. мvромъ. Дѣйствіе кажденія въ единовѣрческой церкви состоитъ изъ трехъ взмаховъ кадиломъ, двухъ первыхъ прямыхъ и одного поперечнаго, заключаемыхъ поклономъ. Кадило надѣвается кольцами на два пальца — глухимъ кольцомъ на безъименный, а передвижнымъ на мизинецъ, при чемъ пальцы принимаютъ видъ перстосложенія для крестнаго знаменія. По освященіи храма крестный вокругъ него ходъ съ Евангеліемъ и хоругвями *), при колокольномъ звонѣ совершенъ былъ трижды *и посолонь*, т. е. по солнцу. Архіерей, поддерживаемый первосвященнослужителями, несъ въ это время на главѣ покрытый звѣздицею и воздухомъ дискосъ съ св. мощами, назначенными для положенія подъ

Мемнона чудотворца, при благовѣрномъ намъ царѣ и великомъ князѣ Алексіѣ Михаиловичѣ всея Россіи, и при благовѣрномъ великомъ князѣ Дмитріи Алексіевичѣ всея Россіи и при святѣйшемъ патріархѣ нашемъ Московскомъ и всея Россіи (Іосифѣ)“.

*) На хоругвяхъ иконы, писанныя на дскѣ, вставлены въ бронзовыя рамки съ подвѣсными лопастями, шитыми золотомъ по малиновому бархату.

престолъ въ среднемъ столпѣ. Троекратное (у насъ однократное) обхожденіе вокругъ храма дѣлается подражательно чину таинства крещенія. Извѣстно, что по крещеніи младенца священникъ облачаетъ его и помазываетъ св. мvромъ *), затѣмъ обходитъ съ нимъ и воспріемниками его около купели трижды съ пѣснопѣніемъ и свѣтильниками въ рукахъ, выражая духовное торжество христіанъ, подобное торжеству ветхаго Израиля по прехожденіи водъ Чермнаго моря (Исх. гл. 15). И единовѣрческая **) обитель ликовала при крестномъ ходѣ, что сама благодать Божія посѣтила ее освященіемъ храма. Ясная и теплая, на лѣтнюю похожая погода какъ бы вторила духовнымъ радостямъ единовѣрцевъ, и мнѣ припоминался тропарь, поемый у насъ по входѣ съ мощами во храмъ: «Якоже вышнія тверди благолѣпіе, и нижнюю споказалъ еси красоту святаго селенія славы Твоея, Господи!» У насъ вокругъ крещальной купели и храма ходятъ противъ солнца, знаменуя этимъ желаніе идти во срѣтеніе *Солнцу правды* (Малах. 4, 2), Христу, а единовѣрческимъ обрядомъ хожденія *посолонь* знаменуется желаніе идти по слѣдамъ Его (1 Пет. 2, 21). *Ходяй непорочень* (а не по солнцу или противъ солнца) и *дѣлаяй правду*—вотъ кто можетъ пребывать въ жилищѣ Твоемъ, Господи, и обитать на святой горѣ Твоей (Псал. 14, 1)! *Блажени непорочніи въ пути, ходящіи въ законѣ Господни* (— 118, 1). Часы передъ литургіей прочитаны третій, шестой и девятый (какъ въ нѣкоторыхъ обителяхъ бываетъ и у насъ) съ блаженными. Литургіи ахріерейской старопечатной нѣтъ: но единовѣрцы не имѣютъ никакого сомнѣнія о соблюденіи обыкновеннаго чина архіерейскаго служенія, и онъ былъ вполнѣ соблюденъ; только для чтенія молитвъ преосвященный употребилъ старопечатный священническій служебникъ; предъ чтеніемъ Евангелія въ сообразность съ мѣстнымъ обычаемъ ***) осѣнилъ себя и діакона

---

*) Такъ и престолъ облачается послѣ омовенія и помазанія мvромъ.

**) Едина вѣра, едино крещеніе (Ефес. 4, 5).

***) Въ статьѣ священника Виталія Лебедева: „О рогожскомъ кладбищѣ и объ открытомъ при немъ единовѣріи и его обрядахъ“, напечатанной

крестомъ напрестольнымъ, а Евангеліемъ передъ сугубой эктеніей осѣнилъ предстоящій народъ. Послѣ отпуска возглашены многолѣтія Царствующему Дому, св. Синоду и члену онаго высокопреосвященному митрополиту Иннокентію, преосвященному Алексію, строителямъ и благоукрасителямъ св. храма. На обоихъ клиросахъ инокини Всѣхсвятскаго монастыря пѣли протяжнымъ умилительнымъ напѣвомъ и къ удивленію безошибочно. Когда архіерей, во время литургіи, обратившись къ народу, произнесъ: «Призри съ небесе Боже, и виждь, и посѣти виноградъ сей, и утверди и, его же насади десница Твоя», онѣ *Святый Боже* пропѣли по гречески. Богослуженіе, начатое въ 9 часовъ утра, окончилось въ половинѣ 3-го, а со включеніемъ водосвятія, совершеннаго до пріѣзда архіерея, продолжалось $6^1/_2$ часовъ.

Идя изъ храма, благоухавшаго св. мvромъ, преосвященный въ святительской мантіи благословлялъ христолюбивыхъ единовѣрцевъ, съ почтительною благодарностію отзывавшихся о немъ и его благоговѣйно-величественномъ служеніи. Въ смежныхъ съ новоосвященнымъ храмомъ настоятельскихъ келліяхъ, подкрѣпивъ себя чаемъ, онъ выслушалъ рѣчь единовѣрца А. Е. С—на о значеніи единовѣрія, составляющаго какъ бы мостъ для перехода въ православіе изъ раскола; бесѣдовалъ и раздѣлилъ съ единовѣрцами радушную трапезу, въ двухъ большихъ комнатахъ приготовленную, и при каждой перемѣнѣ кушанья осѣнялъ себя крестнымъ знаменіемъ. Во время заздравныхъ тостовъ пѣли: *многая лѣта,* и сердечная благодарность изъявлена была И. Н. Рыжкову, Е. М. Чимарсову и А. К. Горбунову, на устроеніе новаго монастырскаго зданія и двухъ церквей въ немъ употребившимъ изъ типографскихъ суммъ, какъ слышно, болѣе 30,000 рублей. Послѣ праздничнаго обѣда собраны денежныя пожертвованія Болгарамъ, въ день освобожденія Русскихъ крестьянъ (въ память чего и основана эта обитель) начинательно освобожден-

---

въ іюльской кн. „Душеп. Чтенія“ 1868 г., подробно изложенъ чинъ единовѣрческой литургіи, равно и всенощной.

нымъ изъ-подъ ига мусульманскаго. Прежде чѣмъ оставить благоустроенную и цвѣтущую обитель, преосвященный пожелалъ видѣть другіе монастырскіе храмы, кромѣ Покровскаго, прикладывался въ нихъ къ мѣстнымъ иконамъ и радовался, смотря на благолѣпіе соборной во имя Всѣхъ Святыхъ церкви; посѣтилъ уважаемую единовѣрцами игуменію Маргариту въ ея временномъ (другомъ) помѣщеніи и двоихъ священниковъ. Матушка съ глубокимъ смиреніемъ говорила, что мысль о построеніи новой церкви унаслѣдована ею отъ предшественницы игуменіи Александры, и съ радостію разсказывала, что на храмъ этотъ многія сестры приносили ей посильныя лепты отъ скудости своей. Милость Божія и людей Божіихъ не покидала ее во всѣхъ заботахъ, и священники усердно споспѣшествовали ей. Оставивъ счастливую обитель, на обратномъ пути, по приглашенію Ивана Никитича Рыжкова, преосвященный обозрѣвалъ Троицко-Введенскую церковь, гдѣ была ему подобающая встрѣча со крестомъ *); посѣтилъ церковную богадѣльню на 100 чел. обоего пола, мѣстныхъ священниковъ, и на Саввинское архіерейское подворье воротился въ 8 часу вечера.

На другой день въ новоосвященномъ храмѣ былъ послѣ литургіи отправленъ молебенъ Покрову Божіей Матери и Московскимъ святителямъ.

---

*) Новоблагословенная церковь эта отличается богатствомъ украшеній и иконами древняго письма; ризница и утварь очень богаты. На однихъ воздухахъ 12 ф. жемчуга. Въ обширной холодной Троицкой церкви сплошная стѣнная живопись греческаго вкуса; въ притворѣ Введенской (особо построенной) церкви замѣчательна древняя икона Благовѣщенія Богородицы у кладезя.

XXI. Изъ моихъ воспоминаній *).

Митрополитъ Платонъ, пробуя свой старческій почеркъ, писалъ каждый вечеръ: «Упованіе мое Отецъ, прибѣжище мое Сынъ, покровъ мой Духъ Святый». Но преосвященный Евгеній Казанцевъ, тогда (1810—1812 гг.) ректоръ Троицкой семинаріи, предложилъ ему вмѣсто того писать (какъ самъ разсказывалъ при мнѣ): *скажи ми Господи кончину мою* и пр. (Псал. 38, 5). Митрополитъ не согласился.

«Возьми заручную отъ прихожанъ», сказалъ преосв. Августинъ священнику І. С. Орлову, который просилъ его о перемѣщеніи изъ моск. коммерческаго училища къ Троицкой, что въ Троицкой церкви.—«Я обращаюсь къ вамъ, первому прихожанину» (такъ какъ въ этомъ приходѣ находится Троицкое архіер. подворье), отвѣчалъ проситель и тотчасъ же былъ переведенъ, 20 августа 1817 г.

Въ разговорѣ съ кѣмъ-то митрополитъ Филаретъ сравнивалъ свои проповѣди съ разноцвѣтною одеждой Іосифа (Быт. 37, 3, 23 и 32), сшитой изъ лоскутовъ разной матеріи,—давая знать о себѣ, что писалъ ихъ по большей части урывками, поминутно развлекаясь то встрѣчами, то проводами посѣтителей.

---

*) Душепол. Чт. 1884, декабрь, стр. 507—508.

Когда (въ 1853 г.) преосв. Филоѳей въ Костромѣ служилъ первую литургію, раскольники внимательно и зорко смотрѣли на него, потомъ сказали: «святъ, но не спасется» (потому что не отъ нихъ).

Преосв. Мелетій Леонтовичъ, архіепископъ Харьковскій, мужъ святой жизни, былъ ректоромъ Кіевской академіи въ 1824—1826 гг. Экономъ жаловался ему, что студенты оскоромили всю посуду, кушая постомъ молоко (кажется, въ Петровъ постъ). Отецъ ректоръ отвѣчалъ: «корми ихъ лучше постнымъ кушаньемъ и тогда не будутъ молоко покупать».

«Проповѣдь была бы, говорилъ архіепископъ Херсонскій Димитрій (26 ноября 1874 г., въ бытность въ Москвѣ) орудіемъ партій, еслибъ касалась вопросовъ политическихъ и соціальныхъ. Въ политикѣ есть партіи.—*Кто Мя постави судію* (Лук. 12, 14)? Господь показалъ, какихъ предметовъ должна касаться проповѣдь».

Преосвящ. Іаковъ, епископъ саратовскій (впосл. архіепископъ Нижегородскій) бесѣдовалъ всю ночь съ раскольникомъ-начетчикомъ и потомъ съ помощью его обратилъ изъ раскола 20,000 чел.—Въ одномъ домѣ сказали обманомъ преосвященному, что хозяина-раскольника нѣтъ дома.—«Я подожду его», отвѣчалъ преосвященный, садясь на лавку, и дождался.

Преосв. Леонидъ, возвратясь домой изъ большаго Успенскаго собора, сказалъ (въ 1870 г. 25 декабря): «утѣшительно праздновать тамъ, гдѣ праздновали цари и патріархи».

Послѣ похоронъ церк. старосты купца N говорилъ онъ неутѣшной вдовѣ (въ 1874 г.): «Послушайте, остается три дня до праздника (Рождества Христова); непремѣнно пого-

вѣйте». Она послѣдовала совѣту архипастыря и тотчасъ послѣ св. Причастія восчувствовала въ душѣ отраду.

Нѣкто въ бытность въ Воронежѣ (въ сентябрѣ 1878 г.) долго и пріятно бесѣдовалъ съ высокопреосвящ. Іосифомъ, живущимъ на покоѣ, бывшимъ архіепископомъ Воронежскимъ, и на прощаньи попросилъ у него карточку. Владыка отвѣчалъ: «взирайте на образъ Спасителя, Божіей Матери и святыхъ, а на что вамъ портретъ дряхлаго, полуразвалившагося старика? Нѣтъ у меня».—«Но святитель Тихонъ дозволилъ снять съ себя портретъ», возразилъ собесѣдникъ.—«Онъ былъ святой», сказалъ владыка.

XXII. Обстоятельства кончины архіепископа Пермскаго Антонія (Смолина) *).

Высокопреосвященный Антоній, проведшій 18-ть лѣтъ въ епископскихъ трудахъ, постигнувъ близость своей кончины, возжелалъ остатокъ дней провесть въ молитвенномъ покоѣ (Прем. 4, 7), именно въ Москвѣ, гдѣ въ 1396 году, послѣ 18-тилѣтнихъ же апостольскихъ подвиговъ, свято скончался и погребенъ «въ монастырѣ Спаса за стѣною» (что нынѣ Спасъ на Бору, на дворѣ царскаго дворца), Стефанъ, первый епископъ Пермскій.

Въ кратковременное свое пребываніе въ Москвѣ, въ Даниловомъ монастырѣ, преосвященный Антоній въ праздникъ Николая чудотворца, 6 декабря 1876 г., служилъ литургію и на другой день посѣтилъ преосвященныхъ викаріевъ; 14 числа въ каѳедральномъ Чудовомъ монастырѣ видѣлся съ митрополитомъ Кіевскимъ Филоѳеемъ, бывшимъ своимъ товарищемъ по академіи. Въ воскресенье, 19 числа, высокопреосвященный Антоній, несмотря на желаніе свое, не могъ, по причинѣ слабости силъ, священнодѣйствовать (въ церкви за литургіей былъ) и вечеромъ того же дня тосковалъ и много плакалъ. Что бы это значило? Изъ словъ его, сказанныхъ въ то время келейнику, іеромонаху Алексію: «похорони меня и помяни», не трудно понять, что онъ плакалъ, предчувствуя близость часа смертнаго. Понедѣльникъ онъ впрочемъ провелъ особенно спокойно, и послѣ ночной молитвы, благословивъ ке-

---

*) Изъ январьской кн. Душепол. Чт. 1877 г.

лейника на отдыхъ, продолжалъ еще духовное бодрствованіе. Во вторникъ, 21 числа, почувствовавъ утромъ стѣсненіе въ груди, велѣлъ помазать себя деревяннымъ масломъ, и часа черезъ два (въ 8 часовъ утра) усмотрѣнъ мирно скончавшимся на постели: то былъ день преставленія первосвятителя Московскаго Петра.

«По кончинѣ человѣка открытіе дѣлъ его» (Сир. 11, 21). На занятномъ столѣ почившаго святителя мы увидѣли книгу: «Жизнь Іисуса Христа», сочиненіе Феррара, и «Толковое Евангеліе отъ Матѳея», архимандрита Михаила; еще увидѣлъ я акаѳистъ «Покрову Пресвятыя Богородицы» (изданіе 1848 г.), раскрытый на послѣднемъ кондакѣ. Этотъ кондакъ есть молитва Божіей Матери, читая которую святитель взывалъ передъ сномъ: «покрый мя всемощнымъ *омофоромъ* Твоимъ *и въ часъ кончины моея*, о Всеблагая, предстани мнѣ». Не знаменательна ли эта предсмертная молитва его въ высшей степени?

«Едина чистая и непорочная Дѣво, Бога безъ сѣмене рождшая, моли спастися души его»!

XXIII. О кончинѣ преосвященнаго Никодима, епископа Дмитровскаго, викарія Московскаго.

Преосвященный Никодимъ, епископъ Дмитровскій, своимъ рожденіемъ и воспитаніемъ принадлежитъ къ Московской епархіи. Получивъ образованіе въ Спасо-Виѳанской семинаріи, потомъ въ Московской духовной академіи,—съ 1852 года онъ поступилъ на духовно-училищную службу. Постриженный въ монашество и рукоположенный во іеромонаха въ Вологдской семинаріи, онъ скоро назначенъ былъ инспекторомъ и профессоромъ сперва Виѳанской, а потомъ Московской семинаріи. Въ 1858 году посвященъ въ архимандрита. Въ 1862 году назначенъ былъ ректоромъ Виѳанской семинаріи, потомъ въ 1866 году Московской духовной семинаріи. Управлялъ Златоустовскимъ и Богоявленскимъ монастырями. Въ 1873 году опредѣленъ былъ намѣстникомъ Александроневской Лавры. Въ 1875 году въ апрѣлѣ хиротонисанъ во епископа Старорусскаго, викарія Новгородскаго, а въ іюлѣ 1876 года переведенъ на каѳедру епископа Дмитровскаго.

Давно уже здоровье его было потрясено. Онъ прибылъ въ Москву болѣзненнымъ и слабымъ. Въ концѣ мая 1877 г. почувствовалъ онъ себя гораздо хуже прежняго, и въ половинѣ іюня переселился въ Саввинскій Звенигородскій монастырь, надѣясь здѣсь болѣе поправиться въ здоровьѣ. Здѣсь, 17 іюня, онъ принялъ таинство елеосвященія отъ преосвященнаго Игнатія, епископа Можайскаго. Многократно былъ исповѣданъ и пріобщенъ св. Христовыхъ таинъ; сподобился св. причащенія и наканунѣ своей христіанской кончины.

У одра его за часъ или полтора часа до кончины читали канонъ Сладчайшему Іисусу, а больной святитель съ плачемъ громко взывалъ: «Господи помилуй», или стоналъ, томимый недугомъ (у него шла изъ горла кровь и лицо горѣло отъ внутренняго жара). Когда чтеніе канона было окончено и я просилъ у него благословенія, преосвященный мало владѣвшій руками отвѣчалъ съ трудомъ: «меня благословите» и повторилъ эти слова. Я попросилъ у родныхъ его (два брата—священники и зять діаконъ) икону Божіей Матери на финифти—Черниговскую изъ Геѳсиманскаго скита, къ которой онъ умильно приложился, а потомъ я, осѣнивъ его образомъ, призывалъ на него благословеніе Царицы небесной и предложилъ: не угодно ли ему выслушать молебенъ Божіей Матери? Преосвященный радъ былъ. Онъ поцѣловалъ Евангеліе, надъ нимъ прочитанное мной, и послѣ молебна цѣловалъ мой наперсный крестъ съ изображеніемъ распятаго Спасителя. Мучимый недугомъ вопилъ: «отпустите меня въ путь-дорогу, Христа ради отпустите, тяжко мнѣ», и просилъ приподнять его. Употребивъ нѣсколько капель холодной воды, онъ самъ облилъ свою голову и немного успокоился. На вопросъ мой: не имѣетъ ли сообщить мнѣ что-либо особенное, онъ, подумавъ, отвѣчалъ: «благодарю митрополита Иннокентія, благодѣтеля моего великаго», и поручилъ передать почтеніе преосвящ. Игнатію. Высокопреосвященный владыка посѣщалъ его во время болѣзни и былъ всегда для него ангеломъ утѣшителемъ. Когда сталъ я прощаться съ нимъ, онъ сказалъ: «куда»?—«Къ его высокопреосвященству». Онъ просилъ посидѣть возлѣ него и, смотря на меня, называлъ меня по имени, стоналъ и жаловался, что очень тяжело ему. «Господь да утѣшитъ васъ»: сказавъ это, я просилъ больнаго предать себя волѣ Божіей. Господь знаетъ часъ, когда избавить его отъ скорби. «Потерпите еще недолго: многими скорбями надлежитъ вамъ войти въ царствіе Божіе (Дѣян. 14, 22)». Поклонясь до земли святителю и со слезами облобызавъ его руку, я, по желанію родныхъ, отправился къ преосвященному Игнатію, а сей къ митрополиту, обѣщаясь прибыть вскорѣ на Саввинское по-

дворье; тамъ, по уходѣ моемъ, особо читали для больного канонъ—параклисъ Божіей Матери: «Многими содержимь напастьми». Онъ лежалъ спокойно, погруженный въ молитву, какъ Господь позвалъ его къ Себѣ, и ангелъ смерти отворилъ ему врата вѣчности! Блаженная кончина его послѣдовала 14-го октября, въ 20 минутъ 1-го часа по полудни.

«Трогательное описаніе кончины его (читаемъ въ № 47 «Моск. Епарх. Вѣдомостей того же 1877 года) мы имѣемъ изъ устъ очевидца и свидѣтеля, архимандрита Высоко-Петровскаго монастыря, отца Григорія («Моск. Епарх. Вѣд.», № 43). Этотъ скромный и благочестивый посѣтитель одра умирающаго преосвященнаго дословно передалъ его послѣднія слова и земныя страданія».

XXIV. Исцѣленіе, полученное отъ св. великомученика Пантелеимона *).

„Если худо провозглашать вымышленное чудо: худо также не признавать и дѣйствительнаго исцѣленія“.

Филаретъ Митрополитъ Московскій.
(Письма его къ А. Н. Муравьеву. Кіевъ, 1869, стр. 10).

Въ іюлѣ 1850 года родился я, разсказывалъ іеромонахъ Московскаго Спасо-Андроніева монастыря Антоній, названный при крещеніи Антониномъ, отъ крестьянъ Курской губерніи, Щигровскаго уѣзда, села Озерокъ Ивана Григорьева и Елисаветы Тарасьевны, по фамиліи Сергѣевыхъ. Благодареніе Богу, они и теперь живы. Болѣя съ самого почти рожденія, крича (при сильныхъ поносахъ) день и ночь, я истомилъ свою мать, и подлинно она не знала покоя, доколѣ не произнесла обѣта посвятить меня на служеніе Богу, если скоро выздоровлю. Я выздоровѣлъ, и черезъ нѣсколько лѣтъ, а именно въ сентябрѣ 1863 года, во исполненіе материнскаго обѣта и собственнаго моего пламеннаго желанія (меня влекло въ пустынь), отданъ былъ еще отрокомъ въ Коренную Рождественско-Богородицкую пустынь, находящуюся въ 35 верстахъ отъ нашего села. Двѣнадцатилѣтнее мое жительство въ этой прекрасной пустынной обители, напоминающей собою береговыя Аѳонскія обители, въ которую и народъ лѣтомъ

---

*) Изъ Душеполезнаго Собесѣдника 1880 г., выпускъ третій, стр. 66—68.

стекается не только изъ Курской области, но и со всѣхъ сторонъ Россіи, на поклоненіе Знаменской чудотворной иконѣ Пресвятыя Богородицы *), памятно для меня и тѣмъ, что изъ разсказовъ гостившаго здѣсь (не болѣе одной недѣли въ 1865 г.), проѣздомъ съ Аѳонской горы на родину, молодаго послушника Владиміра, впервые узналъ я о непрестающихъ донынѣ обильныхъ чудесахъ св. великомученика и цѣлителя Пантелеимона **), и возымѣлъ къ нему особенное усердіе; а съ 1875 года, живя въ Кіевѣ, въ Златоверхо-Михайловскомъ первоклассномъ монастырѣ (гдѣ былъ я постриженъ въ монашество и посвященъ во иподіакона), я пріобрѣлъ и съ благоговѣйнымъ вниманіемъ не одинъ разъ читалъ акаѳистъ св. Пантелеимону.

Въ октябрѣ 1878 г. переведенъ я въ каѳедральный Литовской епархіи Виленскій Свято-Духовъ монастырь, которымъ тогда управлялъ преосвященный Александръ, епископъ Литовскій и Виленскій (сконч. въ санѣ архіепископа 28 апрѣля 1885 г.). Въ маѣ 1880 г. онъ былъ вызванъ, по Высочайшему повелѣнію, въ С.-Петербургъ для присутствованія въ св. Синодѣ, и тамъ вмѣстѣ съ свитой имѣлъ временное пребываніе на Ярославскомъ архіерейскомъ подворьѣ, находящемся на Васильевскомъ островѣ. Одинъ изъ свиты, именно я, тогда молодой іеродіаконъ, заболѣлъ вечеромъ 12 іюля 1880 г. брюшнымъ тифомъ, простудясь на Невской набережной, во время дождя, и много озаботилъ собой владыку, принимавшаго въ насъ отеческое участіе. На третій день (14 іюля), какъ трудно больной, я былъ отвезенъ въ градскую Петропавлов-

---

*) Эта чудотворная икона, именуемая Курскою, явилась 8 сентября 1295 г. въ лѣсистой пустынѣ при корнѣ древа, въ воспоминаніе чего она ежегодно послѣ Пасхи въ пятницу 9 седмицы торжественно съ крестнымъ ходомъ переносится изъ Курска на мѣсто явленія въ Коренную пустынь (въ 27 верстахъ отъ Курска) и остается тамъ до 12 сентября, затѣмъ опять возвращается въ Курскій Знаменскій монастырь. Историческое описаніе Коренной пустыни, 3 изданіе. Курскъ, 1885, стр. 7.

**) Честная глава святаго Пантелеимона находится на Аѳонѣ, въ русскомъ Пантелеимоновомъ монастырѣ.

скую больницу и помѣщенъ въ особой больничной комнатѣ. Тяжко было мнѣ. Когда положеніе мое, по причинѣ большаго упадка силъ при частой изнурительной рвотѣ, казалось весьма опаснымъ, и главный докторъ не ручался за мою жизнь, я утѣшалъ себя надеждой на милующаго Бога и на св. цѣлителя Пантелеимона, мысленно призывая его на помощь. Не было у меня иконы его, которую прижать къ устамъ и имѣть всегда предъ собою я очень желалъ. Во исполненіе моего желанія, о. Макарій іеромонахъ Александроневской Лавры, часто посѣщавшій меня (онъ перешелъ въ Лавру съ архимандритомъ Ювеналіемъ изъ Коренной пустыни, гдѣ мы съ нимъ жили вмѣстѣ: онъ былъ старшимъ, а я младшимъ келейникомъ настоятеля), принесъ мнѣ въ даръ, предварительно отслужа въ Лаврѣ молебенъ св. Пантелеимону, малую кипарисную икону его, съ такою надписью на обратной сторонѣ: «Благословеніе св. Аѳонской горы Русскаго Пантелеимонова монастыря». Она донынѣ хранится у меня. Находясь между жизнію и смертью, я погрузился въ долгій и глубокій сонъ; казалось другимъ, что я уже не живъ. Во время этого необыкновеннаго сна предсталъ предо мною благообразный юноша, котораго видъ невольно заставлялъ благоговѣть предъ нимъ, и взявъ меня за руку сказалъ: *будешь здоровъ*! Въ ту жъ минуту пробудясь, утромъ 6 августа (день Преображенія Господня), я почувствовалъ облегченіе и неизъяснимую радость въ душѣ. Врачъ, пользовавшій меня, радъ былъ усмотрѣть благотворный переломъ (кризисъ) моей болѣзни. Настала теперь удобная пора пріобщиться мнѣ, а раньше не могъ, по причинѣ частой рвоты. Для пріобщенія меня, въ тотъ же праздничный день, во 2 часу пополудни посланъ былъ съ обѣденными Дарами духовникъ нашего преосвященнаго Александра іеромонахъ Виленскаго Свято-Духова, а нынѣ Московскаго Знаменскаго монастыря о. Никонъ. Бывшій при немъ послушникъ Павелъ Нарбутовичъ сказалъ о. Никону, увидя меня съ лицемъ просвѣтлѣвшимъ отъ радости: «какой онъ веселый! Должно быть передъ смертью».—«Мнѣ съ самого утра легко и радостно», признался я духовнику, предваряя

св. причастіе исповѣдью: «меня св. великомученикъ Пантелеимонъ (туть я указалъ на настѣнную икону его, по лѣвую сторону моего одра) посѣтилъ въ сонномъ видѣніи, обѣщая мнѣ, что буду здоровъ. Его передъ тѣмъ призывалъ я молитвою и вѣрою».—«А въ настоящія минуты тебя посѣтилъ Врачъ душъ и тѣлесъ—Господь нашъ Іисусъ Христосъ, пре-образивыйся на горѣ Ѳаворстѣй во славѣ и присущій въ св. Тайнахъ»: такъ приблизительно отвѣчалъ на мои слова отецъ духовный. Приподнятый съ одра, могъ я, нѣсколько минутъ сидя, причаститься тѣла и крови Христовыхъ, такъ какъ началъ уже мало по малу освобождаться отъ болѣзни, которая была преодолѣна, а не совсѣмъ еще удалена; затѣмъ, въ сентябрѣ совсѣмъ здоровымъ выписался изъ больницы и, по возвращеніи на Ярославское подворье, благодарилъ я добраго архипастыря, кланяясь до земли, за то особенно, что на литургіи въ крестовой церкви ежедневно, по особому распоряженію его преосвященства, молились о моемъ здравіи. Владыка, подробно извѣщенный о мнѣ о. Никономъ, наставлялъ меня: «не забывай твоего цѣлителя св. Пантелеимона, молись ему и впредь»; наконецъ посовѣтовалъ мнѣ, для поправленіи моихъ силъ, отправиться въ Вильну. гдѣ воздухъ лучше.

Благословенъ Господь, не престающій дивенъ быти во Святыхъ Своихъ!

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Предисловіе автора..... 3
I. Церковь св. Іоанна Воинственника въ Москвѣ, на Бол. Якиманкѣ. 5
II. Сказаніе о Толгской чудотворной иконѣ Божіей Матери..... 24
III. Дивная судьба двухъ сиротъ..... 29
IV. Нѣчто о митрополитѣ Московскомъ Платонѣ..... 33
V. Къ воспоминаніямъ о 1812 годѣ..... 35
VI. Высочайшее посѣщеніе Александроневской Лавры и лаврскаго схимника въ 1825 году..... 38
VII. Явленіе съ того свѣта..... 43
VIII. Нѣкоторыя свѣдѣнія о бывшемъ Алтайскомъ миссіонерѣ архимандритѣ Макаріѣ..... 46
IX. Часовня въ сельцѣ Ребровѣ, Коломенскаго уѣзда..... 49
X. О иконѣ Знаменія Божіей Матери въ Златоустовскомъ монастырѣ. 52
XI. Казанская икона Божіей Матери въ Высокопетровскомъ монастырѣ. 58
XII. Прощеный прудъ..... 60
XIII. Разсказы учениковъ Вологодской семинаріи..... 63
XIV. Отрадное видѣніе..... 72
XV. Случаи помилованія Божія въ опасностяхъ жизни..... 73
XVI. Путешествіе преосвященнаго Игнатія по епархіи Московской въ 1870 г..... 78
XVII. Праздникъ преп. Сергія въ Высокопетровскомъ монастырѣ и посѣщеніе мной Троице-Сергіевой Лавры въ 1876 г..... 93
XVIII. Обновленіе и освященіе Боголюбской въ Высокопетровскомъ монастырѣ церкви..... 100
XIX. Покровская церковь въ томъ же монастырѣ..... 106
XX. Устроеніе и освященіе Покровской церкви во Всѣхсвятскомъ единовѣрческомъ монастырѣ..... 108
XXI. Изъ моихъ воспоминаній..... 119
XXII. Обстоятельства кончины архіепископа Пермскаго Антонія (Смолина)..... 122
XXIII. О кончинѣ преосвященнаго Никодима, епископа Дмитровскаго, викарія Московскаго..... 124
XXIV. Исцѣленіе, полученное отъ св. великомученика Пантелеимона... 127

Bayerische
Staatsbibliothek
München

Издание
электронной
библиотеки
ВГАУ

ОТВЕТЫ

VSB Verlags- u.
Sortimentsbuchbinderei GmbH
vormals Bayer. Schwerstbeschädigten-
Arbeitsfürsorge e.V
Barlachstr. 26, 8 München 40
Tel. 38188524

BSB Bayerische StaatsBibliothek
MDZ Münchener DigitalisierungsZentrum Digitale Bibliothek

Grigorij

Sbornik dlja ljubitelej duchovnago čtenija Archimandrita Grigorija

Bd.: 1

Moskva 1889

Asc. 5540 x-1
urn:nbn:de:bvb:12-bsb11554814-0